

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«Елецкий государственный университет им. И. А. Бунина»

На правах рукописи

АЛЬААСЕМИ ВАЛИД КАДЕМ ХУССЕЙН

**Понятие и система экологических преступлений
в Российской Федерации и Ираке:
сравнительно-правовая характеристика**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук, профессор
Голик Юрий Владимирович

Елец – 2015

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Общая характеристика экологических преступлений в Российской Федерации и Ираке.....	19
1.1. Эволюция уголовного законодательства об экологических преступлениях в России и Ираке.....	19
1.2. Сравнительная характеристика экологических преступлений в действующем российском и иракском законодательстве.....	47
1.3. Систематизация экологических преступлений в УК РФ и законодательстве Ирака.....	64
Глава 2. Определение признаков состава экологических преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации и Ирака.....	78
2.1. Проблемы определения объекта и объективной стороны экологического преступления в законодательстве России и Ирака.....	78
2.2. Проблемы определения субъекта и субъективной стороны экологического преступления в законодательстве России и Ирака.....	98
Глава 3. Российский опыт уголовно-правовой борьбы с экологическими преступлениями как основа формирования системы норм о противодействии посягательствам на окружающую среду в законодательстве Ирака.....	119
3.1. Сущность и значение профилактических мер по предотвращению экологических преступлений в Российской Федерации.....	119
3.2. Совершенствование юридической ответственности за экологические преступления в России и Ираке.....	141
Заключение.....	164
Список использованных источников и литературы.....	174

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования проблем уголовно-правовой ответственности за экологические преступления как в Российской Федерации, так и в Ираке с каждым годом возрастает. Усиливающаяся антропогенная и техногенная нагрузка на окружающую природную среду приводит к увеличению случаев возникновения чрезвычайных экологических ситуаций. Загрязнение природной среды в России достигло в последнее время невиданных масштабов. Вред экологического характера и ущерб здоровью людей, убытки в экономике, по подсчетам специалистов, ежегодно составляют более половины национального дохода Российской Федерации. Исследование ключевых экологических показателей развития России подтверждает факты продолжающегося в настоящее время усиления отрицательного антропогенного воздействия на окружающую природную среду.

Среди основных факторов отрицательного воздействия на состояние природной среды по-прежнему остаются нарушения действующего природоохранного законодательства, обеспечивающего, в том числе, ее уголовно-правовую охрану. Это, в свою очередь, создает постоянно нарастающую экологическую угрозу как национального, так и межгосударственного масштаба. Не случайно, экологические преступления, приобретающие транснациональный характер, были названы среди первых по своей тяжести и опасности¹.

Что же касается Ирака, то он пережил три крупные войны, начиная с 1980 года. В 80-х гг. прошлого века в результате ирано-иракской войны была практически полностью уничтожена нефтяная инфраструктура Ирака. Жесткие санкции, введенные ООН в период с 1990-2003 гг., крайне отрицательно сказались на возможностях Ирака экспортировать нефть, что также привело к существенному сокращению доступа страны к новейшим технологиям для разработки нефтяных месторождений Ирака. Все это в

¹ См.: Лукашук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право: учебник. М.: Спарк, 1999. С.161.

совокупности привело к напряженной обстановке в нефтяном секторе экономики Ирака и его экономическом участии на мировом рынке¹.

По единодушному мнению экспертов, оценивавших состояние окружающей среды, существенное ухудшение экологической обстановки в Ираке обусловлено в первую очередь теми событиями, которые имели место в результате трех крупных войн², где использовались все виды запрещенного в мире оружия³. Например, в ходе ирано-иракской войны, в результате химической бомбардировки в Халабдже с использованием химических отравляющих веществ: иприта, зарина, табуна, были уничтожены и сожжены большие площади земель как со стороны Ирака, так и с Иранской стороны⁴. В ходе войны в Персидском заливе из затонувших кораблей в воды залива вытекло около 4, 8 млн. баррелей нефти, оставив, тем самым, самое большое нефтяное пятно в мире. Были сожжены 732 нефтяные скважины. Коалиционные силы во время войны в Персидском заливе использовали 350 тонн обедненного урана. В результате применения оружия с обедненным ураном и других запрещенных боеприпасов англо-американскими вооруженными силами в ходе военных действий на территории Ирака многие районы постигла экологическая катастрофа, а военная кампания в Ираке в 2003 году оказала катастрофическое воздействие на окружающую среду страны в целом.

Вот почему в настоящее время весьма актуальным является исследование проблем уголовно-правовой ответственности за экологические преступления в Российской Федерации, накопившей достаточно богатый опыт в этой сфере, который может быть очень полезен для решения сложных

² См.: Мохаммед Салех, экономические последствия финансовых средств загрязнения окружающей среды и защиты них, Багдад, в 2012 году. С 52. / عام 2002. محمد صالح، الآثار الاقتصادية المالية لتلوث البيئة ووسائل الحماية منها، بغداد، عام 2002. (ص 52)

³ Здесь имеются в виду война с Ираном с 1980 по 1988, война в Персидском заливе с возглавляемой США коалицией по освобождению Кувейта и военная кампания с участием США по свержению режим Саддама Хусейна в 2003 году.

⁴ Казем Мугдади, передача урана из Ирака и радиационной отравление, Аль Мустакбаль Аль-Араби, № 9, 2004. / 2004، العدد 9، كاظم المقدادي، نقل اليورانيوم من العراق والتسمم الإشعاعي، مجلة المستقبل العربي، العدد 9، 2004.

⁴ См.: Юст Хилтерманн - Америка, Ирак и химическая атака на Халабджу, перевод Саид Мохаммед Husniyah 2008, стр. 334

يوست هيلترمان - امريكا والعراق والهجوم الكيميائي على حلبجة، ترجمة سعيد محمد الحسنية سنة 2008 ص 334

задач в сфере борьбы с экологической преступностью в Ираке и улучшением экологической обстановки в нем. Ведь на сегодняшний день в Ираке практически отсутствуют правовые и академические исследования в данной области, а их появление смогло бы существенно обогатить научно-правовой потенциал Ирака.

Кроме того, особый интерес представляет то, каким образом в российском законодательстве решаются проблемы предупреждения экологических преступлений в целях защиты окружающей среды, поскольку российский опыт мог бы быть использован для разработки иракского уголовного законодательства, направленного на охрану окружающей среды. Особенно принимая во внимание то, что иракское руководство серьезно заинтересовано проблемами защиты и улучшения окружающей среды, возникшими после разрушительных войн, экономической блокады и террористических операций, которые до сих пор продолжаются, и в результате которых серьезно страдает народ Ирака, нарушаются его основные права.

Исследование проблем уголовной ответственности за экологические преступления обусловлено еще и желанием изучить существующие проблемы ее применения в Российской Федерации в целях разработки эффективных средств борьбы с преступными деяниями в сфере охраны окружающей среды как в России, так и в Ираке. Более того, анализ российского уголовного законодательства свидетельствует о том, что, во-первых, до сих пор еще остаются правовые пробелы в регулировании рассматриваемых общественных отношений, которые требуют скорейшего устранения.

Во-вторых, в настоящее время преступления в области охраны природы, по мнению практических работников, не представляют повышенной общественной опасности, хотя, как правило, экологический вред гораздо серьезнее имущественного вреда, так как он чаще всего бывает невосполним.

Появились новые формы экологического преступного поведения, требующие криминализации: профессионализм и организованность в преступной деятельности; элементы вандализма при посягательствах на природные объекты; противоправные действия иностранных граждан, причиняющие вред природным богатствам страны и т.п.

Все вышеизложенное свидетельствует об актуальности избранной темы диссертации, важности и своевременности сравнительно-правового исследования, посвященного природе экологических преступлений, причин и условий их совершения, а также необходимости разработки системы профилактических мер в исследуемой сфере. Все это может быть использовано в решении серьезных проблем, возникающих в правовом регулировании уголовной ответственности за экологические преступления в Российской Федерации и в Ираке, а также в процессах, направленных на улучшение экологической обстановки в нем.

Смена политического курса Российской Федерации в конце XX в. повлекла за собой кардинальную перестройку российского законодательства, в том числе и уголовного. Серьезным шагом в сфере охраны окружающей среды явилось появление отдельной главы в УК РФ, содержащей систему экологических преступлений, качественно отличающуюся от аналогичных норм УК РСФСР 1960 г. Необходимость исследования этой группы преступлений, изучение вопросов ответственности за них и основных направлений их предупреждения продиктованы в настоящее время обострением экологического кризиса в стране, а также возрастающего внимания законодателя к проблемам охраны окружающей среды, в том числе и уголовно-правовыми способами.

Степень научной разработанности темы. Впервые пристальное внимание российских ученых-правоведов на проблемы уголовной ответственности за экологические преступления было обращено во второй половине XX века. Изучением экологической преступности занимались такие ученые, как Ю.М. Антонян, С.А. Боголюбов, Н.И. Браташова, Т.А. Бушуева,

М.И. Васильева, М.И. Веревичева, Е.В. Виноградова, С.А. Винокуров, О.В. Дмитриев, Н.А. Лопашенко, О. В. Л. Мунтян, Б.С. Никифоров, И.В. Попов¹, Ю.А. Страунинг², А.А. Хашимов, В.А. Чугаев, В.Н. Яковлев и др.

Исследованием отдельных видов экологических преступлений с точки зрения их криминологической характеристики занимались такие авторы, как А.И. Долгова, Д.И. Галимов, Е.Е. Пономарева, Н.В. Свердюков, А.Л. Сулейманов, И.Г. Травина, В.Н. Шутова и др.

Проблемам уголовной ответственности юридических лиц посвящены научные работы таких авторов, как А.Б. Албегова, Е.Ю. Антонова, Г.И. Богуш, Е.В. Виноградовой, Б.В. Волженкина, Г.А. Есакова и др.

Достаточно основательно проблемы уголовной ответственности в экологической сфере исследовались Ю.С. Богомяковым, И.Ш. Борчашвили, М.М. Бринчуком, С.Б. Гавришем, Р.Х. Галаховой, Г.Г. Глистым, П.С. Дагелем, О.Л. Дубовик, Э.Н. Жалинским, Э.Коганом, В.Д. Кучеренко, В.А. Лопатиной, Ю.И. Ляпуновой, В.Д. Пакутиным, А.М. Плешаковым, П.Ф. Повелицыной, Н.Л. Романовой и др.

Данной проблеме посвящено немало диссертационных работ, среди которых исследования Н.И. Браташовой «Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира», И.В. Лавыгиной «Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика», Я.Б. Дицевич «Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности: по материалам Восточно-Сибирского региона»³, Е.Ю. Антонова «Юридическое лицо как субъект преступления: опыт зарубежных стран и перспективы применения в России» и ряд других.

¹ См.: Попов И.В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики: монография. М., Юрлитинформ. 2012. 472 с.

² См.: Страунинг Ю.А. Криминологическая характеристика и предупреждение экологических преступлений в условиях мегаполиса (на материалах Москвы и Московской области): дис... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 93

³ См. Дицевич Я.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности: по материалам Восточно-Сибирского региона: дис. ... канд. юрид.наук. Иркутск, 2009.

Среди иракских ученых, занимавшихся проблемами уголовной ответственности, в том числе и за экологические преступления и правонарушения можно назвать Мохаммеда Хассан Аль-Кандари, Адель Махера Альфи, Махмуда Наджиба Хосни, Акрама Нашайта Ибрагима, Ибрагима Юнис Ахмеда, Абтесама Сайд Макауи, Мазена Лило Ради, Мохамеда Лемусиха, Мервата Эль-Баруди, Ахмеда Шауки Бу Хатуа и др. При этом необходимо отметить, что в работах как российских, так и иракских авторов сравнительно-правовое изучение понятия и системы экологических преступлений в законодательстве Российской Федерации и Ирака не осуществлялось, что свидетельствует о научной новизне настоящего диссертационного исследования.

Кроме того, в настоящее время продолжают оставаться неизученными криминологические аспекты экологической преступности в Ираке, что обуславливает особую значимость данной диссертационной работы.

Целью диссертации является комплексное сравнительно-правовое исследование понятия и системы экологических преступлений в законодательстве Российской Федерации и Ирака.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- исследовать эволюцию уголовного законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за экологические преступления в России и в Ираке;
- изучение существующих в российской науке уголовного права определений понятия «экологическое преступление» с целью выявления оптимального варианта данного понятия и имплементации его в уголовное законодательство Ирака;
- анализ проблем установления элементов состава экологических преступлений в уголовном законодательстве России и Ирака;
- определение сущности и значения профилактических мер, направленных на предотвращение экологических преступлений и

совершенствование юридической ответственности за экологические преступления;

- формирование комплекса практических предложений и рекомендаций, направленных на совершенствование уголовного закона в сфере экологических преступлений, которые будут востребованы не только законодательством Российской Федерации, но и существенно обогатят нормативную базу Ирака.

Объектом диссертационного исследования выступает комплекс общественных отношений, возникающих в процессе совершения преступлений в экологической сфере, влекущих уголовную ответственность по законодательству РФ и Ирака.

Предметом исследования являются практика правоприменения по вопросам квалификации экологических преступлений в России и Ираке; акты правоприменения, интерпретационные акты, а также исторические, социально-политические и иные контексты, влияющие на возникновение, изменение и применение правовых норм об ответственности за экологические преступления.

Методологическую основу диссертационного исследования составили апробированные общенаучные и частные методы научного познания, в частности, диалектический метод, методы формальной логики – анализ и синтез, сравнение, описание, классификация, историко-правовой и историко-сравнительный методы, методы индукции и дедукции, системно-структурный, сравнительно-правовой и формально-юридический методы, а также некоторые социологические и статистические методы.

Теоретической базой диссертационного исследования послужили научные труды российских, иракских и иных зарубежных ученых-исследователей в области уголовного права, экологического права, криминологии, общей теории права.

В качестве **нормативной базы** диссертационного исследования выступают Конституция РФ, международные нормативные правовые акты,

Уголовный кодекс РФ, Уголовный кодекс Республики Ирак, федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты.

Эмпирической основой исследования являются опубликованные статистические материалы, данные о деятельности природоохранных органов Российской Федерации, материалы практического применения действующего законодательства в сфере уголовной ответственности за экологические преступления, публикации в иракской и российской периодике.

Научная новизна диссертации состоит, прежде всего, в том, что автором впервые сделана попытка комплексного сравнительно-правового анализа системы уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность за экологические преступления в Российской Федерации и Ираке. В диссертационной работе комплексному исследованию, построенному на базе действующего российского и иракского уголовного законодательства и сложившейся судебной практики, подвергаются также и проблемы реализации уголовной ответственности за экологические преступления, выявленные на территории Российской Федерации и Ирака. В результате проведенного комплексного исследования были выявлены наиболее существенные признаки экологических преступлений, проанализированы разнообразные подходы к определениям эколого-юридических терминов, четко определена структура объекта экологических преступлений, сформулировано понятие «экологическое преступление», предложена авторская систематизация экологических преступлений, внесены предложения по совершенствованию уголовного законодательства в данной области, разработан комплекс рекомендаций по использованию результатов и выводов проведенного исследования в научной, преподавательской и практической работе юристов.

Сделанные автором выводы и рекомендации должны определенным образом повлиять на последующее формирование новых научных взглядов на проблемы совершенствования уголовной ответственности за

экологические преступления в области охраны природы и повышение эффективности ее применения как в Российской Федерации, так и в Ираке.

Основные положения, выносимые на защиту.

1. На основе исследования эволюции уголовного законодательства об экологических преступлениях в России и Ираке автор пришел к выводу о том, что появление в Уголовном кодексе РФ специальной главы «Экологические преступления» необходимо рассматривать как важное передовое достижение юридической науки в сфере совершенствования уголовно-правового регулирования охраны природы и ужесточения уголовной ответственности за вред, причиняемый естественной среде обитания человека.

Законодательство Ирака отличается от законодательства РФ разнообразием норм, предусматривающих уголовную ответственность за экологические преступления. Это разнообразие обусловлено в первую очередь особенностями иракского законодательства в части закрепления уголовной ответственности за экологические преступления. В отличие от уголовного законодательства Российской Федерации, объединившего ответственность за экологические преступления в главе 26 УК РФ, нормы, предусматривающие такую ответственность, содержатся не только в Уголовном кодексе Ирака № 111 от 1969 года, но и могут быть предусмотрены в других нормативных актах, признанных резолюциями Совета Революционного Командования (СРК), например, в Законе о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 1999 года и других нормативных актах. Кроме того, нормы таких законов могут иметь обратную силу, что само по себе противоречит положениям УК Ирака и существенно нарушает права граждан. По нашему мнению, для устранения подобной ситуации в иракском уголовном законодательстве необходимо сконцентрировать все нормы, предусматривающие ответственность за экологические преступления исключительно в Уголовном кодексе Ирака, аналогично тому, как это закреплено в УК РФ.

2. Сравнительно-правовой анализ экологических преступлений в действующем российском и иракском законодательстве позволил диссертанту сделать вывод о том, что в науке российского уголовного права существует множество определений экологических преступлений, хотя окончательного разрешения данная проблема еще не получила. Анализ законодательства Ирака в сфере уголовной ответственности за экологические преступления позволяет констатировать, что и в Законе о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 2009 г., и в Уголовном кодексе Ирака № 111 от 1969 г. понятие экологического преступления отсутствует. Более того, в теории уголовного права Ирака проблеме уголовной ответственности за экологические преступления уделяется недостаточно внимания, несмотря на кризисное состояние окружающей среды в стране. Уголовная защита окружающей среды в Ираке отличается крайней непроработанностью уголовно-правовых норм, пробельностью уголовного законодательства и мягкостью санкций за правонарушения в экологической сфере. Это проявляется в том, что в Уголовном кодексе Ирака для элементов окружающей среды использована модель косвенного способа защиты, основанного на том, что уголовной защите в первую очередь подлежит право собственности на объекты окружающей среды, а не сами объекты непосредственно.

3. На основе анализа российского уголовного законодательства и теоретических исследований российских ученых в сфере уголовной ответственности за экологические преступления стало возможным сформулировать понятие экологического преступления, которое может быть закреплено не только в законодательстве РФ, но и в первую очередь в Уголовном кодексе Ирака.

Беря за основу общее определение преступления, закрепленное в УК РФ, понятие «экологическое преступление» можно сформулировать следующим образом: «Экологическое преступление – это закрепленное в уголовном законе совершенное виновно общественно опасное действие или

бездействие, покушающееся на существующий экологический порядок и безопасность населения и территорий в сфере ООС и рационального природопользования, и заключающееся в прямом незаконном использовании или воздействии на природные объекты, выступающие общественным достоянием».

4. Исследуя возможность систематизации экологических преступлений в законодательстве Ирака, автор отмечает, что в отличие от УК РФ (ст. 15), определяющем категории преступлений в зависимости от степени общественной опасности деяния и подразделяющем их на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления, в УК Ирака, в соответствии со ст. 23, преступления делят на три категории: уголовное преступление, проступок и нарушение, исходя из серьезности наказания, предписанного Кодексом.

Такую классификацию преступлений нельзя считать удачной с точки зрения юридической техники и научного обоснования, поскольку в основе классификации преступлений, по мнению автора, должен лежать критерий общественной опасности деяния для общества, как это имеет место в уголовном законодательстве РФ.

Исходя из указанных категорий, в УК Ирака неправомерные деяния, касающиеся окружающей среды, относятся к проступкам и нарушениям. Кроме того, в УК Ирака нет отдельной главы, посвященной экологическим преступлениям, что свидетельствует об отсутствии у нынешнего руководства Ирака политической воли, направленной на законодательное закрепление в Уголовном кодексе Ирака адекватных мер уголовной ответственности за действия, угрожающие безопасности жизни и здоровью населения негативным воздействием на окружающую среду.

В качестве решения данной проблемы автор предлагает имплементировать нормы главы 26 УК РФ, закрепляющие уголовную ответственность за противоправные деяния, совершенные в отношении природных объектов и ресурсов, в уголовное законодательство Ирака и

осуществить их систематизацию, отделив их от преступных деяний, не носящих экологический характер, а также разграничить экологические преступления между собой внутри системы.

5. Анализ проблем определения объекта и объективной стороны экологического преступления в законодательстве России и Ирака позволил автору констатировать, что в качестве объекта экологических преступлений в уголовном законодательстве РФ выступает совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану природной среды и экологическую безопасность общества.

В УК РФ впервые конкретизирован перечень непосредственных объектов преступных посягательств и предметов экологических преступлений: окружающая среда в целом и отдельные ее компоненты. Впервые в качестве предмета посягательства УК РФ закрепил критические местообитания организмов, занесенных в Красную книгу РФ, особо охраняемые природные территории, землю и морских млекопитающих.

В действующем уголовном законодательстве РФ, определяющем специфику объективной стороны экологических преступлений, применяются такие признаки, как место и способ совершения преступления, которые существенно увеличивают степень общественной опасности этой группы преступных деяний, а это, в свою очередь, расценивается как квалифицирующий признак и оказывает существенное влияние на увеличение уголовной ответственности.

В теории уголовного права Ирака проблема определения объекта и объективной стороны экологического преступления не являлась предметом исследования иракских ученых-правоведов. Поскольку в УК Ирака нет такой категории преступлений, а уголовно-правовая защита окружающей среды носит лишь косвенный характер, так как приоритет в защите отдается не собственно объектам природы, а праву собственности на них или здоровью человека, автор полагает, что уголовное законодательство РФ, несмотря на некоторые отдельные несовершенства, в целом показывает образец

регулирования уголовной ответственности за экологические преступления, как деяния, носящие особый социальный характер, который может быть взят за основу иракскими законодателями.

6. Сравнительный анализ действующего уголовного законодательства Российской Федерации и Ирака позволил прийти к выводу о том, что российские законодатели более последовательно и четко подошли к определению субъекта и субъективной стороны в УК РФ. Даже, несмотря на то, что уголовное законодательство РФ не рассматривает корпорации в качестве субъектов уголовной ответственности, в настоящее время уже созданы все необходимые предпосылки для появления соответствующей нормы в УК РФ, которая позволит еще более взвешенно подходить к проблеме ответственности за экологические преступления. В свою очередь, в уголовном законодательстве Ирака, воспринявшем во многом положения французских, английских и египетских уголовных источников, так до сих пор и не выработана четкая, научно-обоснованная концепция определения субъекта преступления в экологической сфере. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что налицо несогласованность в данном вопросе основных источников, предусматривающих уголовную ответственность в экологической сфере – УК Ирака и Закона о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 2009 г., которые по-разному определяют круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности. Не оправдана также и позиция иракского законодателя по поводу установления столь раннего возраста для привлечения к уголовной ответственности.

Автор полагает, что эффективному решению данных проблем в иракском уголовном законодательстве могло бы способствовать более пристальное и глубокое изучение российского опыта уголовно-правового регулирования в определении субъекта и субъективной стороны экологических преступлений и внедрение этого опыта в действующее уголовное законодательство Ирака.

7. Борьба с экологическими преступлениями, в том числе и криминологические ее аспекты, в Российской Федерации находятся в стадии активной разработки и совершенствования.

В Российской Федерации в настоящее время определены основные направления предупреждения экологических преступлений, реализация которых позволит наиболее эффективно бороться с этим видом преступности. Борьба с преступностью, ее планирование, координация между регионами, внутри них и органами, ведущими эту борьбу, необходима, поскольку преступность не признает границ. Вот почему предупреждение преступности требует скоординированной работы, прежде всего, правоохранительных и других государственных органов, местного самоуправления в сочетании с целенаправленной деятельностью общественных формирований на территории всей страны. Правовые и организационные действия по предупреждению экологических преступлений, последовательно реализуемые и проводимые в Российской Федерации, могли бы быть взяты за основу формирования соответствующей системы мер в Республике Ирак.

8. Законодательство Российской Федерации, предусматривающее уголовную ответственность за экологические преступления, несмотря на серьезные положительные изменения, произошедшие в последнее время и существенно усовершенствовавшие уголовный закон, нуждается в дальнейшем развитии. Очевидно, что еще предстоит большая работа по повышению качества уголовно-экологического законодательства, эффективность которого возможна только лишь при условии учета научных разработок данной проблематики.

Диссертант полагает, что накопленный российский опыт уголовно-правовой борьбы с экологическими преступлениями как основа формирования системы норм о противодействии посягательствам на окружающую среду в законодательстве Ирака будет весьма важен и необходим для серьезного реформирования иракского законодательства.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что сделанные автором выводы и рекомендации могут использоваться в процессе дальнейшего развития норм уголовного законодательства в сфере охраны окружающей среды, а также способствовать более эффективному применению уголовно-правовой ответственности за экологические преступления. Результаты диссертационного исследования могут применяться в научно-исследовательской и преподавательской деятельности при изучении учебной дисциплины «Уголовное право», проведении спецкурса «Экологические преступления и проблемы их предупреждения» и др.

Степень достоверности результатов проведённых исследований подтверждается использованием большого объёма источников научной информации, нормативных правовых актов, документов различного содержания, данных социологических исследований и опросов по рассматриваемой проблематике, многочисленных материалов СМИ, статистических данных, а также апробацией результатов исследования в виде статей и публичных выступлений диссертанта на научно-практических конференциях.

Следует также отметить, что при подготовке диссертационного исследования использовались все доступные современной юридической науке методы научного исследования правовых и социальных явлений (диалектический, системно-структурный, логико-правовой, историко-правовой, историко-сравнительный, формально-юридический, сравнительно-правовой и другие).

Апробация результатов исследования. Диссертационное исследование выполнено на кафедре уголовного права и криминологии юридического факультета Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина. Автором были подготовлены научные доклады, с которыми он выступал на различных научных конференциях, в частности, на ежегодных конференциях, проводимых юридическим факультетом Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина в 2011, 2012 и 2013 гг.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в научных изданиях. Итоги исследования внедрены в учебный процесс Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина, применяются в деятельности липецкого регионального отделения «Ассоциации юристов России».

Объем и структура диссертации. Диссертационное исследование выполнено в объеме, соответствующем требованиям ВАК РФ. Работа состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Глава 1. Общая характеристика экологических преступлений в Российской Федерации и Ираке

1.1. Эволюция уголовного законодательства об экологических преступлениях в России и Ираке

История законодательства и отдельных его отраслей, включая институт уголовной ответственности за экологические преступления, охватывает обширный многовековой период и содержит бесценный фактический материал. Изучение прошлого всегда служило и продолжает служить средством для того, чтобы понять настоящее, предвидеть будущее и на основе этого осмыслить развитие правовой науки в целом и отдельных ее институтов как целенаправленный исторический процесс.

Согласно устоявшемуся в науке российского уголовного права мнению, окружающая среда и ее компоненты в качестве объекта уголовно-правовой охраны по законодательству России начинают рассматриваться с XIX века.¹ В научной литературе традиционно в зависимости от основ конституционного строя выделяют три основных этапа развития: 1) царский период (до 1917 г.); 2) советский (с 1917 г. по 1993 г.); 3) современный (с 1993 г. по настоящее время). Однако применительно к экологическим отношениям в целом, и институту уголовной ответственности за экологические преступления в частности, различными учеными не уделяется должное внимание их развитию в России до 1917 г. Этот исторический период либо не рассматривается в принципе², либо дается лишь его скупая характеристика³.

¹ См.: Уголовное право. Особенная часть // Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001. С. 624.

² См.: Тихомирова Л.А. Экологическое право: учебник. М., 2009. С. 121.

³ См.: Дубовик О.Л. Экологическое право: учебник. М.: ТК Велби, Проспект, 2008. С. 126-127; Ерофеев Б.В. Экологическое право: учебник. М.: Эксмо, 2006. С. 77; Семьянова А.Ю. Экологическое право. Курс лекций. М.: Юстицинформ, 2005. С. 54.

При этом мы полностью согласны с мнением Н.А. Гейта, который отмечает, что «нормы об охране природы можно найти уже в первых законодательных актах Российского государства»¹. Соответственно, проблему исторического развития правовой регламентации экологических вопросов в части охраны окружающей среды нужно рассматривать в рамках следующих этапов: «1) до 1917 г.; 2) в советский период; 3) на современном этапе».² Аналогичной позиции придерживается М.М. Бринчук³.

В период формирования российской государственности на протяжении длительного времени отсутствовали специальные правовые акты, посвященные правовому регулированию экологических правоотношений и обеспечения экологической безопасности.⁴

Древний славянин считал, что повсюду вокруг него разлита божественная сила: она живет в плеске вод, в шелесте листьев, в птичьем гомоне, в предвесенних вздохах земли.⁵ Из поколения в поколение передавались обычаи, связанные с возделыванием земли, сбором лесных и кедровых орехов, ягод, вырубкой определенных пород деревьев.

Первоначально земля, леса, ягоды, животные рассматривались как определенные объекты, принадлежащие на праве собственности, а их защита осуществлялась прежде всего в интересах государства и князя.

«Русская правда» (1016 г.)⁶, являющаяся первым писанным правовым источником, содержала ряд положений, направленных на охрану и защиту отдельных природных объектов. Устанавливалась ответственность за поджог княжеской борти и кражу пчел (32), голубя, журавля, лебедя (36), ястреба, сокола (37).⁷

¹ См.: Гейт Н.А. Экологическое право: курс лекций. М., 2009. С. 89

² См.: Там же. С. 95.

³ См.: Бринчук М.М. Экологическое право. Учебник для высших учебных заведений. Система ГАРАНТ, 2010.

⁴ См.: Тангиев В.В. История развития российского законодательства в области охраны окружающей среды (дореволюционный период) // История государства и права. 2006. № 10. С. 18.

⁵ См.: Тангиев В.В.: указ. соч. С. 19.

⁶ Русская Правда / Под общ. ред. акад. Б.Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. I: Тексты. 1940. Т. II: Комментарии. 1947. Т. III: Факсимильное воспроизведение текстов. 1963.

⁷ Хрестоматия по истории государства и права России: учеб. Пособие / сост. Ю.П. Тутов. М.: Проспект, 2010, - С. 7.

В «Пространной правде» предусматривался штраф за кражу бобра. Если же оставались признаки незаконной ловли или сети, то община должна была найти вора или платить за него штраф. Устанавливалась также ответственность за рубку дуба или борта.¹

В исследованиях В.В. Тангиева отмечается, что: «особенное отношение к охране лесных ресурсов возникло и по военным соображениям. Уже с XIV в. был установлен заповедный характер оборонительных лесных засек, служащих средством защиты от набегов татар (засека – преграда из срубленных и наваленных деревьев). Законодательством того времени строго запрещалась вырубка деревьев в засечной черте. Такие леса охранялись специальными сторожами».²

В эпоху централизации Русского государства (XV-XVI вв.) был закреплён правовой подход к регулированию охраны объектов природы как объектов собственности. Статьи 61-63 Судебника 1497 года определяли, что за повреждение или уничтожение межевых знаков и запашку чужой земли устанавливается ответственность в виде битья кнутом и денежного штрафа, являющегося своеобразной формой возмещения убытков: «нарушителя надлежало бить кнутом и взять с него рубль в удовлетворение истцу». Те же положения содержались в Судебнике 1550 г.

В конце XVII в. с принятием Уложения 1649 г. в России начинается этап формирования уголовного права уже как системы. Охрана природной среды нашла отражение в разделе об ответственности за имущественные преступления и касалась она в основном вопросов ограничения охоты и охраны лесов.

В Соборном уложении (1649 г.) в ст. 223 отмечалось: «А будет кто по недружбе учнет, в чьем лесу на станех огонь класти и от кого в том лесу учинится пожар, или в чьем лесу пожар учинится от конских, или иные животные от пастухов небрежением, и таким пожаром учинят поруху

¹См.: там же: С. 19.

² См.: Тангиев В.В.: указ. соч. С. 19.

бортному деревью и пчелам, и зверь и птицы ис того лесу тем пожаром отгонят, и в том на них будут челобитчики, и с суда сыщется про то допряма, что такой пожар от кого учинится нарощным делом, или пастуховым небрежением и на тех людех за такое пожарное разорение взятии пеня, что государь укажет, а истцу велите на них доправити убытки по сыску»¹.

Согласно Соборному Уложению 1649 г. в качестве экологических преступлений стали рассматриваться такие деяния как ловля рыбы в чужом пруду, ловля бобров и выдр. Эти деяния квалифицировались как хищение собственности.

В XVII веке в Российском государстве начинается осуществление контроля за добычей объектов животного мира. Этот контроль вводится в целях недопущения сокращения видового состава. Были установлены объемы и способы добычи, а также виды объектов добычи. Например, хищническая добыча выдр и бобров создала угрозу их абсолютного уничтожения как вида. Для решения этой проблемы в 1635 г. была издана царская грамота «О воспрещении ловить капканами бобров и выдр», которая была отправлена в Пермь.

В XVII веке были ужесточены требования к осуществлению добычи соболя, так как в осенний период происходил хищнический отстрел зверя, влекущий за собой серьезное сокращение популяции. В целях устранения этой ситуации в районах добычи соболя начинают создавать заповедные зоны, в которых отстрел его запрещается под угрозой наказания. В 1676 г. принимается Указ о ловле рыбы в Плещеевом озере, в котором разрешался вылов исключительно крупной сельди, тогда как за вылов мелкой – к рыбакам могла быть применена смертная казнь.

Серьезное внимание проблемам сохранения природной среды уделялось в Уложении 1845 г.², в котором содержался раздел VII «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны». Из

¹ Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. М.: Юридическая литература, 1985. Т. 3. С. 140.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: В 86 томах (82 т. и 4 доп.). СПб., 1890-1907.

названия раздела вытекает вывод о том, что под уголовно-правовую охрану была, в первую очередь, поставлена собственность.

Раздел VIII Уложения «О нарушении постановлений о лесах» содержал две группы норм: 1) о нарушении постановлений о казенных лесах (отделение 1, ст. 822-830); 2) о нарушении постановлений о частных лесах (отделение 2, ст. 830.1 и 830.2). Анализ содержания указанных норм позволяет нам сделать вывод о том, что, в статьях данной главы речь идет о должностных преступлениях и преступлениях против правосудия и порядка управления, исходя из современного представления о классификации уголовно-правовых норм. Например, криминализированы укрывательство и покупка заведомо похищенного или самовольно срубленного другими лицами леса; угрозы «лесным чинам или страже»; сопротивление «лесным чинам или страже... скопищем вооруженных чем либо людей»; несвоевременное производство следствия о порубке, лесном пожаре и (или) о другом факте истребления леса; занятие «лесными чинами или стражей... лесною какого-либо рода промышленностью» и т.д.¹

В главе I Уложения о наказаниях уголовных и исправительных «О преступлениях и проступках против постановлений, ограждающих народное здравие» раздела VIII «О преступлениях и проступках против общественного благоустройства и благочиния» предусматривалась ответственность за: нарушение правил, установленных против распространения «заразы домашних животных» - отделение 4, ст. 861-862, загрязнение вод и атмосферы - отделение 5, ст. 863-865. В данном случае общественная опасность указанных деяний заключалась в возможности причинения вреда здоровью населения.

В пятом разделе, в статье 863 предусматривалось, что в случае строительства завода или фабрики, оказывающих вредное воздействие на окружающую среду или атмосферный воздух в черте города или за его

¹ См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных / Издано *Н.С. Таганцевым*. СПб., 1899. С. 431-434.

пределами, такие объекты будут подлежать сносу за счет виновных лиц, а к виновным будут применены меры ответственности в виде ареста на срок от недели до 3-х месяцев с уплатой штрафа в размере, не превышающем 300 рублей.¹

Кроме того, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных содержало раздел «О нарушении постановлений против безвременного и излишнего истребления служащих на пищу диких животных и рыбы». В соответствии со статьей 921.1 за производство в местностях, лежащих между шестьдесят седьмым и шестьдесят пятым градусом северной широты, пятым градусом восточной и семнадцатым градусом западной долготы по Гринвичскому меридиану, ловли моржей, тюлений и вообще животных этого вида ранее двадцать третьего марта каждого года, виновные подвергались денежному взысканию.

За производство морского котикового промысла, а также за производство самовольного котикового промысла на суше, виновные подвергались тюремному заключению.

За убой зубра виновные подвергались денежному взысканию. За убой в пределах Таврического полуострова оленя (самца, самки или теленка) виновные подвергались схожему наказанию.²

Со временем ряд деяний из Уложения были исключены и включены в Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. К ним, в частности, относились:

- «засаривание рек, каналов, источников или колодцев бросанием в них камней, песку и тому подобных веществ, от которых не может последовать порчи воды» (ст. 52);

- охота, рыбалка с нарушением установленных требований; разорение птичьих гнезд, продажа дичи, добытой в недозволенное время (ст. 57);

¹ Свод законов Российской Империи [Электронный ресурс]: специальное подарочное издание. – С.-Пб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912.- С. 85. // URL: www.consultant.ru; Браташова Н. И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира : дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2011.

²См.: Там же: С. 93.

- нарушение правил, предписанных для судоплавания и сплава леса по рекам и каналам (ст. 77);
- выбрасывание балласта на рейде, фарватере или в гавани, в реках или каналах (ст. 78);
- засорение рыболовами рек и каналов или порчу их берегов (ст. 85);
- порча воды в местах, где ее берут для внутреннего употребления, замачиванием льна или конопли, «сваливание или выливание нечистот или бросание вредных веществ без умысла на причинение вреда народному здоровью» (ст. 111);
- недонесение о появлении «заразы на скоте» или непринятие установленных мер предосторожности против заразы скота и его падежа (ст. 112);
- самовольная порубка леса (ст. 154) и др.¹.

Появились правовые нормы, регулирующие санитарную охрану городов с расширением контрольных функций как должностных лиц, так и государства в целом. В 1892 г. был принят Устав о промышленности, который устанавливал запрет на строительство в городах и выше городов по течению рек и протоков мануфактуры, фабрики и заводы вредные чистоте воздуха, воды и почвы, тем самым он ограничивал деятельность недобросовестных промышленников.²

В Уголовном уложении 1903 года экологические преступления также не выделялись в самостоятельную группу деяний, а содержались в основном в главах IX-XI. Указанные нормы предусматривали ответственность за нарушение экологического законодательства и разумное использование природных богатств. Например, считались преступлениями: загрязнение воды; уклонение от установленной законом обязанности своевременно сообщать о заразных заболеваниях сельскохозяйственных культур; осуществление рыбной ловли в неразрешенное время, в неразрешенных

¹ См.: Князев А.Г., Чураков Д.Б., Чучаев А.И. Экологические преступления. М.: Проспект, 2009. С. 38.

² Устав о промышленности. Свод законов Российской Империи: специальное подарочное издание. – СПб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912. С. 76-75. // URL: www.consultant.ru

местах, незаконными способами или без соблюдения установленных правил; охота без определенного охотничьего документа, с чужим охотничьим документом, на дичь, охота на которую запрещена в данное время и др¹.

Советский период внес свои существенные коррективы в уголовно-правовой институт ответственности за экологические преступления. После Октябрьской революции устанавливается уголовная ответственность за истребление леса, однако закрепляется это актами, не имеющими уголовно-правового характера, что вообще было характерно для законодательства рассматриваемого периода². Например, в постановлении Народного комиссариата земледелия РСФСР от 6 декабря 1917 г. «О сохранении советов лесничества» было определено, что: «Всякая рубка казенного леса или вывоз материалов из него без разрешения лесничества является преступной и будет влечь для виновных немедленное предание суду»³. В Декрете ВЦИК РСФСР от 27 мая 1918 г. «О лесах» закреплялось, что любые незаконные действия в лесном хозяйстве, нарушающие государственный план лесного хозяйства, будут влечь за собой предание виновных суду революционного трибунала⁴.

Аналогичные положения содержались в постановлениях ВЦИК и СНК РСФСР от 4 июня 1919 г. «Об отпуске трудовому населению леса и о пользовании лесами», от 16 сентября 1921 г. «Об охране памятников природы, садов и парков» и от 21 марта 1922 г. «О мерах борьбы со злоупотреблением и с хищениями при заготовке, вывозе, сплаве и транспорте дров и лесоматериалов»⁵.

28 июля 1920 г. Советом Труда и Оборона в соответствии с постановлением «О борьбе с лесными пожарами» принимается первый акт, специально направленный на уголовно-правовую охрану леса и лесных насаждений. Все должностные и частные лица, которые:

¹ См.: Князев А.Г., Чураков Д.Б., Чучаев А.И. Экологические преступления. М.: Проспект, 2009. С. 42.

² См.: Чучаев А.И. Уголовный закон. Ульяновск, 1995. С. 98.

³ См.: Чучаев А.И., Васильев Ф.П. История развития законодательства об уголовно-правовой охране леса // Экология и человечество на пороге ХХХI века. Ульяновск, 1999.

⁴ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 42.

⁵ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 42; 1921. № 65; 1922. № 25.

«а) умышленно, по небрежности или вследствие неисполнения декретов, правил, распоряжений и инструкций вызвали лесной пожар или не приняли зависящих мер для его предупреждения и прекращения;

б) уклонились от своевременного назначения и проведения трудовой повинности по требованиям соответствующих органов;

в) будучи назначены в порядке трудовой повинности на тушение огня, отказались от этой работы или же не исполняли распоряжения лиц, руководивших тушением пожара, - подлежат преданию суду Революционного трибунала»¹.

Как видно из постановления, законодателем был дан достаточно широкий перечень деяний: от непосредственного поджога до неисполнения повинности по тушению огня. При этом в нем отсутствовали какие-либо указания на виды, сроки и размеры наказаний, и лишь в общей форме определялась подсудность данных деяний. Следовательно, при назначении наказания необходимо было руководствоваться положением «О революционных трибуналах», утвержденным декретом ВЦИК от 18 марта 1920 г.², в котором, также, не указывая конкретных мер уголовной репрессии, предлагалось ограничиваться «исключительно оценкой дела и интересами пролетарской революции».³ Примечательно, что судебское усмотрение в данном случае, по существу, ничем не ограничивалось, что было свойственно законодательству первых лет советской власти.

Что же касается первого УК РСФСР 1922 г.⁴, то он существенно уступал предшествующему законодательству в части регулирования ответственности за экологические преступления, закрепив минимальное количество составов. Мнения ученых, однако, расходятся в вопросе о количестве составов экологических преступлений, содержащихся в УК

¹ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 69.

² См.: Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 22-23.

³ См.: Чучаев А.И., Васильев Ф.П. Уголовно-правовая охрана лесов в России (исторический очерк) // Российский юридический журнал. 1999. № 2.

⁴ Цит. по: Источники права. Сер. «Юриспруденция»: учебное пособие. Вып. 13 / Сост. Р.Л. Хачатуров. Тольятти, 2000. С 3-40.

РСФСР 1922 г. Так, Г.П. Новоселов указывает, что их было всего два¹. Не соглашаясь с этим, Н.А. Лопашенко резонно замечает, что «составов экологических преступлений в анализируемом Кодексе было явно больше (нельзя же считать одним составом незаконную охоту и незаконную рыбную ловлю, например). Однако недостатком законодательной техники, по ее мнению, явилось расположение этих составов всего в двух статьях УК РСФСР с формулированием одной санкции одновременно для нескольких совершенно разных составов»².

УК РСФСР 1922 г. содержал всего две статьи, посвященные ответственности за экологические преступления. Так, в ст. 99 УК РСФСР (гл. Государственные преступления, подраздел преступлений против порядка управления) предусматривалась ответственность в виде лишения свободы или принудительных работ до года с изъятием незаконно добытого, а также средств совершения преступления, или штрафа до 500 рублей золотом за незаконное ведение лесного хозяйства; за незаконную охоту и рыбалку; выборку камней, песка и пр. без разрешения подлежащих властей, а равно и разработку недр земли с нарушением установленных правил. Таким образом, данная статья содержала описание шести самостоятельных составов преступлений. Считалось, что посягательства были направлены на нарушение «правильного функционирования подчиненных органов управления или народного хозяйства» и сопряжены «с сопротивлением или неповиновением законам советской власти, с препятствованием деятельности ее органов и иными действиями, вызывающими ослабление силы и авторитета власти» (ст. 74).

В дальнейшем ст. 99 УК РСФСР 1922 г. дважды подвергалась изменениям: в 1924 и 1926 гг.³

¹См.: Уголовное право. Особенная часть/отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. С. 626.

²См.: Лопашенко Н.А. Экологические преступления. СПб., 2002. С. 18.

³См.: постановления 2 сессии XXI созыва ВЦИК от 16 октября 1924 г.// Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 79; Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 9 августа 1926 г. об изменении ст. 99 Уголовного кодекса: //Там же. 1926. № 51.

Другой статьей, содержащей состав экологического преступления была ст. 216, которая устанавливала наказание в виде принудительных работ или штрафа до 300 рублей золотом за неизвещение подлежащих властей со стороны лиц, к тому обязанных, о случаях заразных болезней или падежа скота. Это преступление признавалось посягательством на общественное здоровье, безопасность и общественный порядок.¹ В 1926 г. редакция нормы была изменена. Она стала выглядеть следующим образом: «Неизвещение подлежащих властей со стороны лиц, к тому обязанных, о случаях заразной болезни людей и заразного заболевания или падеже скота»².

Если подробно проанализировать составы статей 99 и 216 УК РСФСР, то можно прийти к выводу, что первоначальная редакция УК РСФСР 1922 г. содержала семь составов экологических преступлений.

Согласно ч. 1 ст. 99 УК РСФСР 1922 г. ответственность наступала в случае неисполнения предписаний, направленных на защиту леса от расхищения и уничтожения, когда размер противоправно добытого не превышал пятнадцати рублей по местной таксе. Таким образом, наряду с выделением форм хищения (кражи, грабежа и т.д.) законодатель счел необходимым закрепить самостоятельный вид хищения, предметом которого выступал лес.

В ч. 2 указанной статьи содержались два квалифицирующих признака и два самостоятельных состава преступления. К числу первых относились: а) стоимость незаконно добытого (свыше 15 руб. по местной таксе); б) совершение хищения в виде промысла.

В качестве самостоятельных составов преступлений значились:

- 1) нарушение установленного плана ведения лесного хозяйства;
- 2) нарушение установленных правил разработки недр земли.

Подобная законодательная техника вряд ли может быть оправдана, хотя она встречается и в других актах того времени.

¹ См.: *Лопашенко Н.А.* Экологические преступления. СПб., 2002. С. 19.

² См.: О дополнениях и изменениях Уголовного кодекса РСФСР: постановление 2 сессии XI созыва ВЦИК от 16 октября 1924 г. // *Собрание узаконений РСФСР. 1924. № 79.*

В последующем их число возросло в связи с включением в Кодекс ряда новых статей, предусматривавших ответственность за деяния в сфере экологии. Так, Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 5 октября 1925 г. УК РСФСР 1922 г. был дополнен ст. 99-а, в соответствии с которой преступным было признано осуществление всех видов промыслов на объектах, имеющих общегосударственное значение, без соответствующего разрешения, в неразрешенное время, в неположенном месте, запрещенными средствами, методами и приемами¹.

Год спустя, в эту статью была включена ч. 2, предусматривавшая ответственность за осуществление незаконной добычи морских котиков и морских бобров².

В УК РСФСР 1926 г. (с послед. изм. и доп.) экологические преступления располагались в главе 2 «Преступления против порядка управления». В литературе их объект определялся как установленный советским законодательством порядок пользования лесными богатствами страны³.

Статья 85 фактически повторяла последнюю редакцию ст. 99 УК РСФСР 1922 г. Разница была только в санкции: во-первых, конфискация уже не являлась обязательной, а могла применяться по усмотрению суда; во-вторых, лишение свободы было заменено принудительными работами до шести месяцев.

В последующем редакция этой статьи изменялась несколько раз⁴. Первое ее дополнение состоялось 14 июня 1927 г. Оно носило скорее процедурный, чем материальный характер. В примечании к ст. 85 УК РСФСР 1926 г. отмечалось: «Наложение взысканий в административном порядке за

¹ См.: О дополнении Уголовного кодекса РСФСР ст. 99-а: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР // Собрание узаконений РСФСР. 1925. № 71.

² О дополнении ст. 99-а Уголовного кодекса РСФСР: Декрет ВЦИК и СНК от 7 июня 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 33.

³ См.: Пионтковский А.А., Меньшагин В.Д., Чхиквадзе В.М. Курс советского уголовного права. В 3 т. Особенная часть. Т. 2. М., 1959. С. 372.

⁴ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1927. № 56; 1928. № 8; 1929. № 7; 1936. № 22.

действия, предусмотренные первой частью настоящей статьи, может иметь место только в течение трех месяцев со дня их совершения».

В ч. 2 ст. 85 УК РСФСР повышенная ответственность связывалась с двумя моментами:

- а) систематическим совершением деяний, предусмотренных ч. 1;
- б) совершением их в виде промысла.

Более значительное изменение данная статья претерпела в 1936 г. Она стала состоять уже из четырех частей.

Часть первая существенно не изменилась, а только лишь в ее санкции слова «принудительные работы» были заменены словами «исправительно-трудовые работы».

Часть вторая включала новую диспозицию, предусматривающую ответственность за неисполнение предписаний, направленных на защиту лесов в черте города, за его пределами, пригородных и парковых лесов и т.п. от краж и уничтожений, в том случае, если стоимость незаконно добытого или причиненного лесному хозяйству ущерба превышает 100 рублей по таксовым ценам, установленным для отпуска леса в данной местности.

Таким образом, была сделана попытка дифференцировать ответственность в зависимости от назначения лесов и их местонахождения. По нашему мнению, это было достаточно верное решение, которое позволило в последующем развиваться уголовному законодательству в сфере эколого-правовых отношений именно по пути дифференциации ответственности.

Часть третья охватывала два самостоятельных состава, каждому из которых соответствовала закреплённая в законе санкция. Ее формулировка выглядела следующим образом: «Те же действия, совершенные в виде промысла, независимо от стоимости незаконно добытого или причиненного лесному хозяйству ущерба – исправительно-трудовые работы на срок до одного года с обязательным отображением незаконно добытого, а в лесах,

указанных во второй части настоящей статьи, - лишение свободы до двух лет, с обязательным отображением незаконно добытого».¹

Если оценивать данную статью с точки зрения ее практического применения, то она представляется нам тоже неудачной. Указание на ч. 3 ст. 85 УК РСФСР не дает возможности понять, за какое именно деяние из числа предусмотренных в ней лицо привлекается к ответственности или осуждено.

Кроме того, в статье содержатся неточности редакционного характера. Как верно отмечают некоторые авторы², с одной стороны, обобщенная формулировка «те же действия» предполагает, что речь идет как о деянии, указанном в ч. 1 статьи, так и в деянии, закреплённом в ч. 2. Однако системный анализ текста ч. 3 позволяет сделать другой вывод: когда законодатель говорит «о тех же действиях», фактически имеет в виду лишь деяния, указанные в ч. 1, поскольку совершение действия, предусмотренного в ч. 2, влекло иную, повышенную ответственность.

В качестве самостоятельного преступления в ч. 4 ст. 85 УК РСФСР выделялась рубка леса в пределах запретных полос в составе водоохранной зоны. По своей общественной опасности оно приравнивалось ко второму деянию, описанному в ч. 3 данной статьи.

При применении ст. 85 УК РСФСР судебным и следственным органам надлежало руководствоваться постановлением Пленума Верховного Суда СССР от 25 февраля 1933 г. по делам об истреблении и хищении леса на корню. В этом постановлении указывалось, что действия виновных могли быть квалифицированы по данной статье, как правило, лишь в том случае, когда убытки, причиненные народному хозяйству, незначительны и были результатом незлостного нарушения правил, установленных в интересах охраны от хищения и истребления лесов, парков, и т.д. «В случаях же умышленного уничтожения лесов, совершаемых организованно или хотя и с незначительным убытком, но с контрреволюционным умыслом, для подрыва

¹ См.: Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 4. Ст. 591.

² См.: Князев А.Г., Чураков Д.Б., Чучаев А.И. Экологические преступления. М.: Проспект, 2009. С. 49.

общественной социалистической собственности или классово враждебными элементами», должен применяться закон от 7 августа 1932 г.¹».²

Как предшествующий УК РСФСР, Кодекс 1926 г. признавал преступным осуществление разного вида промыслов на объектах, имеющих общегосударственное значение, без соответствующего на то дозволения, в запрещенное время или в неразрешенном месте и запрещенными средствами и методами (ч. 1 ст. 86). В ч. 2 ст. 86 УК РСФСР была текстуально воспроизведена ч. 2 ст. 99-а УК РСФСР 1922 г., предусматривавшая ответственность за незаконную добычу морских бобров и котиков.

Впоследствии эта статья подвергалась изменению. Так, постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 сентября 1928 г. она была дополнена абзацем третьим, по сути, имеющим административно-правовое значение. В нем говорилось: «Народному комиссариату земледелия РСФСР предоставляется устанавливать список рыбохозяйственных угодий общереспубликанского значения и перечень нарушений, совершение которых в упомянутых угодьях влечет штраф в административном порядке до ста рублей»³.

6 апреля 1928 г. данный УК РСФСР был дополнен ст. 86.1, закреплявшей следующее положение: «Производство охоты в запрещенных местах, в запрещенные сроки или запрещенными способами или орудиями»⁴.

В соответствии с Положением об охотничьем хозяйстве РСФСР, утвержденном постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 февраля 1930 г.⁵, правила производства охоты, ее сроки и способы, список зверей и птиц, охота на которых запрещается, устанавливались соответствующими советами министров автономных республик и краевыми (областными) исполкомами.

¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» // Собрание законодательства СССР. 1932. №62.

² Уголовный кодекс РСФСР: комментарии. 2-е изд. М., 1946. С. 123.

³ Собрание узаконений РСФСР. 1928. № 121.

⁴ Собрание узаконений РСФСР. 1928. № 47.

⁵ См.: Собрание узаконений РСФСР. 1930. № 9.

Оценивая в целом уголовно-правовое регулирование охраны окружающей среды и политику СССР в 20-х годах прошлого столетия, можно констатировать, что по сравнению с дореволюционным уголовным законодательством, содержащим положения о признании объектов природы общечеловеческими ценностями, рассматриваемый этап стал своего рода регрессом в развитии уголовно-правовой охраны природы.

Характерной чертой уголовного законодательства 20-х годов являлось ориентированность его на смягчение норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления. Но уже в 1930-х годах ситуация начала меняться в сторону ужесточения ответственности за рассматриваемые преступления и расширения сферы преступных деяний в нормах Уголовного кодекса.

В сфере ответственности за нарушение правил природопользования изменения коснулись в основном ответственности за нарушение лесопользования. В ст. 85 УК появилась ответственность за преднамеренное истребление или причинение вреда лесу «с контрреволюционным умыслом» совершаемое организованно «классово враждебными элементами»¹. Опять получает закрепление в уголовном законодательстве ответственность за осуществление незаконной охоты.

Принимая во внимание ценность водных объектов, особенно пресной воды, в уголовном законодательстве республик средней Азии появляются нормы об уголовной ответственности за самоуправное использование воды, неисполнение порядка ее использования, водопользования и др.²

Очередным важным этапом развития уголовного законодательства в сфере охраны окружающей среды становится появление в период с 1959 по 1961 гг. уголовных кодексов республик в составе СССР.³

¹ Закон от 7 августа 1932 «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной собственности» // СЗ СССР. 1932. № 62. Ст. 360.

² См.: Каленов С. Е. Уголовно-правовая охрана водных биологических ресурсов (По материалам Дальневосточного федерального округа): дис. ... канд. юрид. наук. Владивосток, 2003. С. 83.

³ См.: Комментарий к УК РСФСР 1960 г. / Под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева. Л., 1962. С. 270.

В 1960 году принимается Уголовный кодекс РСФСР. Первоначально в нем было закреплено двенадцать составов экологических преступлений, предусматривающих ответственность за преступления против широкого спектра объектов окружающей среды и за совершение действий, наносящих ей (окружающей среде) серьезный ущерб. Среди них были предусмотрены преступления против незаконного промысла морских животных, незаконной добычи полезных ископаемых, лесных ресурсов, загрязнение атмосферного воздуха и т.д.¹

В отличие от УК 1926 года в нем появились четыре новых состава экологических преступлений, а именно – загрязнение водоемов и воздуха, производство лесосплава и взрывных работ с нарушением правил охраны рыбных запасов, причинение вреда природным объектам, находящимся под охраной государства, а также незаконная разработка недр.²

В УК РСФСР 1960 г. экологические преступления составляли часть хозяйственных преступлений и входили в Главу 6, что свидетельствует о том, что в УК отсутствовало их понятие и научно обоснованная система.

В литературе указывалось, что объектом хозяйственных преступлений является порядок хозяйствования, установленный советским государством, обеспечивающий нормальное функционирование социалистического хозяйства. Они совершаются в материальной сфере жизни общества, т.е. в сфере производства, распределения и использования материальных благ. «Если лицо незаконно рубит лес для использования его в личных целях, то эти действия при наличии других признаков ст. 169 УК РСФСР являются хозяйственным преступлением (незаконная порубка леса), так как они нарушают порядок использования лесных богатств. Действия же, направленные на уничтожение леса, не могут быть отнесены к хозяйственным преступлениям, так как они нарушают не порядок хозяйствования, а лишают государство возможности распорядиться лесом в

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

² Комментарий к УК РСФСР 1960 г. / Под ред. М.Д. Шаргородского, Н.А. Беляева. – Л., 1962. С. 103.

хозяйственных целях. Они могут рассматриваться как преступление против социалистической собственности...».¹

Нельзя не согласиться с мнением Н.А. Лопашенко, которая справедливо отмечает, что нормы о рассматриваемых преступлениях содержались не только в главе 6, но и в главе 10 УК РСФСР².

По мнению же И.М. Тяжковой, они имелись и в других главах Кодекса, в частности о преступлениях, предусмотренных главами 2 и 9 УК РСФСР³.

По нашему мнению, не было никакого основания для столь широкой трактовки системы экологических преступлений. Так, самовольный захват земли, признаваемый законодателем преступлением, посягающим на порядок государственного управления (ст. 199 УК РСФСР), автором было отнесено к числу деяний в области охраны земли и ее недр, хотя очевидно, что урон при его совершении терпели иные отношения – отношения, обеспечивающие установленный в государстве порядок совершения определенных действий. Кстати сказать, в УК РФ подобная норма не вошла вообще.

Преступные деяния, предусмотренные ч. 2 ст. 98 и ст. 99 УК РСФСР⁴ законодателем были отнесены к преступлениям против собственности, что искажало суть предмета преступления.

Объектом экологических преступлений признавались отношения, обеспечивающие рациональное использование и сохранность природных богатств⁵. Исходя из этого все они, как правило, делились на пять групп, при этом классификация строилась в зависимости от природных ресурсов.

Как обоснованно отмечается в литературе, на нормах об ответственности за экологические преступления по УК РСФСР 1960 г.

¹ Курс советского уголовного права. В 5 т. Часть Особенная. Т. 4. Л., 1978. С. 5.

² См.: Лопашенко Н.А. Указ. соч. С. 19-20.

³ Имеются в виду преступления против социалистической собственности и преступления против порядка управления; См.: Советское уголовное право. Особенная часть/под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. М., 1982. С. 253.

⁴ См. ч.2 ст. 98 «Умышленное уничтожение или существенное повреждение лесных массивов путем поджога» и ст. 99 «Неосторожное уничтожение или существенное повреждение лесных массивов в результате небрежного отношения с огнем или источниками повышенной опасности»

⁵ См.: Советское уголовное право. Особенная часть/под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. С. 254.

сказалась культивировавшаяся концепция примата экономических интересов над экологическими¹.

Таким образом, по мнению ряда исследователей, на формирование уголовного законодательства в сфере охраны окружающей среды в 1960-1970 гг. прошлого века существенное влияние оказали разнообразные, иногда взаимоисключающие социальные течения, под влиянием которых и возникли специфические критерии криминализации, а также обозначились дальнейшие пути развития российского уголовного законодательства.²

Период с 1970 по 1991 г. можно охарактеризовать как эпоху «застоя», так как уголовное законодательство в части регулирования ответственности за экологические преступления, кардинальным изменениям не подвергалось. В 1991 году, с распадом СССР, была разрушена и единая система уголовно-правовой охраны некогда огромной страны.

Новый этап развития правовой системы Российской Федерации, в том числе уголовного законодательства, а также законодательства в сфере охраны окружающей среды был связан с провозглашением России суверенным государством в декабре 1991 г. В этом же году появляется Закон РСФСР от 19.12.1991 г. «Об охране окружающей природной среды»³. Впервые в данном нормативном правовом акте, в ст. 85 дается легальное определение экологического преступления.

Что же касается норм Уголовного кодекса, посвященных ответственности за экологические преступления, то надо отметить, что они продолжали оставаться неизменными вплоть до принятия нового УК Российской Федерации в 1996 г.

Распад СССР сопровождался рядом негативных явлений, среди которых не последнее место занимала и экологическая преступность. Норм УК РСФСР 1960 года было уже недостаточно, чтобы адекватно реагировать на сложившуюся ситуацию в данной сфере. Это обусловило процесс

¹ См.: Жевлаков Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность. М., 1996. С. 154.

² Курс советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 4. М., 1970. С. 356.

³ Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 10. Ст. 457.

интенсивного обновления уголовного законодательства в период с 1991 по 1994 гг. Начиная с 1991 года были изменены 167 статей (62% от имевшихся в УК), появилось 38 новых статей (14,1%), а 42 статьи были исключены из УК РСФСР (15,1%). В 1994 г. было изменено и дополнено более 70 статей. Наиболее значительные изменения коснулись главы «Хозяйственные преступления», содержащей, в том числе, и нормы об охране окружающей среды.¹

Новым этапом в развитии уголовно-правовой ответственности за экологические преступления явилось принятие в 1996 г. УК РФ, вступившего в законную силу с 1 января 1997 г. В УК РФ появляется новая глава 26, предусматривающая составы экологических преступлений. Ее появление свидетельствует о политической воле государства, направленной на устранение экологической преступности в стране и совершенствование правовой охраны окружающей среды.

Подводя итоги проведенному в настоящем параграфе анализу становления и развития института уголовной ответственности за экологические преступления в Российской Федерации, можно сделать следующие основные выводы.

С точки зрения юридической науки и практики преступления в сфере охраны природы обладают рядом свойственных им родовых и видовых особенностей, позволяющих выделить их в самостоятельную группу преступлений. Именно поэтому появление в Уголовном кодексе РФ специальной главы «Экологические преступления» необходимо рассматривать как важное передовое достижение юридической науки в сфере совершенствования уголовно-правового регулирования охраны природы и ужесточения уголовной ответственности за вред, причиняемый естественной среде обитания человека.

Ранее действовавшие Уголовные кодексы принципиально отличались

¹См.: Столяров В.Б. Уголовно-правовой анализ экологических преступлений // Экологическое право. 2001. № 1. С. 10.

тем, что закрепляли в основном уголовную ответственность за незаконное завладение природными ресурсами, являвшимися социалистической собственностью. При этом предусматривалась незначительная ответственность за более тяжкие деяния, заключающиеся в причинении вреда окружающей среде и здоровью человека, хотя на практике она даже и не применялась. Действующий УК РФ в этом смысле выгодно отличается от своих предшественников, закрепляя втрое больше составов экологических преступлений.

Основными тенденциями совершенствования уголовного законодательства в сфере охраны окружающей среды необходимо считать: увеличение его предупредительной функции; последующую гуманизацию с учетом возникновения новых экологических преступлений, увеличения их общественной опасности, требований норм международного права и Конституции РФ (в частности ст. 42).¹

Указанные направления должны быть осуществлены путем сокращения уголовно-правовых норм посредством декриминализации незначительных преступлений в экологической сфере, которые схожи с административными проступками уровнем общественной опасности. Кроме того, необходимо сохранить и расширять институт депенализации², трансформировать соотношение лишения свободы и других мер наказания в отдельных санкциях, увеличивать количество альтернативных санкций, закреплять новые виды наказаний, не связанные с изоляцией осужденного от общества.

При этом необходимо увеличивать ответственность лиц, совершающих особо опасные экологические преступления, в том числе ответственность организаторов и активных участников организованной преступности. В целом подобные направления в уголовной политике России

¹ См.: Бринчук М.М. Экологические права граждан в контексте развития природоохранного законодательства / М.М. Бринчук // Вестник МГУ. Серия 11, Право. 1996. № 1. С. 14.

² Депенализация - это законодательное аннулирование пенализации, ее упразднение, которое выражается в отмене наказуемости деяния. Она не может осуществляться на правоприменительном уровне. Депенализация может быть осуществлена только посредством изменения норм Особенной части путем ликвидации санкции в связи с декриминализацией.

7. См.: *Адель Махер Альфи* Уголовная охрана окружающей среды. Александрия. 2009. С. 28 – عادل ماهر الالفى - الحماية الجنائية للبيئة - الاسكندرية - 2009 - ص 28.

другого человека был обязан заплатить ему половину – мины серебром. Предусматривалась также ответственность за неиспользование предоставленной пустоши. Владелец, не предпринявший никаких мер, направленных на освоение такой земли, мог лишиться ее или уплатить штраф, а также возместить расходы, которые понес другой человек, взявшийся за освоение этой пустоши. В законах Хаммурапи также закреплялись достаточно конкретные и передовые для того времени нормы, регулирующие отношения в таких областях как сельское хозяйство и ирригация. При этом надо отметить, что забота о состоянии окружающей среды была примитивна и элементарна, соразмерна степени человеческого вмешательства и загрязнения, которое не оказывало существенного вреда компонентам окружающей среды. Соответственно и меры ответственности за негативное воздействие на окружающую среду первоначально ограничивались, в большей степени, соответствующими руководствами и советами со стороны правителей Древнего Ирака.

Но перемещение людей в большие города повлекло за собой серьезные экологические проблемы, что было вызвано невнимательностью государственных служб к проблемам чистоты окружающей среды, а также отсутствием внимания правителей к чистоте городов, что в итоге стало причиной серьезных экологических проблем. Например, вавилонский царь Небу Нед был вынужден оставить своё правление в Вавилоне и перебраться в другой город – Акабе из-за плохого состояния здоровья, вызванного скоплением большого количества гниющего на улицах Вавилона мусора, который существенно загрязнил и испортил атмосферный воздух¹. Но можно привести и положительные примеры отношения к проблемам окружающей среды в городах древней Месопотамии. Например, в городе Нибур существовала сложная система ирригационных и оросительных каналов: по одним каналам направлялись воды, предназначенные для питья, по другим –

¹ См.: *Тарик Махмуд Ахмед* Наука и экологически чистые технологии. Университет Мосула. 2008. С. 11.
د. طارق احمد محمود- علم وتكنولوجيا البيئة- جامعة الموصل- 2008- ص 11.

для стирки и удаления отходов, третьи использовались для навигации, а четвертые для нужд сельского хозяйства¹. В качестве другого примера можно привести сложную систему орошения и использования инновационных для того времени технологий, созданную на берегу Тигра и Евфрата – Висячие сады Семирамиды, являющиеся одним из семи чудес света. Такие примеры свидетельствуют о том, что короли и правители Древнего Ирака уделяли особое внимание охране окружающей среды, что подтверждается самыми первыми законодательными актами².

Во второй половине XX в. в правовой системе Ирака произошли серьезные изменения, вызванные, в первую очередь, проникновением в нее западноевропейского права, в результате чего мусульманское право постепенно уступило свое место преимущественно европейским образцам законодательства. Причиной тому послужила экспансия и упрочение позиций западноевропейских держав, а также увеличение их воздействия на социальное развитие страны.

В 1918 году в Ираке, который становится самостоятельным государством после выхода из Османской империи, английские оккупационные власти вводят в действие Багдадский уголовный кодекс, вступивший в силу в 1919 году³. Этот кодекс просуществовал вплоть до принятия нового Уголовного кодекса Ирака № 111 от 1969 г. В Багдадском уголовном кодексе, включавшем 330 статей, преступления классифицировались на преступления, проступки и нарушения. Вводилась достаточно широкая система наказаний. Уголовная ответственность предусматривалась в основном за правонарушения в сфере использования вод и земель, а также за загрязнение атмосферного воздуха. В целом, Багдадский уголовный кодекс был основан на турецком уголовном законодательстве, которое было построено на основе французского

¹См.: *Тарик Махмуд Ахмед*. Указ. соч. С. 22. طارق احمد محمود – مصدر نفسه – ص 22.

²См.: *Ашраф Хилал* Экологические преступления: теория и практика. Каир. 2005. С.18. اشرف هلال – جرائم البيئة. بين النظرية والتطبيق- القاهرة – 2005 ص 18

³См.: *Мухаммед Мехди Мухаммед* Развитие уголовного законодательства Ирака: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1992. С. 14. <http://lawtheses.com/razvitie-ugolovnogo-zakonodatelstva-iraka-1#ixzz2uEQMS2Dx>

уголовного законодательства, в результате чего многие нормы статей были целиком взяты большей частью из французских источников.

Ирак явился одной из первых стран в арабском регионе по организации охраны окружающей среды от негативного воздействия антропогенной и хозяйственной деятельности. В 1924 году в Ираке законодательное закрепление получает порядок использования дренажной системы. Природоохранное законодательство Ирака было направлено на регулирование самых различных экологических проблем. Экологическое законодательство включало в себя нормативные акты, принимавшиеся на различных уровнях и регулировавшие многообразные сферы общественных отношений в области охраны природы¹. Первый закон о защите окружающей среды был принят в Ираке в 1934 году. В 1966 году Ирак издает закон, направленный на предотвращение шума № 21. В 1967 издается Постановление № 25, направленное на охрану и поддержание рек и защиту от загрязнения общественных вод. В 1968 году было издано Постановление № 74 об осуществлении контроля за здоровьем работников на заводах. В 1969 году был принят Уголовный кодекс № 111. Данный документ состоит из четырех книг (частей). В первой закреплены общие положения, вторая посвящена преступлениям против всеобщих интересов, третья – преступлениям против личных интересов, а четвертая предусматривает ответственность за мелкие правонарушения. Судя по структуре УК Ирака, можно отметить, что в его основе лежит романо-германская доктрина, согласно которой право делится на публичное и частное. В статьях 479, 480, 496, 497, 498 УК Ирака предусматриваются санкции против всех причин негативного воздействия на окружающую среду. И, принимая во внимание кризисную экологическую обстановку в стране, этих статей недостаточно, чтобы адекватно осуществлять уголовное регулирование в рассматриваемой сфере. Однако Уголовный кодекс Ирака является не единственным источником уголовного права в целом и уголовной ответственности за

¹ Иракское Министерство окружающей среды www.moen.gov.iq وزارة البيئة العراقية www.moen.gov.iq

экологические преступления, в частности. В соответствии с многочисленными резолюциями Совета революционного командования (قروثلا قدايق سلجم)¹ в качестве источников уголовного права в Ираке признаются отдельные законы, которые, несмотря на положения УК Ирака, имеют обратную силу. К числу таких законов относятся, в частности, принятый в 1972 году Закон № 22, регулировавший убой животных. В 1980 году издается Закон № 99 о радиационной защите.

Среди наиболее значимых нормативных правовых актов можно назвать следующие:

- Закон о сельском хозяйстве и окружающей природной среде № 17 1966 года.
- Закон о защите атмосферного воздуха № 48 от 1970 года.
- Закон о предоставлении бытовых городских услуг в Багдаде № 156 от 1972 года.
- Законодательство о защите воды, например, проекты водоснабжения и канализации № 68 от 1977 года.
- Закон Центрального агентства по инспекции и контролю качества № 54 от 1979 года.

В 1997 году был принят закон, направленный на защиту и улучшение окружающей среды № 3 от 1997 года². В него несколько раз вносились дополнения и изменения, вплоть до 2003 года.

Проблемы охраны окружающей среды получили законодательное признание и в Иракской Конституции 2005 года. В статье 33 Конституции предусматривается, что каждый человек имеет право жить в безопасных условиях окружающей среды, а также закрепляется положение, согласно которому государство гарантирует защиту окружающей среды и биоразнообразия и их сохранения.

¹Совет революционного командования (араб. قروثلا قدايق سلجم) – это высший орган власти в Ираке в период с июля 1968 по апрель 2003 года.

²Иракский вестник № 3663 от 24/03/1997 1997 /3/24 في العدد 3663 – جريدة الوقائع العراقية

В 2008 году Министерством охраны окружающей среды принимается Закон № 371, а в 2009 году был принят Закон о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27, состоящий из 34 статей, предусматривающих нормы, направленные на охрану и защиту воды, воздуха, земли и биологического разнообразия. Данный закон также является источником уголовного права. В нем, в главе 9 «Карательные меры» нашли закрепление определенные санкции за нарушение экологических требований, среди которых – временное закрытие и прекращение работ, наложение на нарушителей штрафов в размере до двадцати миллионов иракских динаров, а также, в соответствии со статьей 34 – тюремное заключение на срок не менее трех месяцев для тех, кто нарушит положения данного Закона, а также предписаний и инструкций, выпущенных в соответствии с ним.

В настоящее время большинство экспертов² сходятся во мнении, что последствия трех крупных войн с 1980 года, введение Советом Безопасности резолюции № 661 в августе 1990 в Ираке, строгих экономических санкций в период с 1990 по 2003 гг., использование запрещенного международным сообществом химического оружия³, военное вторжение США, полное разрушение нефтяной инфраструктуры повлекли за собой близкое к катастрофическому загрязнение окружающей среды в Ираке⁴.

Ирак конца XX – начала XXI века стал одной из самых неблагополучных стран на континенте⁵. По данным министерства сельского хозяйства Ирака, 90% страны либо уже являются пустыней, либо страдают от ее наступления. Площадь пригодных для ферм земель сокращается на 5% в год. Фадхил Фараджи, представитель отдела по борьбе с опустыниванием, сравнивает наступление песков с раковой опухолью: «После того, как земля

¹ Иракский вестник. № 4092 от 10/20/2008 2008/10 / 20 في العدد 4092 جريدة الوقائع العراقية –

² بوست هيلترمان - امريكا والعراق والهجوم الكيميائي على حلبجة ، ترجمة سعيد محمد الحسنية سنة 2008 ص 334

³ См.: *Казем Мугдади* Уран из Ирака и радиационное отравление // Аль Мустақбаль Аль-Араби. 2004. № 9. 2004, العدد 9، مجلة المستقبل العربي، نقل اليورانيوم من العراق والتسمم الإشعاعي،

⁴ В период второй ирано-иракской войны в Персидском заливе в воды залива было вылит 48 млн. баррелей нефти, которые оставили самое большое нефтяное пятно в мире, было сожжено 732 нефтяных скважины, коалиционными силами было использовано 350 тонн обедненного урана; См. также: *Юст Хилтерманн* Америка, Ирак и химическая атака на Халабджу / перевод Саида Мохаммеда.- Husniyah 2008. С. 334.

⁵ Ирак стал пустыней. Кто виноват - Хусейн или американцы? // <http://vlasti.net/news/54988>

теряет растительный покров, становится очень тяжело вернуть ее в первоначальное состояние. Нам приходится бороться за каждый метр пустыни»¹.

В целом современное экологическое законодательство Ирака отличается разнообразием норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления. Это разнообразие обусловлено в первую очередь особенностями иракского законодательства в части закрепления уголовной ответственности за экологическое преступления. В отличие от уголовного законодательства Российской Федерации, объединившего ответственность за экологические преступления в главе 26 УК РФ, нормы, предусматривающие такую ответственность содержатся не только в Уголовном кодексе Ирака № 111 от 1969 года, но и могут быть предусмотрены в других нормативных актах, признанных резолюциями СРК, например, в Законе о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 1999 года и других нормативных актах. Кроме того, нормы таких законов могут иметь обратную силу, что само по себе противоречит положениям УК Ирака и существенно нарушает права граждан. По нашему мнению, для устранения подобной ситуации в иракском уголовном законодательстве необходимо сконцентрировать все нормы, предусматривающие ответственность за экологические преступления исключительно в Уголовном кодексе Ирака, аналогично тому, как это закреплено в УК РФ.

¹ <http://vlasti.net/news/54988>

1.2. Сравнительная характеристика экологических преступлений в действующем российском и иракском законодательстве

Различные аспекты экологического преступления как феномена, явления, преступления изучают представители многих наук: политологии, экологического права, уголовного права, криминологии и др. Большинство ученых и практиков на современном этапе подчеркивают, что экологические преступления – это одна из важнейших экономических и социальных проблем.

На первых этапах своего формирования в уголовном законодательстве не только Российской Федерации, но и Ирака не уделялось достаточного внимания охране окружающей среды. Последствия такого отношения сказываются и в настоящее время, хотя на законодательном уровне ситуация определенным образом меняется.

Нормы уголовного законодательства Российской Федерации, регулирующие охрану природы от тяжких покушений на экологическую безопасность человека и природы, закреплены в отдельной гл. 26 УК РФ «Экологические преступления». Таким образом, в РФ на законодательном уровне установлен родовой объект экологических преступлений, в качестве которого выступают общественная экологическая безопасность и общественный экологический порядок¹.

По мнению профессора В.Д. Ермакова, экологические преступления являются одним из наиболее общественно опасных и распространенных видов противоправных деяний. В совокупности с другими экологическими правонарушениями по тяжести своих отрицательных последствий демографического, экологического, социального характера они представляют сегодня реальную угрозу национальной безопасности².

¹ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 7 марта 2011 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

² См.: Ермаков В.Д., Сухарев А.Я. Экологическое право России. М., 1997. С. 480.

Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, 1995 г.) в своих решениях обратил внимание на то, что транснациональные экологические преступления, в связи с их особой опасностью для человечества, занимают одно из первых мест¹. О серьезности экологических проблем в настоящее время свидетельствует то, что в Концепции национальной безопасности Российской Федерации², к числу угроз национальной безопасности отнесены ухудшение экологической обстановки в РФ, а также истощение ее природных ресурсов, что напрямую обусловлено состоянием экономики и неготовностью общества осознавать глобальность и важность этих проблем.

Примерно одна шестая часть территории России, где проживает более 60 млн. человек, экологически неблагополучна. Специалисты считают, что 15 % территории страны представляют собой зоны экологического бедствия, 20 млн. населения страны дышат воздухом, который загрязнен, наносит вред здоровью и жизни людей³. Из-за браконьерства существенно уменьшаются рыбные запасы, в первую очередь ценных пород. Так, в Каспийском море нелегальная добыча черной икры по своей доходности, пожалуй, уступает лишь наркобизнесу. В бассейне Азовского моря ресурсы осетровых рыб фактически исчерпаны, на их восстановление потребуются десятилетия.

Официальная статистика ГИАЦ МВД РФ масштаб распространенности преступлений, посягающих на экологическую безопасность и экологический порядок, отражает следующим образом. С 2001 г. прослеживается устойчивая тенденция к увеличению экологических преступлений. Если в 2001 г. зарегистрировано 17128 преступлений, то в 2002 г. – 21409, в 2003 г. – 26097, в 2004 г. – 30573, в 2005 г. – 33491, в 2006 г. – 41883, в 2007 г. – 41242, 2008 г. – 44883, 2009 г. – 46607, 2010 г. – 39155, в январе – апреле 2011 г. –

¹ См.: Лукацук И.И., Наумов А.В. Международное уголовное право. М., 1999. С. 159.

² Указ Президента РФ от 10 января 2000 г. № 24 «О Концепции национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 2. Ст. 170.

³ См.: Миронов О.О. Экология и нарушения прав человека: специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. М., 2002.

8150, в январе - декабре 2012 года – 27580, январе – июне 2013 года – 12 300 экологических преступлений¹.

По нашему мнению, приведенная статистика позволяет сделать вывод о распространении экологических преступлений, что является одной из важнейших экологических проблем и ведущей причиной ухудшения условий жизни и здоровья людей, роста генетических отклонений, а также иных негативных последствий, создающих в целом неблагоприятную окружающую среду. Нужно согласиться с мнением Н.В. Краснослободцевой, что криминализация с 2001 г. имеет явно устойчивый характер и отличается значительным ростом ежегодно совершаемых преступлений в сфере охраны окружающей среды².

Если сравнивать экологическую обстановку РФ и Ирака, то нужно отметить, что военные катаклизмы, потрясшие Ирак, привели экологию страны в крайне кризисное состояние. Последствиями военных действий и практически полного развала экономики Ирака явилось то, что 90% территории страны или уже стали пустыней, или страдают от ее наступления. Площади земель, на которых еще можно осуществлять фермерское хозяйство ежегодно сокращаются на 5%. Серьезной экологической проблемой в Ираке, стала проблема нехватки пресной воды, которая уходит из каналов. Страну терзает засуха, вследствие которой летние осадки в период с 2008 по 2013 год сократились в среднем на 50%. Это привело к тому, что пыльные бури стали появляться в четыре раза чаще. Низовья рек Тигра и Евфрата в ближайшее время может постигнуть участь Аральского и Мертвого морей, так как их пресными водами пользуется несколько стран, а в устья уже стала проникать соленая вода, что существенно ухудшает условия жизни людей и создает новые причины для международных конфликтов³.

¹ Статистические данные МВД РФ в сети Интернет. URL: <http://www.mvd.ru/stats/> (дата обращения: 07.06.2011).

² См.: Краснослободцева Н.В. Указ. соч. С. 340.

³ См.: Мохаммед Салех Экономические последствия загрязнения окружающей среды и защита от них. Багдад, 2012 году. С 52. 52ص. عام 2002. بغداد، وسائل الحماية منها، محمد صالح، الآثار الاقتصادية المالية لتلوث البيئة ووسائل الحماية منها، عام 2002.

Что же касается статистических данных о количестве преступлений, объектом которых являются компоненты окружающей среды и природные ресурсы, то они отсутствуют в официальных источниках. Кроме того, криминализация деяний в отношении элементов окружающей среды и закрепление их в Уголовном кодексе Ирака относительно недавняя тенденция. В качестве преступных деяний в экологической сфере, подпадающих под действие УК Ирака, являются, как правило, только те, которые направлены против природных объектов, находящихся в частной собственности либо тех, которые являются особо ценными элементами окружающей среды, требующими особой охраны¹.

Таким образом, понимая значимость проблемы уголовно-правовой охраны окружающей среды, как в России, так и в Ираке, необходимо исследовать само понятие «экологическое преступление». В этой связи нельзя не согласиться с тем, что, прежде чем принимать законы, направленные против экологических преступлений, и совершенствовать законодательство, необходимо четко охарактеризовать само это понятие.

В Уголовном кодексе РФ² (далее – УК РФ) отсутствует понятие экологического преступления. В связи с этим возникают определенные проблемы толкования этого термина, который используется при формировании уголовного закона. Этого понятия нет и в Словаре по уголовному праву³, который является первым изданием, раскрывающим ключевые понятия и термины, используемые в уголовном праве как отрасли. Однако в УК РФ содержится целая глава с аналогичным названием.

Отсутствие понятия экологического преступления на законодательном уровне создает целый ряд проблем при определении предмета исследования. Рассмотрение любого явления невозможно без определения того, что

¹См.: *Абдель Фаттах Мурад* Экологическое законодательство в публичном праве. Александрия. 2010. С. 226 с 226 - ص ٢٠٠٠ - الاسكندرية - القانون العام - شرح تشريعات البيئة في القانون العام - د. عبد الفتاح مراد .

²Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

³См.: Словарь по уголовному праву / Отв. ред. Проф. *А.В. Наумов*. М.: Издательство БЕК, 1997.

составляет его содержание. Следовательно, предмет исследования необходимо четко определить вне зависимости от усмотрения толкователя.

Однако при определении признаков экологического преступления и формулировании его понятия возникает ряд проблем. Основная проблема при определении понятия экологического преступления обусловлена тем, что общественные отношения, регулируемые экологическими нормами, являются предметом разных отраслей права, в чем проявляется принцип экологизации законодательства, лежащий в основе регулирования отношений по охране окружающей среды в РФ.

Раскрытие содержания понятия экологического преступления является ключевым для решения вопроса об уголовной ответственности.

Во-первых, с этим понятием связано определение объекта экологических преступлений. Оно играет решающую роль и в определении оснований уголовной ответственности, установлении характера общественной опасности этого вида преступлений, уяснении их юридической природы¹.

Правильное понимание признаков экологического преступления позволяет отграничить похожие экологические преступления, а также отделить преступление от экологического проступка.

Активное противодействие экологическим преступлениям предполагает использование всего комплекса правовых мер, в том числе применение уголовного законодательства. Однако реализация соответствующих уголовно-правовых норм традиционно представляет особую сложность, обусловленную спецификой их конструкции, в абсолютном большинстве имеющих бланкетные диспозиции, отсылающие к иным нормативным правовым актам для уяснения их содержания. При описании определенных составов преступлений в законе часто употребляется выражение «нарушение правил охраны окружающей среды». Это вызывает необходимость изучения норм экологического законодательства,

¹ См.: Лавыгина И.В. Указ. соч.

являющегося достаточно сложным по структуре, обширным, интенсивно развивающимся и применяющим особую терминологию¹.

Таким образом, отсутствие в Уголовном кодексе РФ легального определения понятия «экологическое преступление» является пробелом действующего уголовного законодательства.

При этом законодатель уже делал попытку закрепить это понятие в ст. 85 Закона РСФСР от 19.12. 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды»². Под экологическими преступлениями понимались «общественно опасные деяния, посягающие на установленный в Российской Федерации экологический правопорядок, экологическую безопасность общества и причиняющие вред окружающей природной среде и здоровью человека».³

Ситуация коренным образом изменилась с принятием Федерального закона от 10.01.2002 г. № 7 – ФЗ «Об охране окружающей среды»⁴. В новом нормативном акте понятие «экологическое преступление» не закреплено, нет и юридического его толкования⁵. Это можно объяснить тем, что еще в период действия прежнего закона от 19.12.1991 г. на практике неоднократно звучали неоднозначные оценки ученых и правоприменителей, занимающихся проблемами, уголовного права.

В частности, критики⁶ этого определения утверждали, что его нельзя считать уголовно-правовым, так как в нем не учтены такие признаки преступления как виновность и противоправность. С этим мнением ученых, по нашему мнению, можно согласиться.

¹ См.: Чураков Д.Б., Чучаев А.И. Экологические преступления в уголовном праве России. Ульяновск, 2002. С. 25.

² См.: Ведомости съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1992. №10. Ст.457

³ СПС «КонсультантПлюс», 1992-1993 [Электронный ресурс] // [⁴ Собрание законодательства РФ. 2002. № 2. Ст. 133.](http://www.consultant.ru/document/cons; Уголовное право. Особенная часть [Электронный ресурс] // http://usla-ip.narod.ru/student/library.</p></div><div data-bbox=)

⁵ См.: Дицевич Я.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности: по материалам Восточно-Сибирского региона: дис ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009.

⁶ См.: Петров В.В. Экологические преступления: понятие и составы // Государство и право. 1993. №8. С.88.; Плешаков А. М. Экологические преступления: концепции и система понятий //Государство и право. 1993. № 8. С. 83.

Устойчивое развитие Российской Федерации, высокое качество жизни и здоровья ее населения, а также национальная безопасность могут быть обеспечены только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды. Для этого необходимо формировать и последовательно реализовывать единую государственную политику в области экологии, направленную на охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов. Сохранение и восстановление природных систем должно быть одним из приоритетных направлений деятельности государства и общества.

Россия играет ключевую роль в поддержании глобальных функций биосферы, так как на ее обширных территориях, занятых различными природными экосистемами, представлена значительная часть биоразнообразия Земли. Масштабы природно-ресурсного, интеллектуального и экономического потенциала Российской Федерации обуславливают важную роль России в решении глобальных и региональных экологических проблем.

К числу основных факторов деградации природной среды на мировом уровне относятся:

- рост потребления природных ресурсов при сокращении их запасов;
- увеличение численности населения планеты при сокращении территорий, пригодных для проживания людей;
- деградация основных компонентов биосферы, включая сокращение биологического разнообразия, связанное с этим снижение способности природы к саморегуляции и как следствие – невозможность существования человеческой цивилизации;
- возможные изменения климата и истощение озонового слоя Земли;
- возрастание экологического ущерба от стихийных бедствий и техногенных катастроф;

- недостаточный для перехода к устойчивому развитию человеческой цивилизации уровень координации действий мирового сообщества в области решения экологических проблем и регулирования процессов глобализации;

- продолжающиеся военные конфликты и террористическая деятельность¹.

Основными причинами неблагополучного состояния окружающей среды РФ относятся:

- основная ориентация экономики страны на добыче полезных ископаемых, наличие в ней ресурсоемких производств, следствием чего является их стремительное сокращение и ухудшение состояния окружающей среды;

- невысокая результативность существующих механизмов и использования природных ресурсов и охраны окружающей среды (далее - ООС), включая отсутствие рентных платежей за пользование природными ресурсами²;

- последствия экономического кризиса и др.³

Все вышеперечисленные факторы должны учитываться в процессе осуществления в России единой государственной политики в экологической сфере⁴.

В науке уголовного права выдвигались и иные определения экологических преступлений. Разные исследователи, изучая природу экологического преступления, отмечали, что «в юридической литературе можно встретить разные термины, определяющие данное явление, в частности: «преступления против природы», «преступления против рационального использования природных богатств», «преступления в области охраны окружающей природной среды», «преступления против

¹ См.: Чапчиков С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (постатейный). - М.: Юстицинформ, 2011.

² Коваленко В.И., Кузнецов Л.М. Исследование рынка экологических услуг: Учебное пособие. - СПб.: СПбГИЭУ, 2007. - С.38.

³ См. : Коваленко В.И., Кузнецов Л.М. Указ.соч. с. 37.

⁴ См.: Экологическая доктрина Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 36. Ст. 3510.; Коваленко В.И., Кузнецов Л.М.Указ. соч.

рационального природопользования», «преступления против рационального использования природных ресурсов» и т.п.¹ При этом все они обращены на описание одного и того же явления и поэтому могут быть рассмотрены как синонимы.

Как принято считать, впервые термин «экологическое преступление» был употреблен О.С. Колбасовым в 1972 г. Однако его дефиниция, по сути, им не была сформулирована². Разработчики проекта УК РФ 1992 г. предложили следующее определение указанного преступления: «общественно опасное деяние, посягающее на установленный специальным законом режим использования природных ресурсов, охраны окружающей среды, обеспечение экологической безопасности и причиняющее вред окружающей среде или здоровью человека либо создающее реальную угрозу такого причинения»³. Таким образом, предлагалось ограничить круг экологических преступлений только теми, которые были перечислены в специальной главе. Подобное решение сняло бы многие вопросы о признании того или иного деяния экологическим преступлением (например, экоцид).

В связи с этим О.В. Дмитриев обоснованно замечает, что в теории наметились две крайности: одни авторы не видят, что экологические преступления нарушают самостоятельную группу общественных отношений; другие, наоборот, относят к их числу все преступления, которые оказывают хоть какое-то отрицательное влияние на окружающую среду⁴.

В.Б. Столяров считает, что различия в имеющихся дефинициях во многом обусловлены оценкой объекта преступления. «По мнению одних авторов – это общественные отношения, направленные на охрану природы. В

¹ См.: Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук.- М.: 2003; Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности. Дис ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 192.

² См.: Веревичева М.И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы). Ульяновск, 2004. С. 152.

³ См.: Веревичева М.И. Понятие и система экологических преступлений (методологические аспекты) // <http://nashaucheba.ru>; Новый Уголовный кодекс//Известия. 1992. Спец. выпуск.

⁴См.: Дмитриев О.В. Экологические преступления // Специфика правового регулирования социально-экономических отношений. Омск, 1997. С. 103.

качестве предмета преступления они, как правило, называют природные (материальные, физические) объекты. Другие считают, что объектом экологических преступлений являются, в первую очередь, природные материальные блага. При этом совокупность общественных отношений по охране природы («экологический правопорядок»¹) рассматривается ими в качестве предмета экологического преступления»².

М.И. Веревичева объединяет существующие подходы к определению экологических преступлений в три условные группы³. Первая определена преобладанием экономического аспекта в их оценке. По мнению Ю.И. Ляпунова «преступлением в области охраны природы является предусмотренное уголовным законом общественно опасное виновное воздействие на естественный ресурс, выразившееся в его захвате (завладении), уничтожении (истреблении), повреждении (порче)»⁴. Эта точка зрения в настоящее время не актуальна в связи с тем, что экологические преступления в действующем УК РФ выделены в отдельную главу.

Вторая группа включает в себя определения, которые построены на так называемом комбинированном подходе (помимо природы в них в различных комбинациях указывается на общественную безопасность, экологический правопорядок и т.п.). Например, «экологическое преступление – это противоправное, виновное общественно-опасное деяние, которое посягает на установленный в РФ общественный правопорядок, экологическую безопасность и причиняет вред окружающей природной среде»⁵.

Третья группа дефиниций построена на оценке объекта экологического преступления как общественных отношений, выполняющих сравнительно стабильные функции по предоставлению необходимых экологических условий для жизнедеятельности и развития общества (так

¹ См.: Веревичева М. И. Понятие и система экологических преступлений (Методологические аспекты) : Дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2004.

² См.: Столяров В.Б. Уголовно-правовой анализ экологических преступлений // Экологическое право. 2001. № 1. С. 10.

³ См.: Веревичева М.И. Указ. соч. С. 22-27.

⁴ См.: Ляпунов Ю.И. Уголовно-правовая охрана природы органами внутренних дел. М., 1974. С.17.

⁵ См.: Петров В.В. Экологическое преступление: понятие и составы//Государство и право. 1993. № 8. С. 88-89.

называемый социальный подход). «Экологические преступления, - пишет Э.Н. Жевлаков, - это общественно опасные, предусмотренные уголовным законом, виновные, наказуемые деяния, посягающие на общественные отношения по сохранению качественно благоприятной природной среды, рациональному использованию ее ресурсов и обеспечению безопасности населения»¹. Думается, что в этом определении воспроизведены признаки, присущие каждому преступлению и ни коим образом не идентифицируют собственно экологическое преступление.

Приведенные подходы к определению экологического преступления во многом отражают особенности трех этапов в развитии правовой экологии, выделенных В.В. Петровым: природно-ресурсового, природно-охранительного и социально-экологического².

Определение, сформулированное М.И. Веревичевой, характеризует третий этап. Она определяет, что под экологическими преступлениями следует рассматривать «виновно совершенные общественно опасные деяния, посягающие на социально-экологические отношения по охране природной среды и обеспечению экологической безопасности, запрещенные уголовным законом под угрозой наказания»³.

И.Ш. Борчашвили, исследуя природу экологических преступлений, приходит к выводу о том, что – это «общественно опасное, виновное действие или бездействие, посягающее на право граждан на благоприятную окружающую среду путем незаконного использования природных ресурсов»⁴. Однако автор только «частично называет общие признаки преступления, закрепленные в статье 14 УК РФ»⁵. По нашему мнению, совершенно неоправданно И.Ш. Борчашвили повторно указывает на

¹ См.: Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 197.

² См.: Петров В.В. Правовая экология и экологическое право//Вопросы социозэкологии. Львов, 1987. С. 134.

³ См.: Веревичева М.И. Указ. соч. С. 101.

⁴ См.: Борчашвили И.Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии. Караганда, 1996. С. 76.

⁵ См.: Баумштейн А. Б. Вина, ее формы и регламентация в составах экологических преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006.

общественную опасность и виновность деяния, но при этом не называет противоправность и наказуемость.

Кроме того, И.Ш. Борчашвили, давая определение экологического преступления, применяет термин «окружающая среда», чем значительно расширяет и усложняет объект экологических преступлений. В соответствии с Федеральным законом от 10.01.2002 г. № 7 – ФЗ «Об охране окружающей среды»¹ понятие «окружающая среда» включает в себя не только природу, но и антропогенные объекты, которые не обладают свойствами природных объектов. Таким образом, употребление термина «окружающая среда» создаст ряд дополнительных проблем правоприменения, поскольку экологические преступления будет крайне трудно отграничивать от смежных составов.

Экологическое преступление, по мнению В.Д. Курченко, представляет собой: «виновно совершенное общественно опасное деяние (действие или бездействие), причиняющее существенный вред охраняемым уголовным законом комплексным общественным отношениям по обеспечению экологической безопасности населения, рациональному использованию природных ресурсов и защите особо охраняемых природных территорий и иных особо важных природных объектов»².

Полагаем, в нем сделан не совсем понятный акцент на защиту особо охраняемых природных территорий и объектов в качестве отличительного признака экологического преступления. Кроме того, автор предлагает повторно закрепить общие признаки преступления. Не совсем понятна позиция автора относительно комплексности общественных отношений, составляющих объект данных преступлений. Таким образом, приведенное В.Д. Курченко определение экологического преступления отличается нечеткостью формулировки, что на практике может вызвать ряд трудностей в его применении.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

² См.: Курченко В.Д. Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения: дис... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000. С. 83

Следующую формулировку экологического преступления предлагает О.Л. Дубовик. Она рассматривает экологическое преступление как «предусмотренное уголовным законом и запрещенное им под угрозой наказания виновное общественно – опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на окружающую среду и ее компоненты, рациональное использование и охрана которых обеспечивают оптимальную жизнедеятельность человека, а также на экологическую безопасность населения и территорий, и состоящее в непосредственном противоправном использовании природных объектов как социальной ценности, приводящее к негативным изменениям состояния и качества окружающей среды»¹.

В нем автор попытался обобщить все существующие наработки в формулировании понятия экологического преступления, что в итоге существенно его усложнило. Как следствие, данное определение получилось не конкретным и нечетким. Автор считает необходимым в данном определении использовать «черты» экологических преступлений наряду с их признаками. К таким чертам О.Л. Дубовик относит, в частности, экологичность, противоправность и общественную опасность².

По нашему мнению, черты преступления и признаки преступления в данном определении – суть синонимы. Поэтому совершенно не нужно вводить новое понятие «черты» экологических преступлений, так как это только отдалит от познания истинной сути экологического преступления.

Помимо вышерассмотренных определений понятия экологического преступления, существует также предложение ученых-правоведов делить экологические преступления на две группы. В первую группу должны входить собственно экологические преступления, во вторую – преступления, которые можно отнести к экологическим.³ В частности во вторую группу

¹ См.: Дубовик О.Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ. М.: Издательство «Спарк», 2008. С.81.

² См.: Дубовик О.Л. Актуальные проблемы экологической криминологии в эпоху глобализации // Проблемы рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды (экологические и правовые аспекты): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала. 2010. С. 53.

³ См.: Дубовик О.Л., Жалинский А.Э. Причины экологических преступлений. М.: Наука, 1988. С.70.

преступлений, по мнению авторов этой теории, должны входить, например, хулиганские действия, включающие загрязнение природных объектов. Они полагают, что данная теория дает возможность более правильно оценить общественную опасность экологических преступлений. Однако с такой точкой зрения трудно согласиться, поскольку в таком случае, любое преступление может быть признано экологическим в виду необоснованного расширения объекта. В таком случае даже убийство будет рассматриваться как экологическое преступление, поскольку влечет за собой нарушение природного баланса и, в конечном счете, сказывается на каждом человеке. Кроме того, если отталкиваться от этой теории, то становится весьма проблематично определить доминирующее общественное отношение, подлежащее уголовно-правовой охране. Мы разделяем мнение Э.Н. Жевлакова, который считает, что подобная точка зрения противоречит как определению экологических преступлений, предложенному данными теоретиками, так и их взглядам на содержание таких преступлений¹.

Еще одно определение экологических преступлений представлено Н.Л. Романовой, которая считает, что это «предусмотренные гл. 26 УК РФ «общественно опасные деяния (действия или бездействия), посягающие на экологический правопорядок посредством причинения вреда общественным отношениям в сфере сохранения, восстановления и рационального использования природы и ее компонентов»². Здесь автор также повторно указывает на один из общих признаков преступления – общественную опасность. Кроме того, в определении употребляется словосочетание «природа и ее компоненты», что, по нашему мнению, не совсем оправдано, так как природа представляет собой совокупность отдельных ее элементов, и если повлиять на один или несколько объектов, то это будет означать влияние на природу целиком.

¹ См.: Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности. Дис... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 198.

² См.: Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений. Дис... канд. юрид. наук. Иркутск, 2001. С. 98.

Приведенный анализ показывает, что в науке российского уголовного права существует множество определений экологических преступлений, хотя окончательного разрешения данная проблема еще не получила. Ведь в каждом из предложенных определений экологического преступления можно выявить массу недостатков.

Анализ законодательства Ирака в сфере уголовной ответственности за экологические преступления позволяет нам констатировать, что и в Законе о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 2009 г., и в Уголовном кодексе Ирака № 111 от 1969 г. понятие экологического преступления отсутствует. Более того, в теории уголовного права Ирака проблеме уголовной ответственности за экологические преступления уделяется недостаточно внимания, несмотря на кризисное состояние окружающей среды в стране. Однако нельзя в настоящее время игнорировать исследование проблем уголовной защиты элементов окружающей среды в Ираке в условиях современной экономической и экологической обстановки. Уголовная защита окружающей среды в Ираке отличается крайней непроработанностью уголовно-правовых норм, пробельностью уголовного законодательства и мягкостью санкций за неправомерные действия в экологической сфере. Это проявляется в том, что иракские законодатели в Уголовном кодексе Ирака для элементов окружающей среды использовали модель косвенного способа защиты. Этот способ основан на том, что уголовной защите в первую очередь подлежит право собственности на объекты окружающей среды, а не сами эти объекты непосредственно. Таким образом, косвенная уголовная защита сводится к требованиям уголовного и иного законодательства о возмещении в первоочередном порядке убытков, нанесенных неправомерными действиями обществу, а не отдельно взятому природному объекту или ресурсу. Например, в статье 482 Уголовного кодекса Ирака предусмотрена ответственность за жестокое обращение с животными. Защита в данной статье направлена на охрану этих животных в качестве субъекта частной собственности, а не как части природной среды.

Аналогичная норма содержится и в статье 974, которая предусматривает уголовную ответственность за акт уничтожения, выкорчевывание или вырубку деревьев, являющихся чьей-либо собственностью. Таким образом, при установлении уголовной ответственности, иракский уголовный закон исходит из приоритета защиты природного объекта не как компонента окружающей среды, которому наносится ущерб, а как объекта собственности. Такой способ уголовной защиты окружающей природной среды в Ираке не способствует достижению соответствующей правовой охраны окружающей среды и не создает необходимых условий для адекватного уголовного правового предупреждения экологической преступности в стране. Исходя из этого, мы считаем, что в Уголовный кодекс Ирака необходимо внести соответствующие изменения, касающиеся определения экологического преступления. Анализ российского уголовного законодательства и теоретических исследований российских ученых в сфере уголовной ответственности за экологические преступления, дает нам возможность сформулировать понятие экологического преступления, которое может быть закреплено не только в законодательстве РФ, но и в первую очередь в Уголовном кодексе Ирака.

Беря за основу общее определение преступления, закрепленное в УК РФ, понятие «экологическое преступление», по нашему мнению, можно сформулировать так: «Экологическое преступление – это закрепленное в уголовном законе совершенное виновно общественно опасное действие или бездействие, покушающееся на существующий экологический порядок и безопасность населения и территорий в сфере ООС и рационального природопользования, и заключающееся в прямом незаконном использовании или воздействии на природные объекты, выступающие общественным достоянием».

Анализ предложенного определения включает особые признаки экологических преступлений, которые можно определить, как:

- общие экологические признаки;

-специальные признаки экологических преступлений.

Первую группу признаков составляют:

- общественная опасность экологических преступлений;
- противоправность;
- виновность;
- наказуемость;

Ко второй группе относятся:

- нарушение природоохранных норм;
- нанесение значительного вреда ОС;
- отрицательное воздействие на ОС.

Таким образом, принимая во внимание важность понятия «экологическое преступление» для определения его сущности и преобладающего в настоящий момент субъективного толкования этого термина, необходимо законодательно закрепить данное понятие в законодательстве РФ и Ирака. Это должно способствовать совершенствованию уголовного законодательства и повышению эффективности борьбы с данной категорией преступлений.

Защита прав и законных интересов граждан от данных преступлений, а также обеспечение экологической безопасности государства в целом являются одними из главных задач как правотворческой, так и правоприменительной деятельности. Их решение невыполнимо без применения уголовно-правовых средств. Большим достижением уголовного законодательства Российской Федерации является то, что в УК РФ была включена глава № 26 «Экологические преступления», в которой последствия от совершения экологических преступлений представлены разнообразно, но всегда связаны с причинением вреда здоровью граждан либо окружающей среде. В большинстве составов в качестве общественно опасных последствий законодатель указывает физический вред (заболевание людей или смерть) либо материальный ущерб. В Уголовном кодексе Ирака, к сожалению, в настоящее время отсутствует столь детальное закрепление экологических

преступлений и их последствий, что не отвечает современным международным требованиям, а также не способствует решению острых проблем в экологической сфере, с которыми сегодня столкнулось современное иракское общество.

1.3. Систематизация экологических преступлений в УК РФ и законодательстве Ирака

Появление в УК РФ самостоятельной главы № 26 «Экологические преступления», содержащей 17 статей, явилось проявлением политической воли государства и признанием особой значимости охраны окружающей среды. УК РФ впервые ликвидировал дефект в правовом регулировании уголовной ответственности за экологические преступления, собрав все составы экологических преступлений в одну главу, чего не было сделано в УК РСФСР. Однако применение этих норм вызывает определенные трудности, которые связаны с тем фактом, что экологические преступления носят латентный характер. «Латентность экологических преступлений составляет 95 - 99%»¹.

В условиях увеличивающегося экологического кризиса и обострения экологической обстановки в стране, практически утратили свое значение экологический контроль, управление в сфере природопользования и охраны окружающей среды, происходит заметное снижение судебно-правового реагирования, что в свою очередь является причиной роста экологической преступности².

¹См.: *Бринчук М.М.* Экологическое право. Учебник для высших учебных заведений. М. 2003. [Электронный ресурс] // http://znatoki.net/_ld/4/471_-_2003.rar; *Плешаков А.М.* Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. М., 1994. С. 5.

²См.: *Сухарев А.Я.* Экологическая преступность: ее социальные корни и общественная опасность // Криминологические и правовые проблемы обеспечения экологической безопасности. Сборник научных трудов. М., 1996. С. 6.

УК РФ стоит на основах охраны прав и свобод человека и гражданина, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств.

В целях обеспечения достижения поставленных перед УК РФ задач, определены основания и принципы уголовной ответственности, установлен круг действий (бездействий), которые представляют особую опасность для личности, общества или государства и признаются преступлениями.

Уголовный кодекс РФ закрепляет пять принципов.

1) Принцип законности, который выражается в следующем:

- преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только Уголовным кодексом РФ.

- применение уголовного закона по аналогии не допускается.

2) Принцип равенства граждан перед законом.

Лица, совершившие преступления, равны перед законом и подлежат уголовной ответственности независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

3) Принцип вины.

УК РФ устанавливает принцип презумпции невиновности, означающий, что никто не может быть привлечен к уголовной ответственности до тех пор, пока его вина не будет доказана судом. Кроме того, закон устанавливает такое правило, согласно которому лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности за невиновное причинение вреда, или, так называемое, объективное вменение.

4) Принцип справедливости.

Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть

соответствовать общественной опасности содеянного, а также личности преступника.

5) Принцип гуманизма.

Уголовное законодательство Российской Федерации обеспечивает безопасность человека. Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не должны преследовать цель унижения достоинства или причинения физических страданий.

Основанием уголовной ответственности в соответствии со ст. 8 УК РФ является совершение деяния, содержащего все признаки состава преступления.¹

Предусмотренные в главе 26 УК РФ составы преступлений, закрепляют ответственность за посягательства как на окружающую среду в целом (ст. 246-248), так и за посягательства на отдельные объекты, компоненты и составные элементы природы, в частности (ст. 249-262).

Таким образом, экологические преступления, предусмотренные УК РФ, можно разделить на две группы: общие и специальные.

Объектом посягательства общих экологических преступлений является экологическая безопасность окружающей среды в целом и жителей:

- Статья 246. Нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ;
- Статья 247. Нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов;
- Статья 248. Нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими биологическими агентами или токсинами.

К числу специальных преступлений относятся те, которые причиняют вред отдельным объектам окружающей среды. Хотя, как правило, в

¹ СПС «Гарант» // gaarantf1:// 10008000.0

большинстве случаев, совершение преступления, являющегося общим, влечет за собой причинение вреда и отдельным природным объектам:

- Статья 249. Нарушение ветеринарных правил и правил, установленных для борьбы с болезнями и вредителями растений;
- Статья 250. Загрязнение вод;
- Статья 251. Загрязнение атмосферы;
- Статья 252. Загрязнение среды;
- Статья 253. Нарушение законодательства РФ о континентальном шельфе и об исключительной экономической зоне РФ;
- Статья 254. Порча земли;
- Статья 255. Нарушение правил охраны и использования недр;
- Статья 256. Незаконная добыча водных животных и растений;
- Статья 257. Нарушение правил охраны рыбных запасов;
- Статья 258. Незаконная охота;
- Статья 259. Уничтожение критических местообитаний для организмов, занесенных в Красную книгу РФ;
- Статья 260. Незаконная рубка лесных насаждений;
- Статья 261. Уничтожение или повреждение лесных насаждений;
- Статья 262. Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов.

Отдельные исследователи считают, что к числу экологических относятся также и некоторые другие составы преступлений, закрепленные в иных главах УК РФ, например, ст. 358 «Экоцид».¹

Составы большинства преступлений по своей конструкции являются материальными: ст. 246 УК РФ, ст. 249 УК РФ, ст. 250 УК РФ, ст. 251 УК РФ и др. Составы преступлений, предусмотренных ст. ст. 252 УК РФ, 253 УК РФ) сконструированы как формальные.

Отдельные составы преступлений предполагают наступление уголовной ответственности лишь в случае опасности наступления

¹См.: Князев А.Г., Чураков Д.Б., Чучаев А.И. Экологические преступления. М.: Проспект, 2009. С. 143.

предусмотренных в них последствий («состав угрозы», например, ст. 247 УК РФ). Среди норм об экологических преступлениях встречаются нормы, одновременно содержащие разновидности преступлений как с материальным, так и с формальным составом. В качестве примера можно привести норму п. «а» ч. 1 ст. 256 УК РФ, которая предусмотрена при причинении крупного ущерба (материальный состав); по пп. «б», «в», «г» этой же части данной статьи – формальный состав. Подобным является и состав преступления, предусмотренного ст. 258 УК РФ.

При расследовании экологических преступлений важную роль играет определение причинной связи между совершенным деянием и последовавшими негативными результатами, либо возникшей опасностью нанесения значительного вреда природе и здоровью людей. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 5 ноября 1998 года № 14 «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» судам рекомендуется выяснять «... не вызваны ли вредные последствия иными факторами, в том числе естественно-природными, и не наступили ли они вне зависимости от установленного нарушения, а равно и то, не совершены ли противоправные деяния в состоянии крайней необходимости» (п. 2)¹.

Субъективная сторона экологических преступлений в целом проявляется в неосторожности. При этом отдельные преступления носят умышленный характер. В качестве примера можно привести составы преступлений, предусмотренных ст. 250 УК РФ, ст. 251 УК РФ и ст. 252 УК РФ, которые предполагают только неосторожную форму вины, а преступления, предусмотренные ст.ст. 256, 258, 260 и др. могут совершаться, наоборот, только умышленно.

Необходимо отметить, что для квалификации умышленного экологического преступления таким элементам состава как мотив и цель

¹ Сборник действующих постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации по уголовным делам. М., 1999. С. 414.

значения не придается, хотя их принимают во внимание при назначении наказания.

Субъектом преступления является только вменяемое физическое лицо, достигшее 16 лет. В отдельных видах преступлений предусмотрен специальный субъект (например, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов, совершенная лицом с использованием своего служебного положения, – ч. 3 ст. 256 УК РФ).

Последствия недоработок ранее действовавшего УК РСФСР в некоторых случаях прослеживаются и в действующем УК РФ в связи с систематизацией экологических преступлений. И в настоящее время еще активно обсуждается проблема отнесения того или иного противоправного посягательства на определенные элементы природы к числу экологических преступлений.

В теории российского уголовного права существует несколько различных подходов к систематизации экологических преступлений.

Многоуровневая классификация предложена О.Л. Дубовик. Указанный автор делит все экологические преступления на две группы, исходя из критерия расположения уголовно-правовых норм в системе Особенной части УК РФ и объекта уголовно-правовой защиты. К первой группе относятся деяния, указанные в главе 26 УК РФ, а вторую группу составляют преступления, нормы которых расположены в других главах УК РФ, а именно преступления, предусмотренные ст. 215, 216, 217, 237, 243, 358. О.Л. Дубовик отмечает, что «окружающая среда может выступать в качестве объекта терроризма, а также ущерб природной среде могут причинять отдельные транспортные преступления, предусмотренные в главе 27 УК РФ, например при нарушении правил безопасности при строительстве, эксплуатации или ремонте магистральных трубопроводов».¹ В данном случае, на наш взгляд, автор неоправданно расширяет круг рассматриваемых

¹ См.: Дубовик О.Л. Экологические преступления: комментарий к главе 26 Уголовного кодекса Российской Федерации. М., 1998. С. 88.

преступлений, так как отсутствие социальной направленности деяния не позволяет относить его к числу экологических.

Автор также не проводит различие между объектом уголовно-правовой охраны и объектом преступления. Первое понятие дает лишь общее представление о совокупности общественных отношений, поставленных под охрану уголовным законом, оно, скорее, имеет общесоциальное значение. Второе характеризует элемент состава преступления. «Понятие «объект преступления» вливаясь в систему уголовно-правовых понятий, находится в универсальном взаимодействии с другими понятиями, наполняющими уголовное право, и существует уже неразрывно вместе с ними»¹. При этом, когда же О.Л. Дубовик выделяет конкретные группы преступлений, то указывает, как нам представляется, объект преступления, а не объект уголовно-правовой охраны². По этому основанию классифицируются только преступления, содержащиеся в главе 26 УК РФ:

1) деяния, заключающиеся в нарушении правил экологически значимой деятельности. Их непосредственным объектом выступает порядок деятельности;

2) деяния, в отношении определенных элементов окружающей среды (вода, атмосфера, почва и т.п.);

3) преступления, объектами которых являются элементы флоры и фауны, а также условия биологического разнообразия и сохранения биосферы Земли³.

Поэтапная классификация экологических преступлений осуществлялась и Н.А. Лопашенко, которая, исходя из непосредственного объекта, выделяла две группы⁴:

1) посягательства на общественные отношения по реализации и охране права каждого на благоприятную окружающую среду (ст. 246-248 УК РФ);

¹ См.: Гаухман Л.Д. Проблемы уголовно-правовой борьбы с насильственными преступлениями в СССР. Саратов, 1981. С. 83.

² См.: Дубовик О.Л. Указ. соч. С. 85.

³ См.: Дубовик О.Л. Указ. соч. С. 87, 88.

⁴ См. об этом подробно: Лопашенко Н.А. Экологические преступления.

2) посягательства на общественные отношения по охране стабильности окружающей среды и ее природно-ресурсного потенциала (ст. 249-262 УК РФ).

Существует и множество других классификаций экологических преступлений, в основе которых авторы рассматривают предмет и объект преступления¹, сферу, в которой совершаются деяния², степень определенности диспозиции уголовно-правовой нормы об экологическом преступлении³ и др.⁴

М.И. Веревичева отмечает, что каждый из представленных выше классификационных подходов не лишен недостатков,⁵ с чем согласны и другие ученые⁶.

По нашему мнению, каждая из существующих классификаций экологических преступлений интересна, но в качестве системообразующего критерия целесообразно определить непосредственный объект экологического преступления, который в данной группе преступлений прямо связан с предметом.

Выделение экологических преступлений в отдельную 26 главу УК РФ явилось важнейшим событием в процессе совершенствования уголовного законодательства Российской Федерации. Этим было отмечено особенное значение экологических преступлений, как деяний имеющих особую опасность для государства и общества, а также их единая направленность. С появлением в Уголовном кодексе РФ главы 26 стало возможным оценивать

¹ См.: Бринчук М.М. Экологическое право. М., 2008. С. 488

² См.: Жевлаков Э.Н., Сулова Н.В. Экологическая преступность в Российской Федерации в 1990-2000 гг. // Криминология. 2000. № 3. С. 68; Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: дис. канд. юрид. наук. Иркутск, 2001. С. 184.

³ См.: Сверчков В.В. Ответственность за экологические преступления по российскому законодательству. Н. Новгород, 1998. С. 10; См.: Петров В.В. Правовая экология и экологическое право // Вопросы социозологии. Львов, 1987. С. 134.

⁴ Например, Е.В. Виноградова выделяет преступления против экологической безопасности (ст. 250-252, 254 УК РФ) и экологического правопорядка (остальные преступления главы 26 УК РФ). См.: Виноградова В.В. Преступления против экологической безопасности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Н. Новгород, 2002. С. 17.

⁵ См.: Веревичева М.И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы). Ульяновск, 2004. С. 56.

⁶ См.: Лапина М.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: постатейный комментарий к российскому законодательству. М., 2003.

экологические преступления как однородную группу общественно опасных деяний, характеризующихся единым родовым и видовым объектом.

При этом мы считаем, что не все преступления нужно рассматривать в качестве экологических. К этой группе преступлений должны относиться исключительно те, которые закреплены в соответствующем разделе УК РФ.

В настоящее время с уверенностью можно утверждать, что процесс формирования системы экологических преступлений еще не окончен.

Таким образом, принимая во внимание предложенное нами определение понятия «экологическое преступление», а также учитывая выдвинутые авторские предложения по усовершенствованию системы экологических преступлений, считаем возможным предложить систематизировать экологические преступления в зависимости от непосредственного объекта. Классификация экологических преступлений по критерию непосредственного объекта, по нашему мнению, является целесообразной в связи с тем, что в системе экологических преступлений непосредственный объект является основным критерием разделения этих деяний при конкуренции общей и специальной нормы. В связи с этим с целью установления достоверных признаков экологических преступлений за основу нужно взять собственно непосредственный объект.

Исходя из этой гипотезы, все экологические преступления можно классифицировать таким образом:

1. Экологические преступления с неконкретизированным предметом преступления:

- нарушение правил охраны окружающей среды при производстве работ (ст. 246 УК РФ);

- нарушение правил обращения экологически опасных веществ и отходов (ст. 247 УК РФ);

- нарушение правил безопасности при обращении с микробиологическими либо другими агентами или токсинами (ст. 248 УК РФ);

2. Экологические преступления с конкретизированным предметом преступления. От особенностей предмета они могут быть разделены на связанные с посягательством на:

- 1) охрану вод (ст. 250, 252 УК РФ);
- 2) охрану атмосферы (ст. 251 УК РФ);
- 3) охрану земли и недр (ст. 254, 255 УК РФ);
- 4) охрану флоры и фауны (ст. 249, 256, 257, 258, 259, 260, 261 УК РФ);
- 5) охрану особо охраняемых природных территорий и природных объектов (ст. 262 УК РФ).

Подобная систематизация позволит оценить характер общественной опасности экологических преступлений, отделить их от преступных деяний, не носящих экологический характер, а также разграничить экологические преступления между собой внутри системы. Именно в этом направлении в настоящее время и происходит дальнейшее формирование и совершенствование Особенной части УК РФ.

Исследуя возможность систематизации экологических преступлений в законодательстве Ирака, необходимо отметить, что в отличие от УК РФ (ст. 15), определяющем категории преступлений в зависимости от степени общественной опасности деяния¹ и подразделяющем их на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления, в УК Ирака, в соответствии со ст. 23 преступления делят на три категории: уголовное преступление, проступок и нарушение. Тип преступления определяется, исходя из серьезности наказания, предписанного Кодексом. В соответствии со ст. 25 УК Ирака преступлением признается деяние, наказуемое следующим образом:

- смертная казнь;
- пожизненное заключение;
- заключение на срок от 5 до 15 лет.

¹ УК РФ // http://www.consultant.ru/popular/ukrf/10_4.html

В соответствии со ст. 26 УК Ирака проступком признается преступное деяние, за которое применяется одно из следующих наказаний:

- задержание с каторжными работами или обычное задержание на период от 3 месяцев до 5 лет;
- штраф свыше 30 динаров.

В соответствии со ст. 27 УК Ирака нарушением признается преступное деяние, за которое применяется одно из следующих наказаний:

- задержание на срок от 24 часов до 3 месяцев;
- штраф, не превышающий 30 динаров.

При этом категория преступления не изменяется, если суд заменяет предписанное наказание наказанием, предусмотренным для меньшего типа преступления, независимо от того является ли это смягчающими обстоятельствами, если иное не предусмотрено законом.

Необходимо отметить, что такую классификацию преступлений в иракском уголовном законодательстве, основанную на степени тяжести наказания за него, нельзя считать удачной с точки зрения юридической техники и научного обоснования, поскольку в основе классификации преступлений должен лежать, по нашему мнению, критерий общественной опасности деяния для общества, как это имеет место в уголовном законодательстве РФ.

Исходя из указанных категорий, в УК Ирака неправомерные деяния, касающиеся окружающей среды относятся к проступкам и нарушениям. Кроме того, в УК Ирака нет отдельной главы, посвященной экологическим преступлениям. Наибольшая уголовная ответственность применяется за деяния, направленные против экологических объектов, являющихся собственностью. К таким деяниям относятся правонарушения, предусмотренные статьями 479, 480, 482 части 3 главы XX «Повреждение и разрушение собственности и нарушение границ» раздела I «Повреждение и разрушение собственности» УК Ирака. Например, в соответствии с ч. 2 ст. 482: «Любой человек, который отравляет рыбу в реке, канале, водоеме,

болоте или резервуаре или использует любые средства массового уничтожения, такие как взрывчатые вещества, химические вещества, электричество или другие подобные, наказывается задержанием или штрафом».

В качестве уголовных нарушений в сфере окружающей среды рассматриваются деяния, предусмотренные ч. 3 ст. 487, ч. 2 ст. 496 и ст. 497, расположенные в части IV «Нарушения» УК Ирака в разделах I и II. За такие деяния УК Ирака устанавливает небольшую уголовную ответственность, выражающуюся в задержании либо уплате штрафа, признавая, тем самым незначительную общественную опасность этих деяний. В частности, в соответствии с ч. 2 ст. 496: «Любой человек, который бросает тело животного или любое вещество, которое грязно или вредно для здоровья человека в реку, трубопровод или другой поток, наказуемо периодом задержания на срок не меньше чем 1 месяц, но не более 6 месяцев, а также штрафом». В целом, можно отметить, что в Ираке отсутствует надлежащее уголовно правовое регулирование ответственности за экологические преступления. Оно пока не позволяет говорить о возможности какой-либо их систематизации ввиду лишь косвенного регулирования.

Анализ норм перечисленных статей свидетельствует о том, что уголовное регулирование в Ираке направлено не на охрану окружающей среды, а в первую очередь на отношения собственности, объектами которой являются отдельные компоненты окружающей среды, либо здравоохранение, что свидетельствует лишь о косвенном характере защиты окружающей среды, о чем мы уже упоминали выше.

Нельзя не отметить тот факт, что в законодательстве Ирака более жесткие санкции за вред, причиняемый окружающей среде и ее компонентам, закреплены не в Уголовном кодексе, а в Законе о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 2009 г. Так, в Главе IX «Карательные положения» в ст. 33 – 35 закреплены нормы, предусматривающие наказание за вред, причиняемый компонентам

окружающей среды. В соответствии со ст. 33 министр по охране окружающей среды или его заместитель с целью предупреждение любого правонарушения в отношении объекта природы, совершенного какой-либо организацией, в течение 10 (десяти) дней с даты обнаружения источника загрязнения окружающей среды, уведомляет о необходимости устранить нарушение. В случае несоблюдения предписания министра к нарушителю могут быть применены санкции в виде приостановления деятельности или временного закрытия на период, не превышающий 30 (тридцать) дней до полного устранения нарушения. Кроме того, министр или его заместитель вправе наложить штраф на любое лицо, которое нарушает положения Закона, в размере не менее 1 млн. и не более 10 миллионов динаров ежемесячно, в случае если вред не устраняется.

Нормой ст. 34 Закона о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 2009 г. предусмотрено более суровое наказание за неисполнение положений Закона и нормативных актов и инструкций, выпущенных в соответствии с ним, в виде лишения свободы на срок не менее трех месяцев или штрафа в размере не менее 1 млн. и не более 20 миллионов динаров. Но и этих мер, на наш взгляд, недостаточно для того, чтобы обеспечить надлежащую уголовно-правовую охрану окружающей среды в Ираке.

Несмотря на то, что в настоящее время состояние окружающей среды в Ираке оценивается как крайне кризисное, законодатель не пошел по пути криминализации деяний, способных причинить вред в сфере экологии как это было последовательно проведено в уголовном законодательстве Российской Федерации. На основании этого можно с уверенностью утверждать, что у нынешнего руководства Ирака пока еще отсутствует политическая воля, направленная на законодательное закрепление в Уголовном кодексе Ирака адекватных мер уголовной ответственности за действия, угрожающие безопасности жизни и здоровью населения, негативным воздействием на окружающую среду, состояние которой катастрофически ухудшается.

В качестве решения данной проблемы можно было бы предложить имплементировать отдельные нормы главы 26 УК РФ, закрепляющие уголовную ответственность за противоправные деяния, совершенные в отношении вод, атмосферы, земли, недр и объектов животного и растительного мира в уголовное законодательство Ирака.

Глава 2. Определение признаков состава экологических преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации и Ирака

2.1. Проблемы определения объекта и объективной стороны экологического преступления в законодательстве России и Ирака

Одной из важных и наиболее дискуссионных проблем в науке уголовного права РФ является проблема определения объекта преступления. Применительно к теме настоящего диссертационного исследования эта проблема также весьма актуальна, т.к. уяснение особенностей данной дефиниции обусловлено целым комплексом специфических трудностей.

Необходимо сразу же отметить тот факт, что в теории уголовного права Ирака данной проблеме не уделялось внимания вообще, так как в УК Ирака отсутствуют нормы, закрепляющие экологические преступления. В своей работе мы постараемся обозначить, каким образом уголовное законодательство Ирака определяет объект преступления.

Ключевая проблема в определении объекта преступления заключается в том, что ей до сих пор не уделялось должного внимания на законодательном уровне. До настоящего времени решение этой проблемы находилось лишь в плоскости науки российского уголовного права. При этом среди российских исследователей до сих пор отсутствует целостное представление относительно понятия объекта преступления. И, не смотря на то, что существует множество изысканий относительно сущности объекта преступления, можно с уверенностью утверждать, что дискуссия по этой проблеме еще далека от завершения.

Российские ученые по-разному определяли объект преступления и в целом эти определения можно свести к следующим¹:

¹ См.: Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Учебник // Под общ. ред. проф. Л.Д.Гаухмана, проф. Л.М.Колодкина, проф. С.В.Максимова. М.: Юриспруденция, 1999. С. 87.

- объектом преступления является правовая норма, которая была нарушена в процессе совершения преступления¹;
- объект преступления – это совокупность общественных отношений и комплекс правовых норм, их регулирующих²;
- объект преступления представляет собой совокупность общественных отношений и производительных сил общества³;
- объект преступления отождествляется с предметом преступления⁴;
- объект преступления – это определенный интерес⁵.

Исходя из всех приведенных выше определений объекта преступления, а также иных существующих, можно выделить доминирующую доктрину определения объекта преступления. Суть её заключается в том, что в качестве объекта преступления рассматриваются общественные отношения, охраняемые уголовным законом. И с этим определением труднее не согласиться. Принимая во внимание тот факт, что проблема определения объекта преступления выходит за рамки настоящего диссертационного исследования, в нашей работе мы будем касаться данного понятия только лишь применительно к экологическим преступлениям⁶.

В науке российского уголовного права проблема определения конкретных видов объектов преступлений также является предметом научных дискуссий. Однако в нашем исследовании мы не станем рассматривать различные точки зрения ученых на данную проблему, поскольку этот вопрос выходит за рамки данной работы. При анализе проблем определения объекта экологического преступления мы воспользуемся четырехчленной классификацией объектов преступлений по

¹ См.: *Таганцев Н.С.* Уголовное право (Общая часть). Часть 2. [Электронный ресурс] // <http://www.allpravo.ru> (дата обращения 22.08.2012г.)

² *Пионтковский А.А.* Курс советского уголовного права. Т.2. М., 1970. С. 79.

³ См.: *Кудрявцев В.Н., Лунеев В.В., Наумов А.В.* Уголовное право России. Общая часть. - М.: Юрист, 2006 г. С.96.

⁴ См.: Уголовное право. Особенная часть: Должностные и хозяйственные преступления: Учебник // *Трайнин А.Н.* - М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. С. 45.

⁵ См.: *Каиржанов Е.К.* Интересы трудящихся и уголовный закон. Алма-Ата, 1973. С. 56 - 57; *Никифоров Б.С.* Объект преступления. М., 1960. С. 4.

⁶ См.: *Наумов А.В.* Российское уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 2000. С. 159.

вертикали, согласно которой объекты преступления делятся на общий, родовой, видовой и непосредственный¹.

В качестве родового объекта рассматривается совокупность однородных и взаимосвязанных между собой общественных отношений, которые охраняются от преступных посягательств уголовным законом и по юридической природе образуют однородную группу. Именно родовой объект лежит в основе деления УК РФ на определенные разделы.

Поскольку в УК РФ экологические преступления выделены в отдельную главу, входящую в раздел 9 «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», можно сделать вывод о том, что родовым объектом данной группы преступлений выступают общественные отношения по охране общественной безопасности и общественного порядка. Однако с этим трудно согласиться.

В ст. 1 Федерального закона от 28. 12. 2010г. № 390-ФЗ «О безопасности»² в качестве предмета регулирования указывается общественная, а также экологическая безопасность.

В словаре С. И. Ожегова понятие «общество», трактуется как «...совокупность людей, объединенных на определенной ступени исторического развития, теми или другими производственными отношениями...»³. Исходя из этого, можно предположить, что в качестве объекта экологического преступления должны выступать общественные отношения, направленные на охрану потребностей человеческого общества в целях его дальнейшего развития. Однако мы считаем, что данное предположение является ошибочным в силу того, что родовой объект экологических преступлений не должен связываться с интересами совокупности людей в определенный временной период. Ведь особенность экологических преступлений заключается в том, что их далекие последствия могут с максимальной определенностью обнаружиться через какое-то время

1 См.: Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник // Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. - Юристъ, 1999. С. 112.

² Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

³ См.: Ожегов С.И. Словарь русского языка // Под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: 1987. С. 376.

и оказать негативное воздействие на будущие поколения людей, что, по сути, выходит за рамки понятий «общество» и «общественная безопасность».

Таким образом, общественные отношения по охране общественной безопасности и общественного порядка более значительны по своему содержанию, чем родовой объект экологических преступлений.

Объектом экологических преступлений являются, как правило, права и свободы человека и гражданина, отношения собственности, экономические отношения, общественная безопасность и безопасность человечества в целом. Объект экологических преступлений направлен на окружающую человека среду как естественную сферу его обитания и затрагивает интересы не только настоящих, но и будущих поколений людей. Принимая во внимание все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что в уголовном законодательстве Российской Федерации родовой объект экологических преступлений существенно заужен, что в итоге отрицательно сказывается на объективной оценке характера общественной опасности данного вида преступлений.

Несмотря на то, что в УК РФ мы встречаем сужение родового объекта экологических преступлений, ситуация с его определением усложняется еще и тем, что в настоящее время не сформирована убедительная позиция законодателя по данной проблеме. В Конституции РФ закреплено право каждого на благоприятную окружающую среду и достоверную информацию о ее состоянии, а также на возмещение ущерба, причиненного здоровью или имуществу в результате экологического правонарушения (ст. 42). Отсюда вытекает, что Конституция РФ в качестве приоритета закрепляет охрану личности, а не общества в целом от тех негативных последствий, которые могут возникнуть в связи с совершением экологического преступления.

Кроме того, в соответствии со ст. 2 УК РФ охрана окружающей среды находится на четвертом месте в перечне наиболее значимых общественных отношений. Принимая во внимание то, что в ст. 2 УК РФ закрепляется перечень родовых объектов уголовно-правовой охраны, зафиксированный в

структуре Особенной части УК РФ, построенной в точном соответствии с ним, необходимо выработать единое направление, согласно которому экологические преступления займут в этой иерархии должное место. Для решения этой проблемы необходимо учитывать особенности родового объекта экологических преступлений:

- вычленив главу 26 «Экологические преступления» из раздела IX УК РФ «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»;

- главу 26 УК РФ преобразовать в самостоятельный раздел Особенной части УК РФ;

- исходя из иерархии ценностей уголовно-правовой охраны, закрепленной в ч.2 ст.2 УК РФ, разместить главу 26 после раздела «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка».

Тем самым, указанные преобразования позволят объективно, обоснованно и единообразно трактовать родовой объект экологических преступлений, а сами они получат достойное место в структуре УК РФ. По нашему мнению, подобные преобразования положительно отразятся на объективном характере общественной опасности экологических преступлений и, как следствие, будут содействовать совершенствованию уголовного законодательства и практики его применения.

В связи с тем, что мнения ученых по поводу объекта экологического преступления против окружающей среды весьма различны и в зависимости от того, какую позицию занимает тот или иной из них, определяя понятие объекта преступления в целом и объекта экологического преступления, в частности, то неодинаковы и выводимые ими определения. Одни авторы считают, что рассматриваемые преступления посягают на отношения собственности. Ряд ученых полагают, что объектом являются общественные отношения в сфере специального природопользования отдельных природных

ресурсов¹ и, следуя этой логике, они относят эти посягательства к хозяйствованию². Также встречаются утверждения о том, что объектом являются сами природные богатства. Нам представляется, что данные позиции не отражают всей сущности экологических преступлений и не соответствуют УК РФ.

Система экологических преступлений подразумевает главным образом определение понятий экологических отношений, которые образуют совокупность основных направлений человеческой деятельности:

- охрана окружающей среды, соблюдение порядка охраны и использования земли, недр, морской среды, континентального шельфа, соблюдение правил охоты;
- рациональное использование природных ресурсов как один из способов охраны;
- сохранение качественной природной среды обитания человека³.

В 60-х гг. прошлого века, на которые пришлось действие УК РСФСР 1960 г., об экологическом кризисе было не принято говорить, поскольку приоритетными признавались хозяйственные и экономические интересы государства. Соответственно духу того времени в теории уголовного права в качестве объекта экологических преступлений рассматривались отношения социалистической собственности, воплощенные в природных ресурсах⁴ и приоритеты социалистического хозяйствования в разных областях⁵.

Все вышесказанное находило свое подтверждение в действующем уголовном законодательстве, что выражалось в отнесении большинства экологических составов преступлений к главе УК РФ «Хозяйственные преступления». Это аргументировалось тем, что природные богатства рассматривались как средства производства, используемые в хозяйственной

¹ См.: Мальцев В. Понятие хищения. Российская юстиция, 1999 г. № 4, с. 35-37

² См.: Повелицына П.Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР. - М., 1981, с.7

³ См.: Мосин О.В. Проблемы экологического права и экологическая ситуация в России [Электронный ресурс] // <http://ecologyearth.ru> (Дата обращения 23.08.2012г.)

⁴ См.: Советское уголовное право. Часть Особенная. М, 1951. С.281.

⁵ См.: Кожанов А., Головач В. Уголовная ответственность за лесонарушения // Советская юстиция. 1988. № 11. С. 18.

деятельности государства¹. Неудачные прошлые попытки рассматривать экологические преступления как разновидность преступлений в сфере экономической деятельности не позволили исследователям обнаружить особенность экологических преступлений, перенеся акцент на материальные, стоимостные, а не на экологические отношения. Этого было абсолютно недостаточно, исходя из нынешних взглядов о взаимодействии общества и природы². Несостоятельность подобного подхода вскоре стала очевидна и подверглась критике в юридической литературе. В Конституции Российской Федерации (ст. 9), Земельном Кодексе (ст.3), гражданском законодательстве и в ряде других нормативных актов на природные ресурсы устанавливаются различные виды собственности. Однако это не дает права причислять отношения собственности к объекту экологического преступления. Отношения собственности принято рассматривать в объективном и субъективном смысле в качестве экономической категории и юридического понятия. С точки зрения экономики, под собственностью принято рассматривать исторически определенную форму присваивания компонентов окружающей среды, в которой нашли отражение общественные отношения, складывающиеся в обществе относительно производства, обмена, распределения и потребления материальных благ. Иными словами под собственностью следует понимать основное производственное социально-экономическое отношение. Преступление будет признаваться экологическим в том случае, когда оно будет направлено против природного объекта, неразрывно связанного с окружающей природной средой³. Предметом преступлений против собственности является имущество, товарно-материальные ценности, обладающие стоимостью.

Сравнение экологических преступлений с преступлениями в сфере экономической деятельности, позволяет выделить некоторые нормы об

¹ См.: Кригер Г.Л. Хозяйственные преступления // Курс советского уголовного права. Часть Особенная. М., 1970, т.5. С.515.

² Жевлаков Э.Н. Экологические преступления (понятие, виды, квалификация) - М., 2000 г.

³ См.: Сергутин В. А. Уголовно-правовая характеристика экологических преступлений [Электронный ресурс] // <http://www.listock.ru> (Дата обращения 23.08.2012г.)

охране природной среды связанные с экономическим использованием природных ресурсов. К ним относятся нормы статей 253, 255, 256, 258, 260 УК РФ

Перечисленные статьи предусматривают применение норм уголовной ответственности в случае воздействия на природные ресурсы таких неблагоприятных факторов, как уничтожение, повреждение, отравление, загрязнение. Безусловно, в современной российской экономике природные ресурсы и объекты являются необходимой сырьевой базой. При этом, как справедливо отмечает О.В. Мосин¹, анализируя экологические преступления, необходимо в первую очередь учитывать, что в совокупности природные объекты и ресурсы являются средой обитания человека и иных живых существ. В связи с этим необходимо акцентировать внимание на экологическом вреде, причиненном преступлением, а потом уже и на экономическом ущербе. Ведь экологический ущерб наносит серьезный урон экологической системе в целом, нарушает радиационный, тепловой, энергетический баланс в природе, а самое главное – оказывает негативное влияние на здоровье человека и т.д.

С другой стороны неосновательна и та позиция, согласно которой объектом экологических преступлений являются природные ресурсы (лес, вода, земля, недра, атмосфера, природный и растительный мир), так как в данном случае объект и предмет преступного посягательства не различаются между собой.

Можно выделить еще несколько концепций определения объекта экологических преступлений в основе которых лежат иные понятия объекта преступления. Г.Л. Кригер предлагал рассматривать в качестве объекта экологического преступления непосредственно природные ресурсы или окружающую среду в целом². Эта точка зрения не согласуется с нашим

¹См.: Мосин О.В. Окружающая среда под охраной международного права // [http:// www.libedu.ru/ 1_d/mosin_oleg_viktorovich/ okruzhayushaja_sreda_pod_ohranoi_mezhdunarodnogo_prava.html](http://www.libedu.ru/1_d/mosin_oleg_viktorovich/okruzhayushaja_sreda_pod_ohranoi_mezhdunarodnogo_prava.html).

² См.: Кригер Г.Л. Хозяйственные преступления // Курс советского уголовного права. Часть Особенная. М, 1970, т.5. С.515-517.

мнением относительно теории объекта преступления. Автор данного подхода отождествляет объект и предмет преступления, а это, по нашему мнению, уводит от верного понимания данных признаков преступления. Г.Л. Кригер, определяя объект преступления, использует термин «окружающая среда». Таким образом, автор неосновательно расширяет действие уголовного закона на антропогенные объекты.

Другую точку зрения на объект экологических преступлений выдвигает В.В. Петров, который считает, что объект экологических преступлений – это порядок, установившийся в результате действия природоохранных отношений¹. Однако и с этим утверждением трудно согласиться, поскольку автор рассматривает в качестве объекта не общественные отношения, находящиеся под охраной уголовного закона, а их результат, что, по нашему мнению, не совсем корректно.

П.Ф. Повелицина, исследуя природу объекта экологического преступления, предложила в качестве него рассматривать режим (порядок) эксплуатации природных объектов и ресурсов и охраны окружающей среды². Это также весьма спорное утверждение, поскольку оно противоречит общетеоретическим представлениям об объекте преступления, и автор допускает возможность использования категории «порядка» в качестве объекта, а не общественных отношений, которые как раз и должны быть направлены на установление этого порядка (режима). В связи с этим, мы считаем данную позицию не совсем оправданной.

Еще одну точку зрения на объект экологического преступления высказал В.Д. Пакутин. По его мнению, объектом экологических преступлений является природоохранный интерес. Такой интерес заключается в сохранении окружающей среды в том качественном и количественном состоянии, которое сможет обеспечить настоящим и будущим поколениям людей не только выживание, но и дальнейшее развитие

¹ См.: Петров В.В. Экологическое право России: Учебник. - М.: БЕК, 1995. С. 206.

² См.: Повелицина П.Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР: автореф. дис... д-ра юрид. наук. М, 1991. С. 34.

по пути социального прогресса¹. За теоретическую основу в определении объекта экологического преступления В.Д. Пакутин берет, в данном случае, категорию интереса. Однако интерес нужно рассматривать лишь как один из элементов в структуре общественных отношений, охраняемых уголовным законодательством. Автор при определении объекта преступления использует также понятия «природные условия», «выживание», «развитие», которые в свою очередь требуют дополнительного разъяснения.

Не так давно теоретиками уголовного права стали употребляться понятия «экологическая безопасность» и «экологический правопорядок» для более полного уяснения дефиниции объекта экологических преступлений². Необходимо определить, как соотносятся эти понятия.

Большинство авторов рассматривают в качестве экологической безопасности обеспечение существующего в настоящее время экологического правопорядка³. Современное международное право рассматривает экологическую безопасность в более широком контексте – как «сложную взаимосвязанную и взаимозависимую систему экологических элементов планеты, а также сохранение и поддержание существующего между ними баланса»⁴. Кроме того есть и другие определения, различающиеся между собой⁵. Однако независимо от этого различия, многие авторы единодушны во взглядах на природу экологической безопасности. Они рассматривают ее как социальную категорию ввиду того, что экологическая опасность выражается в основном в антропогенном или техногенном характере⁶. При этом в качестве объектов экологической безопасности рассматриваются «личность с ее правом на здоровую и благоприятную для жизни окружающую природную среду, общество с его

¹ См.; Пакутин В.Д. Уголовно-правовая охрана внешней природной среды, объект и система преступлений. Уфа, 1977. С. 25.

² См.: Правовое обеспечение экологической безопасности в РФ (Материалы круглого стола). // Государство и право. 1998. № 6. С. 104 - 117.

³ См.: Романова Н.Л. Понятие и система экологических преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2000. С. 44.

⁴ Международное право / Отв. ред. Ашавский Б.М. М., 2011. С. 609.

⁵ См.: Голиченков А.К. Экологический контроль: теория, практика правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993.

⁶ См.: Тер-Акопов А.А. Безопасность человека. М., 1998. С. 153.

материальными и духовными ценностями, зависящими от экологического состояния страны, природные ресурсы и природная среда как основа устойчивого развития общества и благополучия будущих поколений»¹. В связи с этим совершенно оправданно, что в УК РФ проблемы охраны общественной безопасности и охраны окружающей среды следуют за проблемами охраны прав и свобод человека и гражданина, выступая «биологической основой жизни, здоровья и деятельности человека»². Таким образом, конструкция объекта экологических преступлений должна содержать лишь два охраняемых законом социальных приоритета – обеспечение экологической безопасности и охрану окружающей среды.

Что же касается понятия «экологический правопорядок», то в юридической литературе оно определяется по-разному. В.В. Петров понимает его как «совокупность экологических правоотношений, направленных на решение проблем сохранения окружающей среды. Составным элементом экологического правопорядка выступает экологическая безопасность»³. Указанные понятия автор соотносит как часть и целое, подразумевая под целым экологический правопорядок.

Н.А. Духно по-другому определяет данное понятие. Под экологическим правопорядком автор подразумевает «вид правопорядка, сформировавшегося в стране являющегося результатом правоотношений, направленных на создание благоприятной среды обитания для человека. Он должен обеспечивать экологическую безопасность на территории РФ и субъектов РФ»⁴. В этом случае экологический правопорядок рассматривается лишь как способ обеспечения экологической безопасности являясь, по сути, ее частью.

¹ См.: Рекомендательный законодательный акт «О принципах экологической безопасности в государствах Содружества». 2003. С. 12.

² Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2001. С. 506.

³ См.: Петров В.В. Экологические преступления: понятие и составы // Государство и право. 1993. № 8 С. 89.

⁴ См.: Духно Н.А. Экологический правопорядок: понятие и структура // Журнал российского права. 1999. № 7/8. С. 50.

В Федеральном законе от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ¹ понятие «экологический правопорядок» вообще отсутствует. Кроме того, термин «экологический правопорядок» и в законодательстве употребляется редко. Нельзя не согласиться с мнением Н.А. Духно, который считает, что «научная доктрина структуры экологического правопорядка еще недостаточно разработана, и не упоминается в научной литературе. Отсутствуют и монографические исследования данного вопроса»². Принимая во внимание особую дискуссионность проблемы определения объекта экологических преступлений, считаем, что нет необходимости его употреблять. В этой связи совершенно справедливым можно считать утверждение И.В. Лавыгиной о том, что абсолютно беспочвенно употреблять не апробированные и не сложившиеся понятия, которые создают вероятность субъективного подхода при определении объекта преступления³.

Вопрос о видовом объекте экологических преступлений следует увязывать с содержанием родового объекта. Очевидно, что эта связь может оказать определенное воздействие на понятие видового объекта экологического преступления, а также на наименование главы 26 УК РФ, в которой эти преступления рассмотрены.

Ученые по-разному понимают суть видового объекта экологических преступлений. Так, О.Л. Дубовик в качестве видового объекта рассматривает единую совокупность фактических общественных отношений, которые создают условия для жизнедеятельности человека и гарантируют его безопасность⁴.

По мнению А.П. Чугаева, видовой объект рассматриваемых посягательств – общественные отношения, связанные с рациональным использованием и охраной природных ресурсов, сохранением благоприятной

¹ Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

² См.: Духно Н.А. Экологический правопорядок: понятие и структура // Журнал российского права. 1999. № 7/8. С. 50.

³ См.: Лавыгина И.В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. - М.: 2003.

⁴ См.: Уголовное право России: Особенная часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М., 1999. С. 304.

окружающей среды и обеспечением экологической безопасности людей¹. Аналогичной точки зрения придерживается Б.В. Яценко².

Н.А. Лопашенко предлагает считать видовым объектом экологическую безопасность³.

Резюмируя вышеизложенное, отметим, что в настоящее время определение родового и видового объекта экологических преступлений в науке уголовного права представляется весьма своевременной. Несмотря на то, что учеными-правоведами предложено достаточно много дефиниций объекта экологического преступления, еще преждевременно ставить точку в решении данной проблемы.

Что касается определения непосредственного объекта экологических преступлений, то он рассматривается учеными как совокупность общественных отношений, связанных с обеспечением экологической безопасности отдельных природных объектов (земли, недр, леса, животного мира, воды, атмосферного воздуха, континентального шельфа, морской среды и т.п.). При этом под природным объектом согласно ст. 1 Закона № 7-ФЗ от 10.01.2002 г. подразумевается естественная экосистема, природный ландшафт и элементы, их составляющие, которые сохранили свои природные свойства. Однако определение понятия непосредственного объекта экологического преступления также достаточно спорно. Определяя непосредственный объект, ученые-теоретики отталкиваются в своих суждениях от собственного видения концепции объекта преступления в целом, а также понятия экологических преступлений и их родового и видового объектов. Таким образом, относительно данных проблем единства мнений также не существует.

Полагаем, что в качестве непосредственного объекта экологических преступлений должны выступать общественные отношения в сфере охраны природных ресурсов и объектов (в рамках видового объекта), которые

¹ См.: Чугаев А.П. Состав экологического преступления: системно-структурный анализ // Современные проблемы правоведения. Краснодар, 1998. С. 277.

² См.: Уголовное право: Особенная часть / Под ред. А.И. Рарога. М., 2009. С. 283.

³ См.: Лопашенко Н.А. Экологические преступления: Комментарий к главе 26 УК РФ. СПб., 2002. С. 32.

охраняются уголовным законом и в совокупности образуют окружающую среду. В качестве таковых могут рассматриваться отношения в сфере рационального использования и охраны земель, недр, вод и атмосферы; общественные отношения в сфере охраны и рационального использования фауны или флоры и т.д.¹

В научной литературе предмет данной группы преступлений принято рассматривать в широком и узком смысле. В широком смысле под предметом рассматривается окружающая среда в целом, образующая единую экосистему, которая претерпевает негативные последствия в каждом случае нарушения какого-либо ее компонента. В узком смысле в качестве предмета рассматриваются компоненты окружающей среды².

В определенных случаях предметом преступного воздействия могут выступать особо охраняемые природные территории и природные объекты: заповедники, заказники, национальные парки, памятники природы и т.д. (ст. 262 УК РФ).

Ряд авторов, исследуя предмет экологических преступлений, выделяют основные признаки, различающие предметы экологических преступлений и преступлений против собственности. По нашему мнению, данные выводы достаточно аргументированы и полностью отвечают основам теории уголовного права, не требуя при этом дополнительной конкретизации.

Так, например, Э.Н. Жевлаков следующим образом определил признаки предмета экологических преступлений, указав при этом, что они должны представлять собой некую совокупность. К таким признакам относятся:

- природное происхождение предмета или создание его в процессе антропогенной деятельности;
- расположение в экосистеме;

¹ См.: Князев А.Г., Чураков Д.Б., Чучаев А.И. Экологические преступления. М.: Проспект, 2009. С. 59.

² См.: Артамонова М.А. Об объекте экологических преступлений и проступков // Законодательство. 2009. № 4.

- осуществление экологических либо иных природных функций¹.

Таким образом, исходя из указанных признаков, можно сделать вывод о том, что если в качестве предмета посягательства выступает компонент природной среды, не изъятый из нее, то преступление является экологическим. Если же предметом посягательства стали изъятые из природы и иным образом обособленные природные ресурсы, то в данном случае будет иметь место преступление против собственности.

Переходя к анализу проблем, связанных с определением объективной стороны экологических преступлений нужно, по нашему мнению, остановиться на самых острых из них.

Одной из таких проблем является то, что подавляющее большинство составов экологических преступлений в УК РФ сконструированы как материальные, хотя традиционно в диспозициях уголовных статей наиболее подробно зафиксированы признаки объективной стороны преступления. Считаем, что подобное положение можно объяснить тем, что общественная опасность данной группы преступлений связана с фактом наступления негативных последствий. Диспозиции статей ст.ст. 253, 256, 258 УК РФ закрепляют формальные составы экологических преступлений. Однако преступления в отношении континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ не имеют признаков, характерных для экологических преступлений и поэтому их необходимо исключить из главы 26 УК РФ.

В качестве другой проблемы определения объективной стороны экологических преступлений можно назвать слишком широкое закрепление в уголовном законодательстве последствий экологических преступлений, в котором, ко всему прочему, зачастую используются оценочные категории. Это не оказывает положительного влияния на развитие уголовного законодательства и правоприменительную практику. Однако полностью

¹См.: Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности: дис... д-ра юрид. наук. М., 1991. С.98.

исключить такие определения нельзя в связи с тем, что могут появиться некоторые проблемы при характеристике последствий экологических преступлений, в которых использованы оценочные категории. Например, в нескольких составах экологических преступлений предусматриваются последствия в виде значительного и крупного ущерба. При этом в действующем законодательстве не раскрывается содержание этих понятий. В качестве исключения можно назвать лишь норму ст. 260 УК РФ, в которой имеется приложение, разъясняющее данные понятия. Все вышесказанное свидетельствует об отсутствии в действующем уголовном законодательстве единообразного подхода к конструированию объективной стороны экологических преступлений. Для исправления сложившейся ситуации, по нашему мнению, необходимо дать таким понятиям законодательное разъяснение.

Еще одной проблемой определения объективной стороны рассматриваемой группы преступлений является то, что в уголовном законе особое значение придается так называемым факультативным признакам, приобретающим роль обязательных. Например, при квалификации некоторых экологических преступлений первостепенное значение приобретает проблема определения их места совершения. Данная проблема обусловлена тем, что в действующем законодательстве зачастую происходит смешение понятий. Отсутствие в УК РФ ясных формулировок приводит к тому, что одинаковые термины используются и для определения места совершения преступления, и для определения его предмета. В качестве примера можно привести норму статьи ст. 261 УК РФ, в которой закреплена ответственность за истребление или порчу лесов, где леса выступают и в качестве предмета, и в качестве места совершения преступления.

В этом случае мы согласны с Э.Н. Жевлаковым, который отмечает, что «служебная роль анализируемых признаков раскрывается посредством

логического и грамматического толкования уголовного закона, понимания их социального содержания и правового значения»¹.

Анализируя особенности определения объективной стороны экологических преступлений нельзя не остановиться и на проблеме «двойной» зависимости одного последствия экологического преступления от другого в рамках единого состава. В качестве примера может служить норма ст. 254 УК РФ. Подобная характеристика последствий экологических преступлений довольно часто применяется в уголовном законодательстве при конструировании их объективной стороны. В этом также проявляется специфика уголовно-правовых норм, закрепляющих ответственность за экологические преступления. Однако подобное описание последствий преступления влечет за собой ряд практических трудностей, возникающих в процессе установления правоохрнительными органами причинной связи между преступным деянием и наступившими последствиями. Необходимо отметить, что специфической чертой экологических преступлений является наличие определенного, зачастую длительного разрыва во времени между совершенным противоправным деянием и наступившим вредом, что на практике и создает ряд существенных проблем.

Данная особенность объективной стороны экологических преступлений была отмечена и в материалах Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 05.11.98 г. № 14, в п. 2 которого акцентируется внимание судов на установлении причинной связи между совершенными деяниями и наступившими вредными последствиями или возникновением угрозы причинения существенного вреда окружающей среде и здоровью человека.

Определенные проблемы в установлении причинной связи между экологическим преступлением и возникшими негативными последствиями обусловлены трудностями при выделении причины и следствия. Ряд авторов

¹ См.: Жевлаков Э.Н. Об исчислении размера ущерба, причиненного незаконной порубкой деревьев и кустарников // Законность. 2002. № 10

придерживаются мнения о том, что «проблемы установления причинной связи в уголовном законодательстве прямо не рассматриваются и никакой особой теории о причинной связи в праве быть не может»¹. Логика подобной позиции заключается в том, что причина и следствие могут трансформироваться друг в друга, то есть поочередно становиться то причиной, то следствием. Это обуславливает проблему определения того, что же по сути послужило причиной наступления последствий в момент совершения преступления. Учитывая сложность, многообразие, взаимообусловленность и взаимозависимость природных процессов и явлений, установить причину, условие и следствие является очень непростым делом. Как мы уже отмечали выше, специфика экологических преступлений проявляется не только в том, что их последствия могут быть растянуты во времени, но и в том, что возможно их рассредоточение в пространстве, а также проявление в другом районе спустя некоторое время. Все это создает серьезные трудности в установлении причины негативных последствий экологических преступлений. Кроме того, некоторые последствия носят латентный характер, что в свою очередь «вызывает у правоприменителя огромные сложности при установлении причинной связи»².

Таким образом, можно констатировать, что применительно к экологическим преступлениям, проблемы, связанные с установлением причинной связи между преступным деянием и последствием, выражаются в гипертрофированной форме и при этом усугубляются специфическими чертами проявления «экологических» последствий.

Проведенный в данном параграфе анализ норм действующего УК РФ позволяет сделать определенные выводы.

В качестве объекта экологических преступлений в уголовном законодательстве РФ выступает совокупность общественных отношений,

¹ См.: Уголовное право (Общая часть) в вопросах и ответах. Учебное пособие / Г.С. Гаверов, В.А. Авдеев, В.Г. Татарников, М.С. Крутер. Иркутск, 2000. С.54.

² См.: Юридическая ответственность за экологические правонарушения в Байкальском регионе. Практическое пособие // Под ред. Буянова Р.В. Иркутск, 2002. С. 65.

обеспечивающих охрану природной среды и экологическую безопасность общества.

Абсолютное большинство экологических преступлений относится к числу многообъектных (см. ст. 246-248, 250, 254-257 УК РФ). Это означает, что помимо основного непосредственного объекта в составах этих преступлений можно выделить такие дополнительные объекты, как жизнь человека и его здоровье, имущественный вред и др.

Необходимо отличать предметы экологических преступлений и преступлений против собственности. В основе такого деления должен лежать критерий отнесения предмета посягательства к естественным элементам природной среды. Кроме того, необходимо принимать во внимание не столько экономический ущерб, сколько ущерб экологического характера, выражающийся в изменениях естественных экосистем, нарушении предельно допустимых уровней и концентраций вредных веществ, воздействии на здоровье человека и т.п.

В действующем УК РФ впервые конкретизирован перечень непосредственных объектов преступных посягательств и предметов экологических преступлений: окружающая среда в целом и отдельные ее компоненты. Впервые в качестве предмета посягательства УК РФ закрепил критические местообитания организмов, занесенных в Красную книгу РФ, особо охраняемые природные территории, землю и морских млекопитающих.

В действующем уголовном законодательстве РФ, определяющем специфику объективной стороны экологических преступлений применяются такие признаки, как место и способ совершения преступления, которые существенно увеличивают степень общественной опасности этой группы преступных деяний, а это, в свою очередь, расценивается как квалифицирующий признак и оказывает существенное влияние на увеличение уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 20 УК Ирака все преступления по своей природе делятся на обычные и политические. Политическое преступление – то,

которое является совершенным с политической целью или которое нарушает политические права общественности или человека. Все другие преступления, как полагают, обычны¹. Таким образом, преступные посягательства на объекты окружающей среды относятся к обычным преступлениям и не предусматривают жестких карательных мер.

Под объектом преступления понимается иерархия охраняемых уголовным законодательством ценностей. В качестве таких ценностей, а следовательно, и в качестве объекта преступных посягательств в сфере экологии, в уголовном законодательстве Ирака выступают:

- человек, так как жертвой преступления, связанного, например, с загрязнением воды в реке является человек, употреблявший такую воду, здоровью которого причинен тяжкий вред. При загрязнении воздуха также в качестве объекта выступает непосредственно человек, так как по причине этого загрязнения причиняется серьезный ущерб его здоровью из-за вдыхания вредных веществ, содержащихся в воздухе и вызывающих различные заболевания;²

- государственные средства к числу которых, в частности, относятся и элементы окружающей среды. В соответствии с Законом о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 2009 г. водные ресурсы, земли и воздух являются государственными средствами. Например, загрязнение морских вод нефтью с судов является нападением на водные ресурсы, являющиеся государственными средствами.³ В сфере загрязнения лесных угодий, деревьев и естественных пастбищ, птиц, растений и водной окружающей среды, а также воздуха, объектом одновременно выступают и государственные средства и в то же время окружающая среда⁴.

¹ См.: *Зин аль-Абидин Али Абдель-Салам* Загрязнение окружающей среды в городах. Каир. 2012. С.11. علي زين العابدين عبد السلام - تلوث البيئة ثمن المدينة - القاهرة - ١٩٩٢ - ص 11

² См.: *Саид Мустафа* Общие положения Уголовного кодекса: комментарии. Каир. 1962 С. 46. السعيد مصطفى - الاحكام العامة في شرح قانون العقوبات القاهرة - ١٩٦٢ - ص 46

³ См.: *Зин аль-Абидин Али Абдель-Салам* Загрязнение окружающей среды в городах. Каир. 2012. С.13. علي زين العابدين عبد السلام - تلوث البيئة ثمن المدينة - القاهرة - ١٩٩٢ - ص 13

⁴ См.: *Ахмед Фатхи Сорур* Посредник в Уголовном кодексе. Каир, 2006. С. 308. د. احمد فتحي سرور - الوسيط في قانون العقوبات - القسم العام - القاهرة - 1986 - ص 308

Как уже отмечалось выше, проблема определения объекта экологического преступления не являлась предметом исследования иракских ученых-правоведов. Поскольку в УК Ирака нет такой категории преступлений, а уголовно-правовая защита окружающей среды носит лишь косвенный характер, так как приоритет в защите отдается не собственно объектам природы, а праву собственности на них или здоровью человека.

В этой связи, мы считаем, что уголовное законодательство РФ, несмотря на некоторые отдельные несовершенства, в целом, показывает образец регулирования уголовной ответственности за экологические преступления, как деяния, носящие особый социальный характер, к которому нужно стремиться и иракским законодателям.

2.2. Проблемы определения субъекта и субъективной стороны экологического преступления в законодательстве России и Ирака

Вопрос о правовом статусе субъекта преступления имеет давнюю историю. Его решение, по существу, является политическим и, следовательно, не может быть окончательным. В современной российской уголовно-правовой науке спор по этому вопросу продолжается уже несколько десятков лет.¹

Но позиция законодателя в этом вопросе пока остается неизменной – в качестве субъекта преступления по УК РФ может быть только физическое лицо (ст. 19). Современная уголовно-правовая доктрина РФ обосновывает эту позицию так: «Люди, совершая различные проступки, в том числе и преступления, могут объединять свои усилия и принимать коллективные решения. Однако уголовная ответственность всегда строго персональна. Не может рассматриваться в качестве субъекта преступления масса людей, толпа, либо та или иная группа лиц... Сказанное относится также к

¹ См.: *Рарог А.И.* Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003. С. 243; *Волженкин Б.В.* Преступления в сфере экономической деятельности. СПб., 2002. С. 109 и др.

специальным видам преступных сообществ, названных в Особенной части (банда, незаконное вооруженное формирование). Уголовную ответственность несет не банда, а ее участники, создатели или руководители – каждый за свое преступление¹.

Таким образом, одним из необходимых элементов состава преступления в уголовном праве России является субъект преступления, т.е. физическое, вменяемое лицо, совершившее преступление. Действующий УК РФ не дает определение понятию «субъект преступления», используя в качестве синонима термин «лицо, совершившее преступление». Вместе с тем именно в ст. 19 УК называются необходимые признаки, характеризующие то или иное лицо как субъект преступления. Как уже отмечалось выше, субъектом экологического преступления в соответствии с действующим законодательством признается вменяемое физическое лицо, достигшее установленного законом возраста.

Всякое преступное деяние является основанием для возникновения уголовной ответственности как уголовно-правового отношения, содержанием которого являются права и обязанности. Необходимым условием возникновения и реализации этих прав и обязанностей служит способность лица выступать в роли активного участника общественных (уголовно-правовых) отношений. Для этой способности требуется достижение лицом, совершившим общественно опасное деяние, зрелости, достаточной для отношения к нему как к члену общества. Эта способность развивается в человеке длительное время, постепенно. Поэтому российская классическая уголовно-правовая доктрина рассматривала малолетство как обстоятельство, свидетельствующее о естественном умственном недоразвитии, препятствующем вменению².

Как отмечал в этой связи Н.С. Таганцев: «Постепенность развития относится как к познанию сущности и взаимных отношений явлений

¹ Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Комиссарова В.С., Рарога. Л.И. М., 2006. С. 193.

² Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. - 3-е изд., с изм. и доп. М. : Эксмо, 2009. С. 162.

окружающего ребенка мира, так и к выделению из этих явлений его собственной деятельности, познанию самого себя и своих отношений к внешнему миру и, наконец, к уразумению явлений общественной и государственной жизни. И чем сложнее известное явление, тем позднее обнаруживается в ребенке способность к его пониманию»¹.

Законодательное установление общего возрастного признака субъекта основано на представлении о его социальной зрелости, по общему правилу достаточной для ответственности за все преступления. Достижение общего возраста уголовной ответственности все-таки отличает юного человека от человека полностью зрелого. Признавая лицо достигшим общего, достаточного для уголовной ответственности уровня развития (т.е. субъектом преступления), закон все-таки предусматривает особенности ответственности несовершеннолетних как лиц, не достигших полной социальной и психологической зрелости.

На этих позициях стояло и классическое российское уголовное право: «Между отрочеством и зрелостью как теория, так и большинство законодательств ставят еще одну ступень возрастного развития – юность. Законодательства допускают для таких лиц более или менее значительное смягчение ответственности; они обращают внимание на то, что способность увлекаться, действовать под влиянием страстного порыва, далеко не полная самостоятельность, относительная слабость сил физических и не могут оставаться без влияния на наказуемость»².

Установление пониженного возраста привлечения к уголовной ответственности предусмотрено применительно к отдельным преступлениям, закрепленным в ч. 2 ст.20 УК РФ. Принято считать, что к моменту достижения четырнадцати лет малолетние преступники уже способны понимать общественную опасность содеянного. Достижение данной категорией лиц определенного уровня социального сознания дает

¹ См.: Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Т. 1. Тула, 2001. С. 342.

² См.: Таганцев Н.С. Указ. соч. С. 343.

возможность требовать от них соблюдения уголовного законодательства.¹ Исходя из этого, в теории уголовного права высказывается суждение о возможности снижения возраста привлечения к уголовной ответственности за некоторые экологические преступления. В частности, Э.Н. Жевлаков предлагает, исходя из такого критерия как «уровень сознания», «включить в перечень экологических преступлений, за которые ответственность будет наступать с 14 лет, преступления, предусмотренные ст.ст. 261, 262 УК РФ»². Считаем, что с таким предложением нельзя согласиться в силу его необоснованности. В УК РФ четко установлено, что уголовная ответственность за экологические преступления наступает по общему правилу с 16 лет. По нашему мнению, в уголовном законодательстве РФ выражена совершенно объективная позиция, основанная на том, что, во-первых, исходя из степени правосознания граждан РФ, необходимость охраны окружающей среды не осознается не только большинством населения, но и даже работниками правоохранительных органов, не говоря уже о четырнадцатилетних подростках. Во-вторых, в данной возрастной группе экологические преступления не преобладают в силу их специфичности. Кроме того, в возрастной группе от 16 до 18 лет рассматриваемые преступления также не распространены. Данные Управления Судебного департамента Липецкой области подтверждают указанный факт. В период с 2009 года по 2013 гг. к уголовной ответственности за экологические преступления в Липецкой области не был привлечен ни один несовершеннолетний в возрасте от 16-18 лет³. Таким образом, данный вид преступлений является нетипичным для категории

¹ Указанное предложение не ново. УК РСФСР на определенном этапе своего действия предусматривал ответственность за умышленное уничтожение или повреждение имущества с 14 лет (ст. 10 УК РСФСР). 4.2 ст. 149 УК РСФСР включала в себя ответственность и за умышленное загрязнение лесных массивов вредными веществами, отходами, выбросами или отбросами, влекущее усыхание или заболевание древесно-кустарниковой или другой растительности, либо умышленное существенное повреждение или уничтожение лесных массивов путем поджога. С принятием нового уголовного закона ситуация изменилась, и законодатель, проанализировав практику применения предыдущего закона, отказался от установления пониженного возраста уголовной ответственности за совершение любого из экологических преступлений.

²См.: Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы квалификации: дис... д-ра юрид. наук. М., 1991. С. 132.

³ Судебная статистика Управления Судебного департамента Липецкой области: <http://usd.lpk.sudrf.ru> (Дата обращения 24.09.2013 г.)

правонарушителей в возрасте от 14 до 16 лет. Следовательно, вопрос о снижении возрастного предела в данном случае является несостоятельным.

Анализируя статус субъекта экологического преступления в УК РФ нельзя не остановиться и на проблеме отнесения к субъекту юридических лиц.

Если обратиться к истории проблемы, то можно отметить, что вопрос об уголовной ответственности юридических лиц имеет достаточно глубокие корни. В феодальной Европе уголовную ответственность мог нести почти неограниченный круг субъектов, включая животных и неодушевленные предметы. Поэтому не возникало никаких формальных препятствий для привлечения к ответственности организаций. В частности, во Франции в XVI - XVIII вв. предусматривались уголовные наказания за преступления, совершенные корпорациями и общинами.

В Новое время в странах романо-германской правовой семьи прочно утвердился провозглашенный Великой французской революцией принцип личной ответственности виновного (хотя в самой Франции институт уголовной ответственности юридических лиц все же сохранился в рудиментарной форме). Напротив, в странах общего права изначально отрицательное отношение к возложению уголовной ответственности на корпорации по мере развития капитализма стало меняться на противоположное. В Англии идея о том, что корпорация должна нести уголовную ответственность, получила признание с середины XIX в., когда суды стали выносить решения о признании корпораций виновными в нарушении статутных обязанностей. В США уголовная ответственность юридических лиц была признана конституционной Верховным судом страны в 1909 г.

Таким образом, до недавнего времени уголовная ответственность юридических лиц оставалась специфической чертой главным образом англо-американского уголовного права. Однако в последние годы все больше стран

мира стали вводить рассматриваемый институт в свое уголовное законодательство.

Основным побудительным мотивом для признания уголовной ответственности юридических лиц стала необходимость борьбы с экологическими и хозяйственными преступлениями, поскольку, как выяснилось, индивидуальная ответственность служащих корпораций не может даже в малой степени возместить причиняемый ущерб и предупредить совершение новых аналогичных правонарушений.

Корпоративная уголовная ответственность все чаще получает поддержку на международном уровне. На состоявшемся в Бухаресте в 1929 году Международном конгрессе по уголовному праву было выдвинуто предложение о введении такой ответственности. В 1946 году Международный трибунал в ходе Нюрнбергского процесса признал, что государство и его организации могут рассматриваться в качестве субъектов международных преступлений. В 1978 г. Европейским комитетом по проблемам преступности Совета Европы было рекомендовано признавать юридические лица субъектами экологических преступлений. Такая же рекомендация содержится и в решениях периодически проводимых Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями.¹ Наконец, весьма важным документом по рассматриваемой проблеме стала Рекомендация № (88)18².

Тем не менее вышеуказанные идеи пока не получили всеобщего признания. В подавляющем большинстве стран романо-германской системы права законодатель по-прежнему полагает, что для эффективной борьбы с крупными экологическими и хозяйственными правонарушениями корпораций достаточно институтов административной и гражданской ответственности.

¹ См.: Додонов В.Н. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве [Электронный ресурс] // <http://www.zazakon.ru> (Дата обращения 23.09.2012 г.).

² См.: Рекомендация № (88)18 Комитета Министров стран - членов Совета Европы по ответственности предприятий - юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности // СПС «КонсультатПлюс».

В России предложения о возможности признания юридического лица субъектом преступления стали серьезно обсуждаться с 1991 г. В обоих предварительных проектах УК РФ, положенных в основу нового УК РФ они получили поддержку. Однако в итоге это предложение так и не было принято и УК РФ в этом отношении остался на прежних позициях.

Однако необходимо отметить, что уже и ранее предлагалось привлекать юридические лица к уголовной ответственности, а «западным» такое предложение можно считать лишь с определенной долей условности. Ведь еще в дореволюционной России эта проблема поднималась учеными-правоведами, хотя существенного отклика научного сообщества эта концепция не обрела. Позднее, в 60-х годах XX в. этот вопрос вновь стал обсуждаться¹, но поддержки в научных кругах также не нашел.

Два десятилетия социально-экономических преобразований в Российской Федерации привели к тому, что роль юридических лиц практически во всех сферах жизнедеятельности общества многократно увеличилась. Конституционно закрепленное свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности, признание и защита равным образом частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности (ст. 8 Конституции РФ); право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, запрет экономической деятельности, направленной на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (ст. 34 Конституции РФ); охраняемое законом право частной собственности (ст. 35 Конституции РФ) стали фундаментом современной экономики, ведущую роль в которой занимают юридические лица. В связи с этим вопрос об уголовной ответственности юридических лиц опять становится актуальным и находится в центре оживленной дискуссии².

¹ См.: *Трайнин А.Н.* Избранные произведения. Защита мира и уголовный закон. М., 1969. С. 295.

² См.: *Рохлин В.И., Сердюк В.Л.* Экологические правонарушения. М.: СПб., 1998. С. 18.

Постараемся обозначить четыре основные точки зрения, которые сложились на данный момент. Первая группа авторов выступает за уголовную ответственность и наказание юридических лиц в их традиционном понимании (Е.Ю. Антонова¹, Г.А. Есаков², С.Г. Келина³, А.П. Козлов⁴, А.В. Наумов⁵, А.С. Никифоров⁶, И.В. Ситковский⁷ и др.). Противостоят им авторы, которые возражают против введения уголовной ответственности юридических лиц (Г.И. Богуш⁸, Н.Е. Крылова⁹, В.Г. Павлов¹⁰, Ю.С. Пудовочкин¹¹ и др.). Представители третьего подхода предлагают размежевать понятия «субъект уголовной ответственности» (и физическое, и юридическое лицо) и «субъект наказания» (только физическое лицо), вводя, таким образом, компромиссный вариант уголовной ответственности юридических лиц (Б.В. Волженкин¹², А.И. Коробеев¹³, Н.В.

¹ См.: Антонова Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц / под ред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2005; Антонова Е.Ю. О социальной целесообразности коллективной (корпоративной) уголовной ответственности // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат. 8-й междунар. науч.-практ. конф. М., 2011. С. 207-211; Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Владивосток, 2011.

² См.: Есаков Г.А. Учение о преступлении в странах семьи общего права: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2007. С. 15, 248-251; Есаков Г.А. Уголовная ответственность юридических лиц в российском праве: история и современность // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт : мат. совмест. рос.-герм. круглого стола, 9 октября 2009 г. / редкол.: А.И. Рарог (отв. ред.). М., 2009. С. 76-89.

³ См.: Келина С.Г. Уголовная ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации // Уголовное право: новые идеи / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. М., 1994. С. 50-60; Келина С.Г. Ещё раз об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат. 5-й междунар. науч.-практ. конф. М., 2008. С. 172-177.

⁴ См.: Козлов А.П. Понятие преступления. СПб., 2004. С. 393-394.

⁵ См.: Наумов А.В. Уголовный закон в период перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 35; Наумов А. Предприятие на скамье подсудимых? // Советская юстиция. 1992. № 17-18. С. 3.

⁶ См.: Никифоров А.С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право: новые идеи / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. М., 1994. С. 43-49; Никифоров А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности. 2-е изд. М., 2003.

⁷ См.: Ситковский И. Проблемы ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве // Уголовное право. 2002. № 4. С. 42-44.

⁸ См.: Богуш Г.И. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Московского университета. Серия «Право». 2005. № 4. С. 19-29.

⁹ См.: Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пос. / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2009. С. 75-108.

¹⁰ См.: Павлов В.Г. Субъект преступления. СПб., 2001. С. 256-267.

¹¹ См.: Пудовочкин Ю. Ответственность за торговлю людьми по российскому уголовному праву // Сравнительное конституционное обозрение. 2007. № 3.

¹² См.: Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц // Волженкин Б.В. Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963-2007 гг.). СПб., 2008. С. 771-800.

¹³ См.: Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. В 5 т. Т. I. Преступление и наказание. СПб. 2008. С. 430-437.

Щедрин¹ и др.). Наконец, наиболее близко к реализации идеи включения юридических лиц в орбиту уголовного права подошёл в 2010-2011 гг. Следственный комитет РФ, предложивший законопроект, делающий возможным применение к юридическим лицам иных мер уголовно-правового характера за причастность к совершению преступления², который, тем не менее, был достаточно критически встречен в литературе³.

Таким образом, при отсутствии института уголовной ответственности юридических лиц, а равно и как при его наличии, поскольку в странах, предполагающих такую ответственность, не исключается одновременно и уголовная ответственность физического лица за совершённое преступление, законодатель и правоприменитель при совершении преступления в процессе деятельности юридического лица сталкиваются с необходимостью определить внутри такого юридического лица (или, возможно, вне его) физическое лицо, подлежащее привлечению к уголовной ответственности в качестве либо исполнителя преступления, либо иного соучастника⁴.

Обращаясь к решению этой проблемы в самом первом приближении, нам представляется возможным выдвинуть гипотезу о двух возможных ситуациях совершения преступления в процессе деятельности юридического лица. В первой ситуации связь юридического лица с преступлением является внешней, исключительно формальной. Во второй ситуации преступление представляет собой нарушение запрета или неисполнение обязанности, адресованной непосредственно юридическому лицу как субъекту правоотношений. Именно здесь и кроется проблема определения субъекта преступлений, совершаемых в процессе деятельности юридических лиц.

¹ См.: Щедрин Н., Востоков А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2009. № 1. С. 58-61.

² Законопроект, отражающий данный подход, был размещён в течение 2011 г. на сайте Следственного комитета РФ по адресу <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=1273>. См. также: Смирнов Г. Перспективы и условия введения в России института уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право. 2011. № 2. С. 76-79.

³ См.: Есаков Г. Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц: критическая оценка // Уголовное право. 2011. № 3. С. 26-30; Крылова Н.Е. К вопросу о введении «института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: мат. VI Росс. конгр. уголов. права / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2011. С. 109-113.

⁴ См.: Албегов А.Б. Определение субъекта преступлений, совершаемых в процессе деятельности юридических лиц // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 208.

Данная проблема имеет попытки своего решения и в законодательстве, и в теории уголовного права. Действующий УК РФ в ряде своих норм прямо описывает признаки специального субъекта преступления, совершаемого в процессе деятельности юридического лица.

В случае молчания законодателя относительно признаков специального субъекта преступления такие признаки могут раскрываться в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ или текущей судебной практике. Например, в п. 7 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 28.12. 2006 г. № 64¹ указывается: «К субъектам преступления, предусмотренного ст. 119 УК РФ, могут быть отнесены руководитель организации-налогоплательщика, главный бухгалтер (бухгалтер при отсутствии в штате должности главного бухгалтера), в обязанности которых входит подписание отчетной документации, представляемой в налоговые органы, обеспечение полной и своевременной уплаты налогов и сборов, а равно иные лица, если они были специально уполномочены органом управления организации на совершение таких действий...».

Таким образом, в действующем уголовном законе и судебной практике сложилась следующая триада – юридическая конструкция описания признаков субъекта преступлений, совершаемых в процессе деятельности юридических лиц: должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации – указанный в законе или судебной практике специальный субъект – не указанный в законе или судебной практике субъект, предположительно являющийся специальным.

Однако эта конструкция не лишена определенных недочетов. Во-первых, законодатель (и вслед за ним судебная практика) используют неоправданно большое число терминов, описывающих признаки специального субъекта, которые зачастую дублируются по сути (например,

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» // СПС «Гарант»

неясна разница между руководителем организации (ст. 1451, 176, 177, 193, 1992 УК РФ) и руководителем юридического лица (ст. 195, 196, 197 УК РФ). Во-вторых, ряд терминов неизвестен регулятивному законодательству (гражданскому, предпринимательскому и т.д.) (например, собственник организации (ст. 1992 УК РФ), а те, что известны, имеют неоднозначное наполнение в хозяйственной практике. Так, многие юридические лица управляются на коллегиальной основе и многие решения, в том числе преступные, принимаются коллегиально.

В юридических лицах различных организационно-правовых форм существуют самые разнообразные формы управления и не всегда руководитель организации может быть выделен с определённой ясностью. Кроме того, существует практика, при которой одним юридическим лицом может «владеть» (слово заимствовано ради простоты терминологии, поскольку в гражданско-правовом смысле это некорректное высказывание) другое лицо и так далее по цепочке, так что руководитель организации будет найден только после прохождения всей цепочки. В-третьих, возникает проблема «теневых» руководителей юридических лиц решение которых в судебной практике далеко не всеми специалистами воспринимается положительно. В-четвёртых, не вполне ясен вопрос с представителями юридического лица, действующими на основании гражданско-правового договора и (или) доверенности¹.

В настоящее время также продолжается дискуссия о возможности применения в РФ уголовной ответственности за экологические преступления к юридическим лицам. По мнению Е. В. Виноградова, характер уголовных санкций за совершение экологического преступления, должен создать такие условия, при которых осуществление вредоносной хозяйственной деятельности стало бы экономически не выгодно как для предприятия в целом, так и для отдельных его служащих. Слишком низкий уровень

¹ См.: Албегов А.Б. Определение субъекта преступлений, совершаемых в процессе деятельности юридических лиц // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4.С. 209.

штрафных санкций, которые применяются к нарушителям экологического законодательства не могут восстановить нарушенную преступлением нормальную экологическую обстановку. Для того, чтобы штрафные санкции реально способствовали предупреждению экологических преступлений, совершаемых хозяйствующими субъектами, они должны быть многократно большего размера. Только в этом случае они будут реально обеспечивать решение основных задач уголовного преследования, закрепленных в действующем законодательстве России»¹.

Другая точка зрения на возможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, высказанная И. В. Лавыгиной, сводится к тому, что это может способствовать уклонению от ответственности действительных преступников, осознающих возможность избежать наказание и получить «прикрытие» в виде абстрагирования от действительности».²

Ключевая дилемма в данном случае содержится в согласовании оснований уголовной ответственности с принципами вины и целями уголовного наказания юридических лиц. По нашему мнению, эту проблему можно решить путем частичного пересмотра ключевых положений уголовного законодательства и закрепления в нем определенных составов, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц. По мнению Е. Ю. Антоновой, «виновность корпорации опосредованно устанавливается через виновность конкретных физических лиц, которые, исполняя свои должностные обязанности, умышленно совершают преступление для того, чтобы корпорация получила определенную выгоду, то есть в интересах этой корпорации»³.

Это утверждение нам представляется верным. В случае установления факта совершения экологического преступления работником предприятия

¹ См.: *Виноградова Е. В.* Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления // Российская юстиция. - 2001. - № 8. - С. 62.

² См.: *Лавыгина И. В.* Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: дисс. ... канд. юрид. наук. - Иркутск, 2003. С.108.

³ См.: *Антонова Е. Ю.* Юридическое лицо как субъект преступления : опыт зарубежных стран и перспективы применения в России: автореф. дис.... канд. юрид. наук. - Владивосток, 1998. С. 13.

или организации в интересах данного юридического лица, в этом случае уместно говорить об уголовной ответственности этого предприятия или организации. При этом привлечение юридического лица к уголовной ответственности не должно исключать возможности привлечения к ней и работника, непосредственно совершившего преступное деяние.

Важность рассматриваемой проблемы отмечалась и российским ученым сообществом на научном форуме «10 лет УК РФ: достоинства и недостатки»: «Неблагоприятное состояние окружающей среды в РФ и незначительное количество возбужденных уголовных вынуждает вновь обратиться к решению вопроса об уголовной ответственности юридических лиц»¹. Введение подобных мер соответствует рекомендациям международных конвенций. Кроме того, действующий КоАП РФ уже предусматривает возможность привлечения к административной ответственности юридических лиц².

За последние годы значительно возросло количество преступлений, совершаемых в интересах или с использованием юридических лиц. Масштаб этого явления позволяет утверждать, что в России сформировался новый вид преступности – преступность юридических лиц (зарубежный аналог данного термина – «преступность корпораций» или «корпоративная преступность»). Этот вид преступности представляет реальную угрозу экономической безопасности государства, а также интересам добросовестных участников экономического оборота. В частности, он оказывает негативное влияние на инвестиционную привлекательность России (существенно повышает инвестиционные риски, связанные с незащищенностью российских финансовых инструментов от преступных посягательств), что обуславливает отток капитала из страны. Преступность юридических лиц дестабилизирует фундаментальные основы экономики, что опосредованно способствует спаду основных экономических показателей, в том числе росту инфляции,

¹ Десять лет УК РФ: достоинства и недостатки // Государство и право. - 2006. - № 9.

² См.: Браташова Н.И. Экологическая преступность – угроза национальной безопасности страны // Информационная безопасность регионов. 2011. № 1 (8). С. 83.

снижению производства, уводу капитала в теневой сектор экономики. Наконец, преступность юридических лиц способствует повышению уровня криминогенности общества в целом, в частности порождает или создает условия для развития таких опасных социальных явлений, как коррупция (особый ее вид – корпоративная коррупция, то есть незаконная корыстно-мотивированная деятельность государственных служащих в интересах юридических лиц), экологическая преступность, финансирование терроризма и организованной преступности¹.

Вместе с тем, в международной практике существует возможность привлечения юридических лиц, а в некоторых случаях и целых государств к уголовной ответственности. В частности они рассматриваются как субъекты международных преступлений. При этом в США, Франции и некоторых других странах привлечение юридических лиц к уголовной ответственности является обычной практикой. Например, в США в Уголовном кодексе штата Нью-Йорк, в параграфе 20 «Уголовная ответственность корпораций» закреплена возможность привлечения их к уголовной ответственности. В некоторых штатах США предусмотрено возложение ответственности не только на юридических лиц, но и на отдельных физических лиц за это же деяние². В Великобритании за нарушение норм о морском рыболовстве на руководителя юридического лица может быть наложен не имеющий ограничений штраф, а рыба, снасти, рыболовецкие суда подлежат конфискации. Само же юридическое лицо может быть ликвидировано или продано с торгов на основании решения суда.

Являясь участницей многих международных договоров, Россия, как другие государства-участники, взяла на себя обязательства включить в свою правовую систему нормы об уголовной ответственности юридических лиц. По рекомендации Европейского комитета по проблемам преступности СЕ в законодательстве европейских стран необходимо закрепить уголовную

¹См.: *Фаткулин С.Т.* Проблемы реализации принципа справедливости в отношении экологических преступлений // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2012. № 1 (7). С. 119.

² См.: *Надточий Ю. В.* Уголовно-правовая охрана морской природной среды: дис.... канд. юрнд. наук. - Владивосток, 2005. С. 156.

ответственность юридических лиц за экологические преступления как это было сделано в Великобритании и Франции.

При этом, не смотря на дискуссии по вопросу привлечения к уголовной ответственности юридических лиц, в России набирает обороты браконьерство. Так, в 1999 г. было зарегистрировано 5 тыс. 489 преступлений, предусмотренных ст. 256 УК РФ; в 2000 г. их число составило 6 тыс. 333; в 2001 г. – 7817 тыс.; в 2002 г. – 9 170 тыс.; в 2003 г. – 11 062 тыс.; в 2004 г. – 13 724 тыс.; в 2005 г. – 15 146 тыс., в 2006 г. – 19 259 тыс.; 2007 г. – 18 025 тыс.; в 2008 г. этот показатель составил 15 841 тыс. преступлений. В период с 1999 по 2008 г. число зафиксированных преступлений данной категории увеличилось практически в 3 раза¹.

Участились случаи промышленного браконьерства. В средствах массовой информации был опубликован следующий пример: «В конце 2010 г. на Каспии российской пограничной службой были задержаны за браконьерство промысловые рыболовецкие суда «Астраханский» и «Кировский». Досмотр судов выявил несколько тонн излишне выловленной рыбы. В 2009 году пограничниками было конфисковано у браконьеров 252 т осетровых пород рыбы, 700 кг осетровой икры, 500 м сетей»².

По мнению Н. А. Крылова применение мер уголовной ответственности к юридическим лицам, осуществляющим незаконную добычу водных биоресурсов, может стать важным шагом на пути к обеспечению экологической безопасности».³ Установление уголовной ответственности юридических лиц предполагает формирование таких условий, при которых совершение экологических преступлений будет экономически не выгодной для предприятия.

Р. В. Милина, исследуя возможность привлечения юридических лиц к уголовной ответственности, предлагает применять к ним в качестве

¹ См.: Браташова Н.И. Экологическая преступность – угроза национальной безопасности страны // Информационная безопасность регионов. 2011. № 1 (8). С. 83.

² Два астраханских судна задержаны на Каспии за браконьерство [Электронный ресурс] // Информационный сервер «Астраханский регион». - <http://4v.mfo.astranet.ru/cronic/janyary/3i.htm> (Дата обращения: 11.03.2013).

³ См.: Крылов Н. А. Уголовная ответственность за незаконную добычу водных животных и растений: дисс... канд. юрид. наук. - Омск, 2006. С. 117.

наказаний штраф; лишать права заниматься определённым видом деятельности; ликвидировать злостных нарушителей, а в качестве меры уголовно-правового характера – использовать конфискацию имущества¹. Подобные меры являются достаточно действенными, в отличие от административных, финансовых или налоговых санкций, которые не в полной мере отвечают общественной опасности экологических преступлений, совершаемых юридическими лицами.

В целом, резюмируя сказанное, можно отметить, что существующие теоретические концепции определения субъекта преступлений, совершаемых в процессе деятельности юридических лиц, во-первых, признают, что такой субъект является специальным; во-вторых, отмечают пробельность уголовного закона и его рассогласованность с регулятивным законодательством; в-третьих, предлагают в качестве решения проблемы некую норму в Общей части УК РФ, призванную охватить и типичные, и проблемные ситуации².

Теоретический вклад указанных авторов в понимание субъекта преступлений, совершаемых в процессе деятельности юридических лиц, бесспорен, и ими действительно намечаются определённые пути исследований в этой области (например, в части проблемы уголовной ответственности «теневых» руководителей, гражданско-правовых представителей). Считаю, что в настоящее время в России сложились все необходимые предпосылки для создания некоей обобщённой нормы в УК РФ.

Что же касается субъективной стороны многих экологических преступлений, то она характеризуется умышленным нарушением установленных правил и умышленной или неосторожной виной

¹ См.: *Милин Р. В.* Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации: автореф. дис... канд. юрид. наук. - Тюмень, 2008. С. 9.

² См.: *Албегов А.Б.* Определение субъекта преступлений, совершаемых в процессе деятельности юридических лиц // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4.С. 211.

применительно к наступившим или могущим наступить общественно опасным последствиям¹.

Подводя итог проведенному анализу особенностей субъекта и субъективной стороны экологического преступления в уголовном законодательстве РФ, можно сделать определенные выводы.

Субъектом экологических преступлений является гражданин, достигший установленного законом возраста. Применительно к экологическим преступлениям закон не предусматривает пониженный возраст уголовной ответственности и четко определяет, что уголовная ответственность, по общему правилу, наступает по достижении лицом шестнадцати лет.

Уголовно правовой закон отвергает модель так называемой коллективной уголовной ответственности. В настоящее время требуется провести анализ видов субъектов экологических преступлений, совершаемых в процессе деятельности юридических лиц и условий их привлечения к ответственности с точки зрения именно действующего уголовного закона, попытаться выявить проблемные моменты в этой области, наметить пути совершенствования законодательного текста.

Проблемы вины в УК РФ, в целом, решены последовательно. Большинство составов экологических преступлений определяют вину в форме косвенного умысла. Предполагается, что лицо осознает общественную опасность своего негативного воздействия на природные объекты, предполагает возможность наступления общественно опасных последствий, но сознательно допускает их или относится к ним безразлично. В ряде статей четко оговорена двойная форма вины, характеризующаяся умыслом в отношении деяния и неосторожностью – к последствиям.

По сравнению с уголовным законодательством Российской Федерации УК Ирака несколько по-другому подходит к вопросу определения субъекта

¹ Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2-е изд., испр и доп. (под редакцией В.П. Ревина, - М.: «Юстицинформ», 2009.

преступления, в том числе и в экологической сфере. Это обусловлено тем, что в основе уголовного законодательства Ирака лежит турецкое уголовное законодательство, которое, в свою очередь, было основано на французской модели построения Уголовного кодекса. Помимо этого УК Ирака содержит множество положений, заимствованных из Египетского закона об уголовных наказаниях, который также создавался под влиянием французского уголовного законодательства, а также отчасти и английского. Поэтому в УК Ирака можно встретить статьи, полностью совпадающие по содержанию с французскими уголовно-правовыми источниками.

В ст. 19 УК Ирака закреплены основные определения Уголовного кодекса, среди которых перечисляются субъекты преступления. В частности, уголовное законодательство Ирака относит к ним:

- граждан и лиц без гражданства, проживающих на территории Ирака;
- должностных лиц, под которыми подразумевается любой чиновник, сотрудник или рабочий, которому поручена общественная задача;
- правительство или его официальные или полуофициальные агентства или агентства, находящиеся под его контролем, в их числе: премьер-министр, его представители, министры и представительные органы, административные и муниципальные советы;
- арбитров, экспертов, агентов кредиторов (корпоративных представителей), чиновников, членов советов директоров, директоров и сотрудников фондов;
- компании, корпорации, организации и учреждения в которых у правительства или любого из его официальных или полуофициальных агентств есть финансовый интерес;
- любого человека, который работает в коммунальном обслуживании.

Из приведенного перечня видно, что УК Ирака в качестве субъектов преступления рассматривает не только граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории страны, но также компании, корпорации, организации и учреждения. В статье 80 УК Ирака закреплена

норма, согласно которой «корпоративные организации кроме правительства и его официальных и полуофициальных агентств ответственны за преступления, совершенные их сотрудниками, директорами или агентами, работающими на них или от их имени. Такие лица могут быть приговорены только к штрафу, конфискации или таким предупредительным мерам, которые предписаны законом для преступления. Однако если закон предписывает более низкий штраф за то или иное преступление, то возможна замена штрафа, но это не освобождает самого преступника от того, чтобы быть наказанным». Таким образом, мы видим, что УК Ирака, в данном случае, полностью воспринял норму французского Уголовного кодекса, согласно которой субъектом преступления может являться юридическое лицо или корпорация. При этом, анализ статей УК Ирака, предусматривающих уголовную ответственность за преступления в экологической сфере, свидетельствует о том, в качестве субъекта таких преступлений рассматривается только человек. Например, норма ст. 497 сформулирована следующим образом: «Любой человек, который сознательно или небрежно осуществляет высвобождение газа, паров, дыма, грязной воды или другого вещества таким образом, что наносит ущерб, раздражение или загрязнение другим, подлежит задержанию до выяснения обстоятельств, на период, не превышающий 15 дней или штрафу не свыше 10 динаров»¹.

Но, вместе с тем, специфика уголовно-правовой ответственности за преступления в экологической сфере выражается в том, что в соответствии с Законом о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 2009 г. ответственность юридических лиц предусматривается. В частности, в ст. 33 Закона устанавливается, что «министр или его заместитель вправе вынести предупреждение любому, в том числе и какой-либо организации», при этом санкции, которые применяются к правонарушителям, носят гораздо более строгий характер, чем те, которые предусмотрены УК Ирака.

¹ См. : УК Ирака 1969 года.

По другому в УК Ирака определяется и возраст, с которого наступает уголовная ответственность. В соответствии со ст. 64 УК Ирака «уголовное судопроизводство не может быть произведено против любого человека, который младше семилетнего возраста на момент совершения преступления. Установление такого раннего возраста для привлечения к уголовной ответственности является следствием влияния, отчасти, и мусульманского права на уголовное законодательство Ирака. По нашему мнению, такая позиция иракского законодателя не совсем оправдана, поскольку человек в возрасте семи лет еще не способен понимать фактический характер и общественную опасность своих действий. Поэтому, на наш взгляд, было бы целесообразно использовать доктрину российского уголовного законодательства при определении возраста наступления уголовной ответственности, которая взвешенно и научно обоснованно подходит к этой проблеме.

В целом, резюмируя сказанное, можно сделать следующие выводы.

Сравнительный анализ действующего уголовного законодательства Российской Федерации и Ирака свидетельствует о том, что российские законодатели более последовательно и четко подошли к определению субъекта и субъективной стороны в УК РФ. Даже несмотря на то, что уголовное законодательство РФ не рассматривает корпорации в качестве субъектов уголовной ответственности, в настоящее время уже созданы все необходимые предпосылки для появления соответствующей нормы в УК РФ, которая позволит еще более взвешенно подходить к проблеме ответственности за экологические преступления. В свою очередь, в уголовном законодательстве Ирака, воспринявшем, во многом, положения французских, английских и египетских уголовных источников, так до сих пор и не выработана четкая, научно-обоснованная концепция определения субъекта преступления в экологической сфере. Об этом, в частности, свидетельствует тот факт, что налицо несогласованность в данном вопросе основных источников, предусматривающих уголовную ответственность в

экологической сфере – УК Ирака и Закона о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 2009 г., которые по-разному определяют круг лиц, которые могут быть привлечены к ответственности. Не оправдана также и позиция иракского законодателя по поводу установления столь раннего возраста для привлечения к уголовной ответственности.

Эффективному решению данных проблем в иракском уголовном законодательстве могло бы способствовать более пристальное и глубокое изучение российского опыта уголовно-правового регулирования в определении субъекта и субъективной стороны экологических преступлений и внедрение этого опыта в действующее уголовное законодательство Ирака.

Глава 3. Российский опыт уголовно-правовой борьбы с экологическими преступлениями как основа формирования системы норм о противодействии посягательствам на окружающую среду в законодательстве Ирака

Проблемы противодействия экологической преступности имеют важное социально-правовое значение. В Российской Федерации в настоящее время существует научно разработанная и прошедшая апробацию на практике система противодействия преступности вообще и экологической преступности в частности, чего нельзя сказать об Ираке. В связи с этим, в рамках настоящего исследования мы попытаемся проанализировать существующий российский опыт уголовно-правовой борьбы с экологическими преступлениями с точки зрения возможности его использования в целях формирования системы норм о противодействии посягательствам на окружающую среду в законодательстве Ирака.

3.1. Сущность и значение профилактических мер по предотвращению экологических преступлений в Российской Федерации

В XX – начале XXI в. в российском уголовном законодательстве произошли существенные изменения, коснувшиеся, в частности и проблем противодействия экологической преступности. Коренным образом изменились взгляды на ее социальную и правовую оценку. Если ранее уголовный закон в основном был направлен на противодействие хищению природных ресурсов, выступавших социалистической собственностью, то уже в начале 80-х гг., с обострением экологического кризиса в стране,

вопросы охраны окружающей среды от негативного воздействия стали рассматриваться и регулироваться как экологические¹.

Принятая Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года², утвержденная Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г., устанавливает приоритет профилактики в ряду всех направлений борьбы с преступностью. В частности, «главными направлениями государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, а также совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью»³.

В настоящее время как никогда остро стоит вопрос о противодействии преступности вообще и экологической преступности в частности. Теория предупреждения преступности как самостоятельная научная проблема возникла в России только лишь в начале 1960-х гг. Анализ научных работ российских криминологов позволяет сделать вывод о том, что предупреждение преступности – это сложная, многоуровневая система государственных мер по ликвидации или нейтрализации причин и условий преступности. Кроме того, это комплекс научных знаний и представлений о деятельности государственных органов по совершенствованию общественных отношений в сфере выявления и нейтрализации причин преступности и условий, ей способствующих, выявления и устранения процессов, способствующих совершению и распространению отдельных видов преступлений, причин, влияющих на формирование антиобщественного поведения у определенных категорий лиц, воздействия на условия их жизни и воспитания, устранение конкретных обстоятельств,

¹См.: *Кашепов В.П.* Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 30.

² Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // РГ, 19 мая 2009 г., № 4912.

³ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // РГ, 19 мая 2009 г., № 4912.

обуславливающих совершение преступлений отдельными лицами, определение форм и методов контроля за преступностью.

В российской криминологической литературе имеется немало взглядов о понятии предупреждения преступности, но до сих пор отсутствует устоявшееся общепризнанное определение этого понятия¹. Термин «предупреждение преступности», как отмечает А.И. Долгова, не является несомненным из-за того, что невозможно предотвратить уже существующее. А преступность - это то, что уже есть².

Данная проблема, действительно, очень актуальна, так как неточность исходного понятия может повлечь самые серьезные последствия для нормальной практической деятельности правоохранительных органов и самого государства³. Вследствие отсутствия методически единообразного подхода к терминам, на поставленный вопрос даются не только разноречивые, но даже диаметрально противоположенные ответы. Постараемся проанализировать эволюцию научных суждений о понятии «предупреждение преступности» в российской уголовной доктрине.

И.А. Гельфанд и П. П. Михайленко, рассуждая о терминологии, применяемой в области предупреждения преступлений, утверждали, что не следует искать различия в содержании терминов «предупреждение», «предотвращение», «профилактика», «пресечение». Содержание этих терминов едино – в этом смысле они являются синонимами, выражающими мысль о необходимости предпринять такие меры, которые предупреждали бы, а потом и совершенно исключили появление у отдельных лиц каких-либо проступков, наносящих вред обществу⁴.

А.Г. Лекарь и А.Ф. Зелинский, разграничивая термины «предотвращение» и «профилактика», под «предотвращением» рассматривали

¹ См.: Филимонов О.В. Индивидуальная профилактика преступлений. - Томск, 1985. С.5-7; Аванесов Г.А. Криминология. - М., 1984. С. 334.

² См.: Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. -М.: Норма, 2005. С. 435.

³ См.: Алауханов Е. Криминология. Учебник. – Алматы. 2008. С. 258.

⁴ См.: Гельфанд И.А. и Михайленко П. П. Предупреждение преступлений - основа борьбы за искоренение преступности. – М.: «Юридическая литература», 1964. С. 12-13.

воспрепятствование совершению конкретного преступления, а под «профилактикой» - устранение причин и условий, способствующих совершению преступления. Данные авторы считали, что к «профилактике» следует отнести процесс выявления, устранения причин и условий преступности, а к «предупреждению» - недопущение замышляемых и подготавливаемых преступлений¹. А. Г. Лекарь термин «предотвращение» предлагает считать общим по отношению к профилактике, предупреждению и пресечению преступлений. Деятельность по предотвращению преступлений он разграничивает по содержанию, а именно: деятельность, направленную на выявление и устранение причин, порождающих преступления, и условий, способствующих их совершению, он называет профилактикой преступлений. Под предупреждением преступления он понимает деятельность по установлению лиц, обнаруживших намерение совершить преступление и принятие к ним мер с целью не допустить реализации этих замыслов в преступные действия. И, наконец, под пресечением А. Г. Лекарь подразумевает деятельность по выявлению лиц, подготавливающих совершение преступления, и принятие к ним мер в целях не допустить перерастания подготовительных действий в покушение, а покушение – в оконченное преступление².

Т.А. Аванесов, отмечая, что все указанные термины не исключают друг друга и между ними больше сходства, чем различия, что по существу это – смежные понятия, дает определение профилактики преступлений в двояком значении. Под профилактикой в широком смысле он подразумевает недопущение определенных преступлений и недопущение совершения преступлений отдельными лицами. Иными словами – это деятельность по недопущению нарушений норм права, в частности уголовного права (уголовного законодательства). В узком смысле под профилактикой Т.А. Аванесов предлагает рассматривать деятельность, направленную на

¹ См.: *Лекарь А.Г.* Профилактика преступлений. - М.: «Юридическая литература», 1972. С. 45; *Зелинский А.Ф.* Значение нормы уголовного права для предупреждения преступлений: автореф. дис.. канд. юрид. наук. - М., 1966. С.4.

² См.: *Лекарь А.Г.* Профилактика преступлений. - М.: «Юридическая литература», 1972. С. 46-47.

установление причин, условий и обстоятельств, способствующих совершению преступления, а также деятельность по установлению субъектов, способных совершить преступление в виду их антиобщественной направленности, и проведению с ними необходимых предупредительных мер. По утверждению Г.А. Аванесова, эти два понятия и образуют в совокупности единое понятие «профилактика правонарушений»¹.

Однако рассмотрение этих понятий на уровне индивидуального предупреждения преступлений имеет, по мнению Г.А. Аванесова, свои особенности. В частности, индивидуальное предупреждение преступлений, как считает он, включает в себя и профилактику, и предотвращение, и пресечение. При этом профилактика - это устранение возможности совершения лицом преступления, предотвращение, реакция на готовящееся преступление, а пресечение - недопущение перерастания покушения в окончательное преступление².

Аналогичной точки зрения придерживаются и другие авторы. По нашему мнению, нельзя вкладывать различный смысл в термин «предупреждение», «профилактика» и «предотвращение», поскольку в общетеоретической и юридической литературе они имеют одинаковое значение.

Но из этих трех терминов наиболее распространенным остается «предупреждение». Об этом свидетельствуют работы многих авторов³.

Вместе с тем, на наш взгляд, целесообразно отличать термин «пресечение» от терминов «предупреждение», «предотвращение» и «профилактика». Необходимость такого различия, по нашему мнению, вытекает из установлений действующего законодательства. В соответствии с материальным уголовным правом и уголовно-процессуальным законодательством термин «пресечение» применяется в тех случаях, когда речь идет о приостановлении или прерывании уже начатой преступной

¹ См.: Аванесов Г.А. Криминология. - М., 1984. С.339.

² См.: Указ. соч. С. 340.

³ См.: Антоян Ю.М. О понятии профилактики преступлений // Вопросы борьбы с преступностью. 1977. вып. 26. С. 27-29.; Филимонов О.В. Индивидуальная профилактика преступлений. - Томск, 1985. С.8.

деятельности. Поэтому, например, невозбуждение уголовного дела по прерванной преступной деятельности даже на стадиях приготовления или покушения на преступление является нарушением требований законности.

Н.Г. Кобец, рассматривая вопросы профилактики правонарушений вообще, справедливо заметил: «Близкими, но не однозначными являются понятия «предупреждение», «пресечение» правонарушений, поскольку предупредить правонарушение – значит, не допустить его возникновения, а пресечь правонарушение – значит прервать его, принять меры к тому, чтобы готовящееся или начавшееся правонарушение не было доведено до конца, чтобы его не удалось осуществить полностью»¹.

В специальных исследованиях о понятии предупреждения или профилактики высказано немало суждений. Но наиболее распространенным является определение его как «меры или совокупности мер» предпринимаемых органами государственной власти и общественными организациями в целях устранения либо нейтрализацию причин и условий преступлений. Достаточно полным нам представляется определение, данное А. И. Долговой, которая под предупреждением преступности понимает «целенаправленное влияние государства, общества, физических и юридических лиц на процессы детерминации и причинности преступности в целях недопущения вовлечения в преступность новых лиц, совершения новых криминальных деяний, расширения криминализации общественных отношений»². Это определение мы будем брать за основу в процессе дальнейшего анализа сущности и значения профилактических мер по предотвращению экологических преступлений.

Как справедливо отмечается в российской юридической литературе, с правовой точки зрения сократить число экологических преступлений можно двумя способами, которые существуют в теории уголовного права и

¹ См.: Кобец Н.Г. Предупреждение правонарушений в производственном коллективе: Вопросы теории и практики. - М.: «Юридическая литература», 1982. С. 38.

² Цит. по Браташова Н.И. Уголовно-правовые и криминологические аспекты борьбы с преступлениями в сфере охраны животного мира // <http://dlib.rsl.ru>; Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. -М.: Норма, 2005. С. 435.

правоприменительной деятельности. К ним относятся увеличение эффективности превентивных норм, а также норм уголовной ответственности за совершение таких преступных деяний¹. Их результативность находится в прямой зависимости от того, каким образом в процессе их применения обращается внимание на специфику экологических правонарушений.² В связи с этим, бесспорным является утверждение о том, что основной целью уголовного законодательства является предупреждение преступности. Уголовное право, являясь основным компонентом уголовной политики, традиционно рассматривается в качестве инструмента охранительного и регулятивного воздействия. Учитывая, что посягательства на окружающую среду влекут за собой серьезные социально-экономические последствия, необходимо максимально полно криминализовать деяния против экологической безопасности и экологического правопорядка. Важность введения такой меры заключается еще и в том, что она будет способствовать формированию в общественном сознании мнения о том, что посягательство на природу равносильно посягательству на права и свободы человека, так как результатом такого посягательства, в итоге, является причинение вреда здоровью и жизни человека, как элемента неотделимого от окружающей среды. Такая криминализация деяний в экологической сфере должна носить общепредупредительный характер. По мнению Е.Г. Клетневой, учитывая общественную опасность деяний, посягающих на экологическую безопасность и экологический порядок, следует исключить сорок составов административных правонарушений в экологической сфере³, перенеся их в уголовную сферу, либо ввести уголовную ответственность лиц, повторно их совершивших⁴.

¹ См.: *Тарайко В.И.* Основные направления совершенствования специально-криминологических мер предупреждения экологических преступлений // Вестник ЧитГУ. 2011. № 11 (78). С. 35.

² См.: *Васильева М.И.* Концептуальные вопросы совершенствования экологической политики и законодательства об охране окружающей среды // Экологическое право. 2007. № 2. С. 20.

³ См.: *Клетнева Е.Г.* Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие причины, условия и предупреждения: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2007. С. 167

⁴ См.: Там же.

Помимо этого, необходимо ужесточение санкций за экологические преступления, в том числе увеличение фиксированных размеров взысканий за причинение вреда. Как справедливо указывает М.И. Васильева, недопустима либерализация уголовной ответственности за экологические преступления ни в части законодательного установления квалифицирующих признаков преступлений, ни в части назначения наказаний судами. Важно отказаться от практики экономии предусмотренных законом мер уголовной преследования (отказ от возбуждения уголовных дел, назначение судами излишне мягких наказаний) и выборочного (по усмотрению контрольных и правоохранительных органов) применения мер административного взыскания к правонарушителям. Необходима активизация исковой работы органов государственного экологического контроля и прокурорского надзора, а также повышение исполнимости постановлений о наложении штрафов и судебных решений по экологическим делам.¹ При этом ужесточение санкций за экологические преступления необходимо не только в целях общего превентивного воздействия, но и, прежде всего, в целях обеспечения действенности потенциала органов, наделенных правом осуществления оперативно-розыскной деятельности.

Главной задачей при реализации уголовной ответственности за экологические преступления, является восстановление природных объектов в их натуральном виде, т.е. в таком, каком они были до посягательства на них. Для достижения этой цели необходимо в УК РФ «возродить» такой вид наказания, как возложение обязанности загладить причиненный вред, который был предусмотрен в ст. 32 УК РСФСР 1960 г. в новой редакции, например, «Статья 52.1. Возложение обязанности загладить причиненный вред в природе». Появление подобной нормы в действующем УК Ирака было бы также весьма полезно и своевременно.

¹ См.: *Васильева М.И.* Концептуальные вопросы совершенствования экологической политики и законодательства об охране окружающей среды // *Экологическое право.* 2007. № 2. С. 21.

Исполнение обязанности загладить причиненный вред в натуре заключается в непосредственном устранении причиненного вреда окружающей среде, природным объектам.

Форма устранения причиненного вреда (рекультивация земель, производство лесонасаждений, зарыбление водоемов и т.д.) определяется судом.

В случае невозможности устранения причиненного вреда в натуре своими силами, судом может быть возложена обязанность возмещения причиненного ущерба за счет своих средств.

Идея этого предложения состоит в том, что основными загрязнителями природной среды являются промышленные предприятия различных секторов экономики: металлургия, химическая промышленность, добыча и переработка полезных ископаемых и т.д. На их долю приходится подавляющее количество выбросов вредных веществ в окружающую среду, иных факторов вредоносного воздействия на природу; физические лица-загрязнители занимают ничтожное место.

В случае возложения на виновных обязанности загладить причиненный вред (в натуре) они имеют реальную возможность восстановить нарушенные природные объекты: провести рекультивацию земель, посадку лесов, очистку водоемов и т. д.

Предупреждение преступности состоит из иерархии связанных между собой задач. Первая из них – профилактическое воздействие на динамику, структуру, причины преступности в целом (социальная профилактика). Вторая – предупреждение видов и форм преступного поведения, предупреждение преступлений в определенных сферах общественной жизни; предупреждение преступлений отдельными социальными группами лиц и т. д. (криминологическая профилактика).

Третья задача состоит в предупреждении совершения преступлений отдельными лицами (индивидуальная криминологическая профилактика).

Решение первой задачи выходит за рамки криминологии и является составной частью общественной практики вообще и предметом всех наук об обществе и человеке и контроле за преступностью.

В зависимости от характера решаемых задач классифицируются меры профилактического воздействия: общие, специализированные и индивидуальные. Специфика задач и особенности профилактических мер определяют субъекты профилактики, их компетенцию и взаимодействия друг с другом, т. е. систему предупреждения преступлений.

Характер и целенаправленность профилактических мер определяются знанием динамики, структуры и причин преступности в целом, в регионах, сферах жизни общества, социально-демографических группах населения. Это зависит от распространенности и динамики отдельных видов преступлений и типов преступного поведения. Особенная часть теории предупреждения есть не что иное, как взаимосвязанная методика изучения и предупреждения преступлений. В целом профилактика всегда должна быть нацелена на преодоление, нейтрализацию криминогенных процессов и связывает тем самым воедино процессы изучения, прогнозирования и предупреждения преступлений.

Выполняя охранительную функцию, профилактика ограждает свободы и права граждан от правонарушений, защищает социально-значимые ценности. В этом проявляется гуманистическая направленность предупреждения преступлений. Это же должно быть целью правового государства.

Воспитательная функция профилактики состоит в том, что она широко использует методы убеждения, коррекции поведения людей, приведение их поступков в соответствие с требованиями права и гуманистической морали. Эффективность профилактики составляет существенный атрибут уровня жизни людей в обществе. Чем результативней эта форма социальной деятельности, тем лучше защищены люди от преступных посягательств на основные человеческие ценности. Таким

образом, профилактика преступлений – необходимая часть любого истинного гуманистического и правового государства. Отсюда система предупреждения преступлений должна не только эффективно действовать, но и постоянно совершенствоваться. Это совершенствование должно стать органичной частью общего процесса формирования демократического правового государства.

Необходимым элементом системы являются субъекты профилактики преступлений. К ним, в широком смысле слова, относятся все государственные и общественные институты, формирования граждан, своей деятельностью влияющие на предупреждение преступности. Среди этих субъектов есть такие, которые специально созданы для этих целей, либо в их компетенцию, наряду с другими полномочиями, входит и обязанность осуществления в определенных рамках криминологической профилактики. Поэтому в дальнейшем мы рассмотрим характеристики лишь субъектов криминологической профилактики.

Классификация указанных субъектов может быть осуществлена по различным основаниям. Мы считаем возможным разделить их на три следующие группы. Первая – те субъекты, которые непосредственно ведут индивидуальную профилактику. Ко второй группе относятся субъекты, осуществляющие профилактику в ходе выполнения своих контрольных и правоохранительных функций. Третью группу составляют субъекты, занятые преимущественно руководством или координацией деятельности по предупреждению преступлений. Конечно, такое деление в известной мере условно, так как отдельные аспекты непосредственной профилактики, контрольной и правоохранительной деятельности, ее координации проявляются при функционировании субъектов в каждой из трех названных групп. Кроме того, субъекты профилактики действуют не изолированно, а во взаимодействии друг с другом. В самой системе имеются как горизонтальные, так и иерархические вертикальные взаимосвязи (в зависимости от уровня решаемых задач).

Профилактика преступлений относится к динамичным системам. Для того чтобы достигать своей цели, она должна быть гибкой и постоянно совершенствоваться в зависимости от уровня структуры, динамики и других характеристик преступности. На нее активно воздействуют происходящие в обществе процессы, особенно состояние экономических и политических отношений, рост или снижение конфликтности, степени социальной напряженности, расширение либо свертывание демократизации и т.д. В целом субъекты предупреждения преступлений обязаны действовать в рамках своей компетенции, установленной законом. Характер компетенции (наличие властных или рекомендательных полномочий, их специализация) также может служить основанием для классификации и структур субъектов профилактики преступлений. Их можно различать и по ведомственной принадлежности, профессиональной специализации, территориальным границам деятельности.

Специфической особенностью противодействия экологической преступности является необходимость постоянного обеспечения активных и четко скоординированных действий всех природоохранных, контрольных и правоохранительных органов по укреплению экологической законности и правопорядка в России.

Противодействие экологической преступности связано, в первую очередь, с тем, что обеспечение государством благоприятной окружающей среды должно являться приоритетом в государственной политике Российской Федерации, в деятельности государственных органов, обеспечивающих соблюдение законодательства в сфере охраны окружающей среды всеми хозяйствующим субъектами, а также гражданами¹.

Кроме того, большую роль в противодействии экологической преступности должны играть общесоциальные меры. Необходимо дальнейшее эффективное развитие и упрочение экономической основы

¹ См.: Криминология: Учебник для вузов / Под общ. ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. М.: Норма, 2005. С. 767.

России, повышение уровня жизни населения, его экологической и правовой культуры. Большая роль в этом отводится созданной Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по экологической безопасности¹.

Основными задачами Межведомственной комиссии являются:

- подготовка предложений по вопросам внутренней и внешней экологической политики Российской Федерации и стратегических проблем государственной экологической безопасности для рассмотрения в Совете Безопасности Российской Федерации;

- оценка внутренних и внешних экологических угроз жизненно важным интересам личности, общества и государства, оценка существующих и потенциальных источников экологической опасности;

- подготовка предложений по обеспечению экологической безопасности в промышленности, на транспорте, в сельском и других отраслях народного хозяйства, по решению экологических проблем защиты здоровья населения, безопасности уничтожения химического и ядерного оружия, ликвидации зон экологического бедствия, неблагополучия и другим направлениям;

- подготовка прогнозов изменения внутренних и внешних условий и факторов, влияющих на состояние экологической безопасности в Российской Федерации;

- анализ информации о функционировании систем обеспечения экологической безопасности Российской Федерации, выработка рекомендаций по их совершенствованию;

- подготовка проектов решений Совета безопасности Российской Федерации по вопросам экологической безопасности.

В целях решения возложенных на нее задач Межведомственная комиссия:

¹ Указ Президента Российской Федерации от 13 июля 1993 г. № 1035 «Об образовании Межведомственной комиссии Совета безопасности Российской Федерации по экологической безопасности» // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 29. Ст. 2675.

- анализирует поступающую в Совет безопасности Российской Федерации информацию о состоянии экологической безопасности и определяет проблемы, требующие срочного решения;
- готовит необходимые материалы по вопросам экологической безопасности для рассмотрения на заседаниях Совета безопасности Российской Федерации;
- участвует в подготовке проектов нормативных актов и программ по вопросам обеспечения экологической безопасности;
- взаимодействует по вопросам экологической безопасности с законодательными и исполнительными органами Российской Федерации;
- готовит материалы для ежегодного доклада Президента Российской Федерации об экологической безопасности России;
- содействует координации деятельности министерств, государственных комитетов и ведомств Российской Федерации по выполнению государственных программ и решений в сфере достижения экологической безопасности¹.

Инициативы Межведомственной комиссии лежат в основе решения проблем, касающихся рассмотрения и применения мер уголовной ответственности к нарушителям экологического законодательства.

В целях модернизации законодательства, направленного на обеспечение экологической безопасности необходимо в экстренном порядке принять пакет законов, в числе которых должны быть Закон об экологической безопасности населения и Закон о рыболовстве, а также Законы, направленные на внесение изменений в целый ряд нормативных правовых актов, регулирующих сферу охраны окружающей среды². Подобное реформирование экологического законодательства должно

¹ Приложение № 1 к Указу Президента Российской Федерации от 13 июля 1993 г. № 1035 «Об образовании Межведомственной комиссии Совета безопасности Российской Федерации по экологической безопасности»
// Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 29. Ст. 2675.

² См.: А. И. Долгова. Указ соч. С. 768.

основываться на полном и глубоком исследовании обстановки, сложившейся в данной сфере правоприменения. Нужна также всесторонняя, продуманная разработка и реализация комплекса мер, направленных на обеспечение прав граждан на благоприятную окружающую среду¹.

Необходимо создать целевую государственную программу, направленную на улучшение состояния окружающей среды в Российской Федерации. Реализация такой программы должна быть обеспечена с финансовой и материально-технической стороны. Ведь многие подобные программы, принимавшиеся ранее на разных уровнях, не достигали заявленных в них целей исключительно в связи с недостатком финансирования. В итоге в сфере рационального природопользования и обеспечения экологической безопасности так и не произошло каких-либо кардинальных положительных изменений.

Противодействие экологической преступности осуществляется в соответствии с действующими законами и подзаконными актами. Подзаконные акты зачастую содержат подробную схему мероприятий, направленных на предотвращение этого вида преступности. В них определены необходимые установки и указаны первоочередные мероприятия, которые должны выполняться всеми структурами, осуществляющим природоохранную деятельность, направленную на улучшение состояния окружающей среды и обеспечение экологической безопасности.

Важное значение в сфере особого предупреждения экологической преступности играет прокуратура. На органы прокуратуры возложено сразу несколько функций по предупреждению экологической преступности. Органами прокуратуры осуществляется, во-первых, выявление и пресечение правонарушений в экологической сфере, что не дает возможности их последующей трансформации в экологические преступления. Во-вторых,

¹ См.: *Ермаков В. Д.* Обеспечение права граждан на возмещение вреда от экологических правонарушений // Россия в третьем тысячелетии. М., 2001. С. 98.

осуществляя прокурорский надзор за исполнением законодательства органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, прокуратура оказывает существенное влияние на качество, в том числе противодействия экологической преступности. В-третьих, прокуратурой осуществляется координация деятельности всех правоохранительных органов, ведущих борьбу с экологическими преступлениями. Важное значение в прокурорском надзоре отводится обнаружению нормативных правовых актов, не соответствующих действующему экологическому законодательству. Подтверждением эффективности этого направления работы прокуратуры является увеличение числа отмененных и измененных нормативных правовых актов, а также числа удовлетворенных протестов. По мнению А.И. Долговой, многолетняя кропотливая работа прокуратуры в сфере выявления незаконных нормативных актов дала положительные результаты в виде сокращения их количества. Каждый год прокуратурами РФ выявляется большое число нарушений экологического законодательства, что положительно сказывается на общем состоянии экологической безопасности в стране¹.

Особое значение в процессе противодействия экологической преступности отведено особым природоохранным прокуратурам, система которых была создана в России в середине 1990-х гг. XX в.² За время своего существования природоохранные прокуратуры показали высокую эффективность своей деятельности, существенно повысив уровень надзора за исполнением законодательства в сфере охраны окружающей среды. Ими успешно реализуются задачи по устранению недочетов и упущений в деятельности правоохранительных органов. Средства прокурорского реагирования способствуют сокращению правонарушений в экологической сфере.

¹См.: А. И. Долгова. Указ соч. С. 769.

² В настоящее время функционируют Брянская, Владимирская, Калужская, Липецкая, Тульская, Орловская, Московская, Волжская природоохранные прокуратуры, а также 48 межрайонных природоохранных прокуратур, подчиненных территориальным прокуратурам.

Но не только лишь деятельностью природоохранной прокуратуры ограничены меры по предупреждению экологической преступности. Не маловажную роль в этой деятельности играют различные службы Минприроды РФ, Роспотребнадзора, а также иных правоохранительных органов, среди которых можно назвать МЧС, МВД, ФПС и др. в компетенцию которых входит осуществление мер по предупреждению экологической преступности. Особое значение в последнее время приобретают меры государственного экологического мониторинга и контроля, которые связаны с выявлением и устранением негативных проявлений в состоянии окружающей среды, возникающих в связи с ухудшением экологической обстановки.

В качестве эффективных предупредительных мер в экологической сфере необходимо отметить хорошо скоординированную и целенаправленную работу правоохранительных органов, в том числе деятельность их специализированных подразделений. В сфере предупреждения и противодействия экологической преступности наибольшую роль должны играть органы внутренних дел. Поскольку вопрос о территориальных органах экологической милиции в РФ остается не окончательно решенным, а в действующем Федеральном законе «О полиции»¹ (от 07.02.2011 г. № 3) это направление деятельности не получило должного закрепления, мы считаем необходимым внести в данный закон статьи, предусматривающие возможность создания специализированных подразделений полиции экологической направленности (экологической полиции). Такие подразделения должны быть наделены полномочиями осуществлять оперативно-розыскную деятельность и дознание по экологическим преступлениям.

В некоторых регионах Российской Федерации проблему противодействия экологической преступности пытаются решить самостоятельно и при этом добиваются значительных результатов. В

¹ Российская газета. 2011. 08 февраля.

настоящее время в Российской Федерации в рамках эксперимента, проводимого в Москве и Московской области, образованы и действуют особые подразделения МВД, деятельность которых направлена на борьбу с экологической преступностью¹. В Алтайском и Красноярском краях, Читинской области, Республике Бурятия созданы особые подразделения, занимающиеся выявлением и предупреждением преступлений в лесном хозяйстве (лесная полиция). Одним из первых такой отдел появился в Иркутской области и, несмотря на многочисленные трудности в организации его работы, успешно противодействует криминалу в регионе. Помимо борьбы с нелегальным оборотом древесины «лесные полицейские» заняты и профилактикой лесных пожаров².

Результаты проводимого эксперимента свидетельствуют о целесообразности создания в системе МВД Российской Федерации подразделений экологической полиции, обладающих необходимыми полномочиями и средствами для выполнения задач по поддержанию правопорядка в экологической сфере и обеспечению экологической безопасности. Несмотря на многочисленные мероприятия по реорганизации полиции, именно в ней была заложена существенная возможность для реализации оперативно-розыскной деятельности, а также имеется достаточная материально-техническая база.

Решение рассматриваемой проблемы было заложено и на международном уровне. 62-я Генеральная Ассамблея Интерпола в резолюции от 1993 г., рекомендовала странам-участникам создавать специальные полицейские подразделения, которые во взаимодействии с другими правоохранительными органами занимались бы противодействием экологической преступности. На IX Конгрессе ООН по предупреждению преступности его участникам было даже рекомендовано рассмотреть вероятность формирования особых экологических судов или коллегий судей,

¹ См.: *Тарайко В. И.* Основные направления совершенствования специально-криминологических мер предупреждения экологических преступлений // Вестник ЧитГУ. 2011. № 11 (78). С. 38.

² См.: *Бородуля Е.В.* Проблема незаконного оборота леса на территории Байкальской природной территории и пути ее решения // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. М., 2006. № 4. С.56.

создания списка присяжных заседателей по делам, возникающим из экологических правонарушений и преступлений.¹ Подобная практика применяется рядом зарубежных государств, где борьба с нарушениями природоохранного законодательства возлагается на специализированные подразделения, имеющие самые широкие полномочия. М.А. Лапина справедливо отмечает, что в Германии, Франции, США, Испании, Бельгии, Австрии, Норвегии, Канаде, Чили и ряде других стран для этого активно привлекаются подразделения полиции, жандармерии и иные структуры². В Италии существует лесная и сельскохозяйственная полиция. Функции этого подразделения состоят в защите лесов, сельскохозяйственных угодий и горных участков. Полиция по охране лесов есть и в Китае, она создана в районах, располагающих лесными массивами. Подразделения лесной полиции охраняют леса от незаконной вырубki, пожаров, обеспечивают порядок и безопасность в зоне ответственности, в том числе и на объектах лесного хозяйства³.

Для полноценной работы специализированных подразделений требуется совершенствование нормативной базы, включая регламентацию оперативно-розыскной деятельности. В настоящее время в России создаются специальные подразделения полиции по противодействию преступлениям в лесной сфере. Эти структуры, входя в систему полиции общественной безопасности, обладают определенными возможностями по предотвращению, раскрытию и расследованию преступлений.

Специфика совершения преступлений экологической направленности (основная масса которых совершается в условиях неочевидности) и высокий уровень латентности подобных деяний требуют применения для противодействия их совершению значительно эффективных средств. В частности, без проведения оперативно-розыскных мероприятий, в том числе

¹ См.: Криминология: учебник для вузов // Под общ. ред. А.И. Долговой. 2-е изд. М., 2001. С. 589.

² См.: Лапина М.А. Обеспечение экологической безопасности правоохранительными органами: зарубежный опыт: монография. М.: ВНИИ МВД России, 2001. С. 110.

³ См.: Князев В.В., Сазонова Н.И., Жмыхов А.А., Заморина Т.Ю. Полицейские системы зарубежных государств: учеб. пособие. М.: ВНИИ МВД России, 2004. С. 100.

негласного характера, сбор данных, составляющих предмет доказывания, становится весьма сложной задачей. Поэтому для надлежащего обеспечения предупреждения и раскрытия преступлений, посягающих на экологическую безопасность и экологический правопорядок, требуется создание специализированных подразделений органов внутренних дел, наделенных полномочиями на осуществление оперативно-розыскной деятельности и отдельными функциями дознания. И эта ситуация должна найти скорейшее организационно-правовое разрешение, в том числе с вступлением в силу закона о полиции и совершенствованием практики деятельности органов полиции¹.

Большую роль в деле защиты прав и законных интересов граждан, государства, общества в целом в экологической сфере могло бы сыграть создание в Российской Федерации системы экологической юстиции, включающей экологическую полицию, природоохранные прокуратуры, экологические суды и другие специализированные структуры. В РФ в настоящее время уже функционируют отдельные элементы подобной юстиции². Такая практика была бы полезна и в Ираке, где количество посягательств на окружающую среду ежегодно растет.

Существенное профилактическое воздействие на экологическую преступность в России оказывают координация и взаимодействие правоохранительных и контролирующих органов. В настоящее время в РФ решается вопрос о создании координационного совета, который бы объединил их деятельность в сфере профилактики экологической преступности.

Значительный вклад в дело противодействия экологической преступности осуществляют различные общественные экологические организации и союзы как в России, так и за рубежом, а также средства массовой информации. Осуществляя взаимодействие с государственными

¹См.: *Тарайко В. И.* Основные направления совершенствования специально-криминологических мер предупреждения экологических преступлений // Вестник ЧитГУ. 2011. № 11 (78). С. 38.

² См.: *Криминология: Учебник для вузов* / Под общ. ред. д. ю. н., проф. *А. И. Долговой*. М.: Норма, 2005. С. 767.

органами, они сообщают о фактах противоправных деяний в экологической сфере, осуществляют правовое воспитание населения в сфере охраны природы, а также правовую пропаганду.

Сказанное говорит о том, что борьба с экологическими преступлениями, в том числе и криминологические ее аспекты, в Российской Федерации находятся в стадии активной разработки и совершенствования.

В России в настоящее время намечены основные направления предупреждения экологических преступлений, реализация которых позволит наиболее эффективно бороться с этим видом преступности. Среди наиболее значимых можно назвать следующие:

- внедрение в практику института неотвратимости ответственности за экологические преступления. Наказание является неотъемлемой частью сложного механизма ответственности, конечной стадией, характеризующей его эффективность;

- специализация прокурорских работников, следователей и судей, осуществляющих надзор, расследование и рассмотрение в судах уголовных дел экологического характера. Не требует веских доказательств утверждение о том, что специализация подразделения на одном или нескольких однородных видах деятельности значительно повышает результативность;

- повышение эффективности прокурорского надзора за дознанием и следствием по делам об экологических преступлениях;

- улучшение взаимодействия правоохранительных и природоохранных органов в борьбе с преступными посягательствами на объекты природы;

- совершенствование уголовного законодательства в сфере экологической преступности. Необходима криминализация ряда деяний, носящих общественно опасный характер. С учетом практики применения главы 26 Уголовного кодекса РФ правоохранительными органами и судами необходимо осуществить оптимизацию формулировок диспозиций конкретных составов, возможную декриминализацию отдельных деяний.

Следует критически оценить предусмотренные законом санкции за преступления, широкое распространение которых подтверждается статистическими данными правоохранительных органов:

- усиление профилактической работы с населением путем более активного привлечения средств массовой информации. Государство должно публично выражать свою позицию в борьбе с преступностью, включая экологическую. Профилактические мероприятия в виде пропаганды в средствах массовой информации должны стать составной частью программы по борьбе с преступностью, а финансироваться такие мероприятия должны из экологических фондов и средств фонда поддержки правоохранительных органов;

- более широкое привлечение сил общественных организаций. В первую очередь необходимо наладить конструктивное сотрудничество правоохранительных органов с общественными организациями (объединениями), нацеленными на решение экологических проблем и оказывающими конкретную помощь правоохранительным органам, предоставляя достоверную информацию о фактах нарушений экологического законодательства;

- в современных условиях существенного ухудшения экологической обстановки в России, роста экологических преступлений, при наличии угрозы экотерроризма и экоцида формирование системы экологических правоохранительных органов и особого подразделения, контролирующего их деятельность в центральном аппарате МВД России;

- определение правовой основы государственной уголовной политики в сфере охраны природы¹.

Вопросы предупреждения преступности должны находиться в центре внимания общества и государства. Предупреждение преступности может и должно планироваться. Однако планы должны носить не декларативный

¹ См.: Хлуденева Н. И. Основные направления совершенствования системы экологического законодательства // Журнал российского права. 2010. № 4. С. 22.

характер, а конкретный, с учетом материально-технического и кадрового обеспечения правоохранительной системы.

Борьба с преступностью, ее планирование, координация между регионами, внутри них и органами, ведущими эту борьбу, необходима, поскольку преступность не признает границ. Вот почему предупреждение преступности требует скоординированной работы, прежде всего, правоохранительных и других государственных органов, местного самоуправления в сочетании с целенаправленной деятельностью общественных формирований на территории всей страны. Правовые и организационные действия по предупреждению экологических преступлений, последовательно реализуемые и проводимые в Российской Федерации могли бы быть взяты за основу формирования соответствующей системы мер в Республике Ирак.

3.2. Совершенствование уголовной ответственности за экологические преступления в России и Ираке

Кризисное экологическое состояние окружающей среды в Российской Федерации, его усугубление, а также воздействие норм и стандартов международного права окружающей среды вызвали необходимость пересмотра российского уголовного законодательства в части регулирования ответственности за экологические преступления. Итогом такого пересмотра явилось то, что в уголовном законодательстве России произошли кардинальные изменения положений УК РФ, касающиеся совершения преступных деяний в экологической сфере по целому ряду направлений. В этом выразилась политическая воля государства придать проблеме защиты окружающей среды особое значение в системе государственных приоритетов с учетом изменившейся социально-экономической обстановки в стране, а также появлением новых направлений преступности в экологической сфере и ее возросшую общественную опасность. Необходимость реформирования

уголовной ответственности за экологические преступления обусловлена была также и совершенствованием защиты прав и законных интересов граждан РФ и их безопасности.¹

Несмотря на недостаточные и не в полной мере отражающие реальную ситуацию статистические данные прокуратуры и МВД России, можно сделать выводы о том, что:

- прирост экологической преступности (по показателям зарегистрированных экологических преступлений – глава 26 УК РФ) опережает рост преступности в целом;

- структура экологических преступлений по-прежнему свидетельствует о преобладании фиксации посягательств на водные биоресурсы, объекты животного мира, лесные ресурсы (ст. 256, 258, 260 УК РФ), но не посягательств на качество вод, атмосферного воздуха, земель и т.п.;

- статистика в действительности отражает не реальное состояние экологической преступности, но лишь – в большинстве случаев – активность деятельности природоохранных и правоохранительных органов;

- одновременно растущие показатели числа преступлений показывают (хотя и косвенно) рост их доли, а также увеличение общественной опасности подобных деяний и отражают реакцию государства – в лице прокуратуры, МВД РФ, судов – на угрозы экологической безопасности России и ее населения². Следовательно, в целях более полного представления информации об экологической преступности, по нашему мнению, необходимо изменить формы фиксации деятельности прокуратуры, ОВД и иных органов.

Подобного рода изменения должны выразиться в следующих мерах:

- в статистической отчетности органов прокуратуры и МВД России необходимо учитывать количество преступлений, квалифицируемых по

¹ Комментарии к УК РФ / Под. ред. Скуратова Ю.И. и Лебедева В.М. - М., 1996.

²См.: Совершенствование юридической ответственности за экологические правонарушения / О.Л. Дубовик, М.М. Бринчук, Н.С. Куделькин, Т.В. Редникова [Электронный ресурс] // <http://igpran.ru/articles/2958/> (Дата обращения 18.03.2013 г.)

основным составам, т.е. по частям первым соответствующих статей и по составам квалифицированным (ч. 2 и 3);

- необходимо осуществлять статистический учет информации о количестве прекращенных дел, оправдательных или обвинительных приговорах и основаниях вынесенных решений.

В качестве наиболее значимых положительных результатов реформы уголовного законодательства в сфере борьбы с экологическими преступлениями можно отметить следующие:

1. В уголовном законодательстве РФ стал употребляться термин «экологические преступления», хотя пока еще в УК РФ так и не дается разъяснения этого понятия. Его разработка предоставлена специальным отраслям и уголовно-правовой науке в целом.

2. Особенная часть УК РФ содержит специальную главу 26 «Экологические преступления», объединяющую составы преступлений, направленных против окружающей среды.

3. В УК РФ введены новые, ранее не известные российскому уголовному праву составы экологических преступлений. К числу новых, в первую очередь, относятся нормы статьи 246, с которой открывается 26 глава УК РФ, а также нормы статей 247, 254, 259, 262, 273.

Норма ст. 246 была введена в УК РФ с целью закрепления уголовно-правовых средств охраны производства работ, которые представляют определенную угрозу окружающей среде.

4. Проведена относительно небольшая декриминализация некоторых преступлений. Перестала быть уголовно наказуемым деянием разработка недр частными лицами и самовольная добыча янтаря, а также простое браконьерство. Эти уголовно-правовые запрещения не применялись на практике, причиняли несущественный вред окружающей среде. Кроме того, они дублировали нормы Кодекса РСФСР об административных правонарушениях, фактически являясь малозначительными деяниями, а лица,

их совершавшие, не заслуживали уголовного преследования¹. В целях достижения экономии уголовной репрессии эти деяния были декриминализированы. Данное решение было основано на глубоком анализе существующей судебной практики и единодушном мнении специалистов в области уголовного и экологического права².

5. Ввиду уточнения отдельных признаков объективной стороны и (или) предмета посягательства существенно изменилась редакция многих традиционных составов экологических преступлений. Произведено уточнение целевой направленности норм, закрепляющих уголовную ответственность за экологические преступления. Например, в статье 255 УК РФ изменился перечень действий, нарушающих правила охраны окружающей среды при проектировании, размещении, строительстве, вводе в эксплуатацию горнодобывающих предприятий, самовольной застройке площадей залегания полезных ископаемых. Уголовная ответственность теперь возникает только за деяния, влекущие за собой значительный ущерб.

В ст. 251 УК РФ по-другому сформулированы последствия и иные квалифицирующие признаки данного состава, а именно, введено уточнение способа совершения преступления в виде указания на нарушение порядка осуществления выбросов в атмосферу вредных веществ. В статье предусматривается ответственность за всякое изменение природных свойств воздуха, а не только за его загрязнение. Кроме того, произошло изменение перечня последствий преступления (причинение вреда здоровью человека)³.

6. Одной из тенденций изменения норм Главы 26 УК РФ является интеграция составов. Так, в УК РФ появился новый состав ст. 255, предусматривающий ответственность за нарушение правил охраны и использования недр, вместо двух, ранее существовавших, но близких по объектам преступного посягательства. Проведены структурные

¹См.: *Кашенов В.П.* Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 33.

² См. например, *Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды* / отв. ред. *О.С.Колбасов, Н.И.Краснов.* - М.: Наука, 1985, а также работы *Т.А.Бушуевой, П.С.Дагилы, Б.В.Звонкова, А.С.Плешакова, Ю.С.Шемшученко, Э.П.Желвакова, Б.Г.Розовского* и др.

³ См.: *Кашенов В.П. Укз.соч. С.34.*

преобразования некоторых норм УК РФ, в частности ст. 249 и 256 УК РФ. В одну статью объединены такие преступные деяния, как нарушение ветеринарных правил и норм, установленных для борьбы с болезнями.

7. Нововведением в УК РФ стала статья 262, в которой закрепляется ответственность за нарушение режима особо охраняемых природных территорий и объектов, в число которых входят государственные природные заповедники, заказники, национальные парки, памятники природы, ботанические сады и другие особо охраняемые территории, изъятые из хозяйственного и иного общедоступного использования. Увеличилось и наказание за данное преступление увеличено с 240 часов обязательных работ до 480 часов¹.

8. Уголовное законодательство РФ, фактически, приобрело более широкую сферу действия, охватывая многообразную хозяйственную деятельность самых различных субъектов.

9. Основная масса экологических составов является материальными. В УК РФ закреплён обширный перечень последствий преступных посягательств на окружающую среду. Широкое использование законодателем таких терминов, как «существенный вред», «значительный ущерб», «иные тяжкие последствия», свидетельствует о том, что в некоторых статьях закреплён открытый перечень последствий. В то же время ч. 1 ст. 247 содержит состав посягательства в опасность, а ст. 253 п. «б»- «г» ч.1 и ч.2-3 ст. 256, п. «б»-«г» ч.1, ч. 2 ст. 258. – формальные составы, не требующие наступления последствий.

10. Подверглись уточнению имевшиеся ранее квалифицирующие обстоятельства, в частности ч. 2 ст. 254, а в большинстве статей появились новые.

11. Конкретизирован и расширен перечень непосредственных объектов преступных посягательств и предметов экологических преступлений: окружающая среда в целом и отдельные ее компоненты.

¹ См.: *Кашенов В.П.* Указ. соч.. С. 34.

Новеллой является включение в качестве предметов посягательства критических мест обитания организмов, занесенных в Красную книгу РФ, особо охраняемых природных территорий и т.п.

12. В УК РФ удалось отчасти преодолеть несогласованность уголовного, экологического и природоресурсного законодательства, путем введения новых составов преступлений, употреблению специальной терминологии, увеличения перечня охраняемых объектов, включению новых составов и др.¹

13. В основном логично решены проблемы вины. Большинство составов закрепляет вину в форме косвенного умысла. В ряде статей четко оговорена двойная форма вины, характеризующаяся умыслом в отношении деяния и неосторожностью – к последствиям.

14. Нормы, закрепляющие ответственность за экологические преступления остались бланкетными. В связи с этим составы экологических преступлений являются сложными. Поэтому их истолкование и правоприменение потребуют специальных усилий по поиску и изучению законодательных и иных нормативно-правовых актов, раскрывающих бланкетность уголовно-правовых норм². Наиболее сложным составом, закрепленным в УК РФ, является порча земли (ст.254). Это объясняется тем, что большая часть статей 26 главы УК РФ сформулирована с помощью выражения «нарушение правил...». Данные правила установлены не только обширным экологическим законодательством, включающим более 50 федеральных законов, сотни постановлений Правительства РФ, десятки указов Президента РФ, тысячи ведомственных актов, многочисленные акты субъектов Российской Федерации и локальные нормативные правовые акты, но и такие не менее развитые отрасли, как административное, медицинское (санитарное, ветеринарное, фармацевтическое), гражданское и иное законодательство. В связи с этим, применение норм УК РФ требует

¹ Комментарии к УК РФ / Под. ред. Скуратова Ю.И. и Лебедева В.М. М., 1996.

² Уголовное право. Особенная часть. // <http://www.ido.rudn.ru/> (Дата обращения 31.03.2013 г.)

предварительного установления круга нарушенных правил, т.е. общей противоправности деяния, и лишь затем – установления его общественной опасности и признаков состава (объекта и предмета посягательства, объективной и субъективной сторон, субъекта). Сложности усугубляются большим, как правило, количеством составов преступлений, предусмотренных частями статей, формулирующих как основные, так и квалифицированные составы.

15. В действующем УК РФ решен вопрос о разграничении преступлений и административных проступков за счет общей отмены административной преюдиции, а также более тщательного описания элементов состава¹.

Вместе с тем существуют объективные и субъективные обстоятельства, указывающие на определенные пробелы в правовом регулировании ответственности за экологические преступления. К наиболее существенным, по нашему мнению, необходимо отнести следующие:

1. Несмотря на проведенную модернизацию уголовного законодательства в сфере регулирования ответственности за экологические преступления, все еще сохраняются правовые пробелы, которые необходимо ликвидировать. Основной проблемой является то, что в уголовное законодательство РФ до сих пор недостаточно учитывает социально-экологическую сущность природных объектов, являющихся средой обитания людей, проживающих на территории Российской Федерации. Таким образом, все еще сохраняется несогласованность норм УК РФ и положений современного экологического законодательства, что чревато появлением новых существенных проблем, в частности при разграничении преступлений и административных проступков.

2. Расплывчатость отдельных формулировок в тексте УК РФ, масса сложных формулировок и терминов, множество бланкетных норм и

¹См.: Совершенствование юридической ответственности за экологические правонарушения / О.Л. Дубовик, М.М. Бринчук, Н.С. Куделькин, Т.В. Редникова [Электронный ресурс] // <http://igpran.ru/articles/2958/> (Дата обращения 18.03.2013 г.)

признаков, требующих отсылки к зачастую несогласованным и весьма обширным нормативно-правовым актам экологического законодательства¹, диктует необходимость дальнейшей модернизации УК РФ.

3. Глава «Экологические преступления» расположена в середине Особенной части, по нашему мнению это свидетельствует о некотором снижении задачи охраны окружающей среды как основы существования и жизнедеятельности человека.

4. Отказ от введения составов поставления в опасность в частях первых статей, ст. 248, ст. 249, ст. 250, ст. 251, ст. 252, ст. 253, ст. 254, ст. 255, ст. 257, ст. 259, ст. 262.

В целях повышения эффективности УК РФ необходимо установить ответственность за большинство экологических преступлений с момента создания угрозы наступления тяжких последствий, поскольку без причинения реального вреда Кодекс не позволяет бороться с этими деяниями. В период разработки УК РФ в России уже были хорошо известны международные и зарубежные позиции по поводу уголовной ответственности за создание угрозы окружающей среде. В проекте главы 26 «Экологические преступления» Института государства и права Российской академии наук (ИГП РАН) они были полностью отражены. Но при обсуждении проекта в Государственной Думе РФ позиция ученых натолкнулась на мощное сопротивление экспертов Верховного Суда РФ², Генеральной Прокуратуры и МВД России. Такое законодательное решение, по их мнению, не имеет веских оснований из-за того, что, во-первых, сама по себе угроза вреда не является достаточным основанием для переноса момента окончания преступления на более ранний этап. Общим правилом

¹См.: Круглов В. В., Гаевская Е. Ю. Об эффективности мер уголовной ответственности в области охраны окружающей среды, использования и охраны природных ресурсов в РФ // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 39.

²Предложение о введении в указанные статьи частей первых, содержащих составы поставления в опасность были внесены в Государственную Думу по инициативе Правительства г. Москвы еще в 2003 г. (разработчики – министр правительства Москвы Л.А.Бочин, О.Л.Дубовик, О.Н. Кузнецова и др.). Однако эксперты Верховного Суда РФ и до сегодняшнего дня продолжают придерживаться мнения о нецелесообразности такой меры, несмотря на Конвенцию о защите окружающей среды средствами уголовного права (Страсбург 1998 г.) и Европейскую директиву от 19 ноября 2008 г.

для гл. 26 УК, как уже отмечалось, должна выступать материальная конструкция состава, а иной подход приведет к нарушению правил межотраслевой дифференциации ответственности. Во-вторых, в случае прямого умышленного посягательства на окружающую среду возможна оценка содеянного как неоконченного экологического преступления. Молчание же УК в случае с олимпийской «стройкой» – вопрос не качества закона, а сегодняшнего политического курса. В-третьих, при конструировании состава преступления следует принимать во внимание проблемы доказывания, а доказывание опасности наступления последствий – еще более трудоемкий процесс, нежели установление самих последствий.¹

Ошибочность этого мнения подтверждается все более широкой применяемостью ст. 247 УК РФ – единственной, где после ожесточенной борьбы состав поставления в опасность удалось сохранить².

3. Явным недостатком уголовного законодательства РФ является то, что за рамками главы 26 остались такие составы преступлений, как нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215), незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами (ст. 220), хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ (ст. 221), сокрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей (ст. 237), уничтожение или повреждение памятников истории и культуры (ст. 243) или отказ от введения специальных составов экологических преступлений. Например, в проекте УК РФ был сформулирован состав об отказе в предоставлении экологической информации, а равно ее фальсификации.

4. Отказ от ряда специальных составов: о нарушении экологического равновесия, о незаконных производстве и распространении озоноразрушающих веществ, а также отказ от уголовной ответственности за

¹ См.: *Иванчин А.В.* Проблемы построения составов экологических преступлений // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 4 (18). С. 58.

² См.: Совершенствование юридической ответственности за экологические правонарушения / *О.Л. Дубовик, М.М. Бринчук, Н.С. Куделькин, Т.В. Редникова* [Электронный ресурс] // <http://igpran.ru/articles/2958/> (Дата обращения 18.03.2013 г.)

экологические преступления, совершенные по грубой неосторожности по отношению как к деянию, так и к его последствиям, и использование конструкции двойной формы вины.

5. В УК РФ до сих пор не получили закрепления такие общественно опасные деяния как контрабанда экологических объектов, несанкционированное трансграничное перемещение в целях захоронения ядерных отходов, экотерроризм, незаконная торговля и вывоз объектов, занесенных в Красную книгу.

6. В уголовном законе в качестве недостатка можно отметить занижение размеров штрафных санкций и ограничение применения таких мер ответственности как лишение права заниматься определенной деятельностью, занимать определенные должности, выполнять обязательные работы.

7. Ограничение ряда запретов только формулами о формальных составах – без учета последствий для них (ст. 253 «Нарушение законодательства Российской Федерации о континентальном шельфе и исключительной экономической зоне»)¹.

8. Существующие конструкции составов экологических преступлений не всегда оптимальны с точки зрения описания вины лица. Во многих статьях гл. 26 УК не названа форма вины, что дает основания большинству исследователей допускать возможность совершения экологических преступлений, по общему правилу, как с умыслом, так и по неосторожности². В пользу такого понимания вины в искомых составах говорит видоизмененная в 1998 г. редакция ч. 2 ст. 24 УК РФ, а потому господствующая позиция представляется верной. Однако при таком подходе страдает, по меньшей мере, два важнейших принципа уголовного права – законность и справедливость (ибо закон в части описания субъективной стороны преступления утрачивает свойство формальной определенности, а

¹ См.: Совершенствование юридической ответственности за экологические правонарушения / О.Л. Дубовик, М.М. Бринчук, Н.С. Куделькин, Т.В. Редникова. [Электронный ресурс] // <http://igpran.ru/articles/2958/> Дата обращения 18.03.2013 г.)

² Наумов А. В. Российское уголовное право: курс лекций: в 3 т. 4-е изд., перераб. и доп. Т. 3. М., 2007. С. 179

грозящее наказание не дифференцируется в зависимости от формы вины). Решением данной проблемы, по нашему мнению, могла бы стать реконструкция многих составов в гл. 26 УК путем конкретизации формы вины и – при необходимости – придания статуса квалифицирующего обстоятельства умышленному отношению субъекта к наступлению негативных экологических последствий.

9. Ответственность за преступления близкие по степени общественной опасности порой отличается. Кроме того, встречаются составы преступлений, носящие особую опасность, но предусматривающие более легкое наказание, в отличие от менее тяжких преступлений.¹

В целом, считаем, что реформу уголовного законодательства Российской Федерации, закрепляющую ответственность за экологические преступления можно признать успешной. Удалось осознать значение защиты средствами уголовного права окружающей среды, ее компонентов, экологических прав граждан и экологического правопорядка, уйти от потребительского подхода к оценке ценности природных благ. Кроме того, реформа уголовного законодательства РФ, в целом, соответствовала основным показателям мировых и европейских тенденций в данной сфере. По состоянию на середину 90-х годов XX века российское уголовно-экологическое законодательство в основном отвечало принятым стандартам².

Факторы, обуславливающие необходимость реформирования статей об экологических преступлениях в УК РФ многочисленны и разнородны по своему содержанию и степени влияния на уголовное законодательство. Среди них можно выделить несколько видов:

- экологические, социальные, экономические, политические и общеправовые;
- юридикто-технические (см. п. 3.1);

¹ См.: *Кашепов В.П.* Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 39.

² См.: Совершенствование юридической ответственности за экологические правонарушения / *О.Л. Дубовик, М.М. Бринчук, Н.С. Куделькин, Т.В. Редникова* [Электронный ресурс] // <http://igpran.ru/articles/2958/> (Дата обращения 18.03.2013 г.)

- организационно-управленческие;
- эколого-криминологические (изменение структуры и динамики экологической преступности, появление новых видов противоправного экологически значимого поведения, новых видов экологических ущербов, рост их масштаба, непредсказуемость и неконтролируемость отдаленных последствий противоправных экологически значимых действий и их последствий);
- обновление экологического законодательства (что не всегда положительно сказывается на охране окружающей среды);
- преобразование систем и структур экологического управления и государственного экологического контроля (оказывающее нередко парализующее влияние на деятельность органов, уполномоченных в сфере выявления, регистрации, расследования и исполнения наказаний за экологические преступления и правонарушения);
- научные исследования в области борьбы с экологической преступностью и правонарушениями;
- международные обязательства Российской Федерации и влияние зарубежного опыта уголовной ответственности за экологические преступления¹ и практики его применения в развитых странах (ЕС, Германия, США).

Указанные и иные факторы по-разному действуют в настоящее время и могут в будущем воздействовать на волю российского законодателя и еще более дифференцировано – на поведение правоприменителей².

Как и в других отраслях российского права, в уголовном праве также последовательно реализуется курс на экологизацию законодательства. Это ощутимо проявляется в систематически осуществляющейся многолетней деятельности, направленной на систематизацию уголовно-правовых норм, закрепляющих составы экологических преступлений и виды наказаний за

¹ См.: Директиву 2008/99/ЕС об охране окружающей среды уголовным правом от 26.11.2008 г.

² См.: Совершенствование юридической ответственности за экологические правонарушения / О.Л. Дубовик, М.М. Бринчук, Н.С. Куделькин, Т.В. Редникова [Электронный ресурс] // <http://igpran.ru/articles/2958/> (Дата обращения 18.03.2013 г.)

них. Результат такой систематизации ознаменовался появлением в УК РФ 26 главы, содержащей составы экологических преступлений.

Закрепленный в 26 главе УК РФ перечень преступлений нельзя рассматривать в качестве исчерпывающего, поскольку за рамками данной главы остались составы экологических преступлений, например, экоцид и т.п.

В связи с тем, что в подавляющем большинстве нормы, закрепляющие ответственность за экологические преступления являются бланкетными, о чем свидетельствует применение в их диспозиции формулировки «нарушение правил...», остается весьма актуальным как в теоретическом, так и в практическом смысле вопрос о противозаконности экологических преступлений.

Положительным моментом реформирования уголовного законодательства в сфере регулирования экологической ответственности явилось то, что отчасти был решен вопрос размежевания преступлений и административных проступков не только путем отмены административной преюдиции, но и вследствие более скрупулезного отображения элементов состава преступлений, уточнения их последствий и т.п.

Но, несмотря на положительные моменты реформирования уголовного законодательства все еще сохраняются некоторые недостатки как в экологическом, так и в уголовном законодательстве, которые необходимо безотлагательно решать. Как отмечают многие исследователи, до сих пор еще в Российской Федерации отсутствуют такие необходимые документы, как Закон об опасных веществах и отходах производства и потребления, Закон об экологически неблагоприятных территориях, Закон об использовании нелесной растительности и др., поскольку необходимость правового регулирования отношений в указанных сферах заслуживает особого пристального внимания.

В качестве еще одной немаловажной проблемы в сфере противодействия экологической преступности следует отметить отсутствие в

Российской Федерации специализированных экологических судов. Кроме того, судебная реформа, проводимая в стране, никоим образом не коснулась проблем реформирования судопроизводства в сфере рассмотрения экологических споров.

Таким образом, законодательство Российской Федерации, предусматривающее уголовную ответственность за экологические преступления, несмотря на серьезные изменения, произошедшие в последнее время и существенно усовершенствовавшие уголовный закон, нуждается в дальнейшем развитии. Очевидно, что законодателю еще предстоит большая работа по повышению качества уголовно-экологического законодательства, эффективность которой возможна только лишь при условии учета научных разработок данной проблематики.

Совершенствование уголовной ответственности за экологические преступления в Ираке, по нашему мнению, должно идти по пути существенного реформирования действующего Уголовного кодекса Ирака 1969 года, в который необходимо ввести отдельный раздел, посвященный экологическим преступлениям. В качестве образца можно взять действующий Уголовный кодекс РФ.

В настоящее время в Ираке действует множество законов, регулирующих охрану различных видов природных объектов и ресурсов, в которых, в частности, содержатся номы, предусматривающие уголовную ответственность.¹ Например, в Законе о защите общественного здоровья № 6 от 1929 года, содержится статья, которая предусматривает наказание штрафом в размере не более 500,22 динаров, или лишение свободы на срок не более трех месяцев за загрязнение атмосферного воздуха в результате производственных процессов или в результате сжигания топлива в воздухе сверх установленных нормативов.

¹ См.: *Мохаммед Бенхам* Загрязнение окружающей среды и способы противодействия. Каир. – 2009. С. 243
محمد بنهام - التلوث البيئي وسبل مواجهته القاهرة - 2009 - ص 243

В Законе о предотвращении шума № 21 от 1966 в статье 5 предусмотрена ответственность для нарушителей его положений в виде штрафа в размере не менее пяти динаров и не более двадцати динаров, или лишения свободы на срок, не превышающий десяти дней, или одновременно штрафа и лишения свободы. В Законе не исключается возможность принимать и более строгие наказания, предписанные иными законами. Кроме того, закон предусматривает помимо наказания и конфискацию источника трансляции шума.¹

В Законе об обращении иракских сельскохозяйственных материалов № 34 от 1970 закреплено положение о недопустимости импорта сельскохозяйственных семян, удобрений и ядов. Нарушение норм Закона, а также всех инструкций изданных на его основании, в соответствии со статьей 9 влечет за собой наказание штрафом в размере не менее десяти динаров и не более ста динаров и тюремным заключением на срок не менее десяти дней и не более чем на шесть месяцев.²

В статье 5 Закона о здравоохранении № 6 1929 предусмотрена уголовная ответственность за загрязнение окружающей среды бытовыми и промышленными отходами. Нарушение норм Закона наказывается штрафом в размере не более 22, 500 динаров, или лишением свободы на срок не более трех месяцев.³

Закон о защите диких животных и птиц № 21 от 1979 также содержит нормы, предусматривающие уголовную ответственность. В частности, установлен строгий запрет на охоту на животных и птиц, не являющихся домашними, а нарушение этого запрета влечет за собой наказание штрафом в размере не менее десяти динаров и не более пятидесяти динаров, или

¹ См.: *Самир Мохамед Фадель* Международные обязательства о не загрязнении окружающей среды // Египетский журнал международного закона. 2014. № 34. С. 54 . د. سمير محمد فاضل - الالتزام الدولي بعدم تلويث بيئة 54 الانسان - المجلة المصرية للقانون الدولي العدد 34 - 1978 - ص 54

² См.: *Райда Исмаил Хамдани* Промышленное загрязнение микроэлементами и тяжелыми металлами почв и растений - Университет Мосула. 2007. С. 58 رائدة اسماعيل الحمداني- التلوث الصناعي للعناصر الصغرى والثقيلة على التربة 58 والنباتات- جامعة الموصل- 2007 ص 58

³ См.: *Хасан Абдул Баки Муниб* Энциклопедия уголовного законодательства в соответствии с последними изменениями. 2004. С. 428. حسن عبد الباقي منيب- الموسوعة في القوانين الجنائية الخاصة وفقا لآخر التعديلات- 2004- ص 428

лишением свободы на срок не менее пяти дней и не более чем на два месяца, или применение штрафа и лишения свободы одновременно.¹

Однако такой разброс норм, предусматривающих уголовную ответственность за экологические преступления, создает ряд неудобств в правоприменении. Для устранения такого положения, по нашему мнению, необходимо все эти нормы включить в действующий Уголовный кодекс Ирака.

Важным направлением уголовно-правового регулирования охраны окружающей среды в Ираке является создание системы государственных органов, на которые возложены соответствующие функции. Успех реализации политики, касающейся охраны окружающей среды в Ираке, зависит от эффективности и рационального использования институционального потенциала страны. Что касается административных органов Ирака, выступающих в защиту окружающей среды, то следует отметить, что есть многие из них, которые являются заинтересованными в решении экологических проблем как на национальном уровне, так и на местном, региональном уровне.

Тем не менее, экологические проблемы, вызывают озабоченность, в первую очередь местных органов власти, находящихся ближе к гражданину и имеющих возможность эффективно решать повседневные проблемы, особенно те, которые связаны с негативным влиянием на здоровье граждан Ирака и окружающую среду, в которой они живут.²

Иракское государство приняло в области охраны окружающей среды множество законов, которые регулируют различные экономические и социальные сферы деятельности, оказывающие существенное влияние на состояние окружающей среды. В соответствии с научными подходами к защите окружающей среды был принят план действий, направленных на

¹ См.: *Мерват Мохамед Баруди* Уголовная ответственность за мирное использование ядерной энергии. - Каирский университет. 2009. С. 88. القاهرة - جامعة القاهرة - المسؤولية الجنائية للاستخدامات السلمية للطاقة النووية - 88 ص - 2009

² См.: *Усама Хассанейн Обейд* Уголовная защита культурного наследия. - Ирак. 2008. С.56. د. اسامة حسنين عبيد - الحماية الجنائية للتراث الثقافي الاثري - الطبعة الاولى - العراق - 2008 - ص56

укрепление правовой и институциональной базы в этой сфере, а также появились центральные административные органы, которые совместно с муниципалитетами и провинциями, являющимися основными в защите окружающей среды, играют активную роль в разрешении экологических проблем, масштабы которых в Ираке ошеломляют.¹

В связи с тем, что Министерство окружающей среды Ирака было не в состоянии в одиночку контролировать весь природоохранный сектор, особенно в связи с существенными изменениями, произошедшими в последнее десятилетие в экономической сфере, решение вопросов охраны окружающей среды в Ираке было возложено на ряд созданных специализированных органов, перед которыми были поставлены задачи организации и проведения на подведомственных территориях мер по охране окружающей среды. Таким образом, деятельность этих органов позволила уменьшить нагрузку на Министерство охраны окружающей среды и местные органы, занимающиеся решением экологических проблем.

Среди таких специализированных органов необходимо, прежде всего, выделить Национальное агентство по отходам, Совет по защите и улучшению окружающей среды Ирака и Советы по защите и улучшению состояния окружающей среды в провинциях, Департамент окружающей среды, Национальное агентство по геологии и горному надзору, инспекции по охране окружающей среды на уровне муниципалитетов, муниципальные дирекции общественной гигиены.

Национальное агентство по отходам было создано в 2009 году в соответствии с Законом об охране и улучшении окружающей среды, в котором определен круг полномочий данной структуры, его состав и порядок работы. Основная цель создания Национального агентства по отходам заключалась в необходимости урегулирования комплекса проблем, накопившихся в промышленном секторе, в связи с переизбытком

¹См.: Рашид Мохаммед Саприни Окружающая среда и ее проблемы // Серия научных знаний. 1984. № 22.
رشيد محمد صباريني- البيئة ومشكلاتها- سلسلة علم المعرفة -العدد 22- 1984-

промышленных отходов и выработке национальной концепции по борьбе с отходами производства.¹ Необходимость создания этого агентства была продиктована также международными обязательствами Ирака в связи с присоединением к Базельской конвенции о контроле за трансграничной перевозкой опасных отходов и их удалением² (Базель, 1989 г.), а также Международной конвенции по обеспечению готовности на случай загрязнения нефтью, борьбе с ним и сотрудничеству (Лондон, 1990 г.).³

Закон об охране и улучшении окружающей среды определил иракское Национальное агентство по отходам как общественный институт промышленного характера, подведомственный Министерству окружающей среды Ирака и являющийся посредником в отношениях с третьими лицами.⁴ Руководство деятельностью Национального агентства по отходам осуществляет Правление директоров, состоящее из министра окружающей среды в качестве президента или его представителя и членов правления, в число которых входят: представители министерства финансов, министерства промышленности, министерства нефти, министерства связи и др.

В круг основных полномочий Национального агентства по отходам входит:

- оказание содействия местным властям в области обращения с отходами;
- обработка данных и информации об отходах и формирование национального банка данных для получения информации об отходах;⁵
- инициирование, научных исследований и пилотных проектов и участие в них;
- распространение научно-технической информации;

¹См.: *Ашраф Тауфик Шамсуддин* Уголовная охрана окружающей среды. – Багдад. 2004. С. 194. د. اشرف توفيق شمس الدين – الحماية الجنائية للبيئة – بغداد – 2004 – ص194

² Режим доступа: <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1238>

³ См.: *Ашраф Абдель-Раззак* Правовая защита окружающей среды. – Ирак. С. 68. اشرف عبد الرزاق - الحماية الشرعية للبيئة- العراق- ص68

⁴См.: *Мохаммед Абдель-Кадер аль-Феки* Окружающая среда: проблемы и вопросы защиты от загрязнения. – Багдад. 2009. С. 97. محمد عبد القادر الفقي - البيئة ومشاكلها وقضاياها وحمايتها من التلوث بغداد- 2009 – ص97

⁵См.: *Худа Хамид* Загрязнение ядерным излучением: уголовно-правовой аспект. – Вавилон. 2009. С.162. د. هدى حامد قشقوش – التلوث بالاشعاع النووي في نطاق القانون الجنائي – بابل - 2009 – ص162

- инициирование программ в СМИ и участия в их реализации.¹

Таким образом, последовательно реализуя поставленные задачи и полномочия, Национальное агентство по отходам содействует предотвращению ущерба мировому океану и природе в целом от экономической деятельности Ирака.²

В Законе о сохранении и улучшении окружающей среды № 27 от 2009 года была поставлена задача сохранения окружающей среды и снижения ущерба, причиняемого ей антропогенными действиями. Основными органами в Ираке, на которые возложены данные задачи, являются Совет по защите и улучшению окружающей среды Ирака и Советы по защите и улучшению состояния окружающей среды в провинциях (далее – Советы), которые формируются Министерством охраны окружающей среды в соответствии с законодательством № 37 за 2008 год о создании соответствующих Советов в Республике Ирак. На Советы может быть также возложена задача по поддержанию надлежащего состояния компонентов окружающей среды и осуществлению мер по предотвращению ее деградации, загрязнения или уменьшению загрязнения. Таким образом, данные Советы рассматриваются в качестве заинтересованных субъектов в регулировании отношений по охране окружающей среды, в том числе и уголовно-правовыми мерами.³

В соответствии со статьей 20 Закона об охране и улучшении окружающей среды в Ираке учрежден Департамент окружающей среды, входящий в состав МВД, который определяет его структуру, функции и устав, изданный МВД по согласованию с министром охраны окружающей среды. Этот Департамент является своеобразной экологической полицией, в

¹См.: *Ахмед Халед Аллам, Эсмаат Ахмед Ашур Загрязнение окружающей среды и улучшение состояния окружающей среды. – Ирак, 2011. С. 3939* -ص 2011- العراق- التلوث وتحسين البيئة – عصمت عاشور احمد - احمد خالد علام ، عصمت عاشور احمد - التلوث وتحسين البيئة – العراق- 2011- ص 3939

²См.: *Ахмед Абдель Карим Салаа Закон о защите окружающей среды. – Багдад, 2009. С. 69.* -ص 69- قانون حماية البيئة- بغداد- 2009- ص 69

³См.: *Мерват Мохамед Баруди Указ. соч. С. 105* القاهرة- 2009- ص 105

функции которой входит предупреждение и предотвращение преступлений в экологической сфере.¹

Еще одним важным государственным органом, в сфере охраны окружающей среды является Национальное агентство по геологии и горному надзору. Это независимый орган, осуществляющий надзор за проведением геологических и горных работ. Руководство Национальным агентством по геологии и горному надзору осуществляется:

- Советом директоров, который состоит из пяти членов, назначаемых Президентом Республики Ирак по предложению министра окружающей среды.

- Генеральным секретарем, который также назначается Президентом Республики Ирак.²

Совет директоров имеет полное право и полномочия, необходимые для выполнения возложенных функций, в соответствии с положениями Закона о шахтах.³

В круг полномочий Национального агентства по геологии и горному надзору в области охраны окружающей среды входит:

- оптимизация управленческих геологических и горных ресурсов, с одной стороны и защита окружающей среды от опасностей, которые могут быть вызваны эксплуатацией этого природного сырья, с другой стороны;⁴

- создание национальной геологической базы, путем сбора геологической информации, связанной с областью наук о Земле и создание программ, связанных с геологическими объектами, внедрение и завершение геологических исследований в геонаучных интересах общества;

- контроль за деятельностью научно-исследовательских учреждений в сфере добычи природного сырья, безопасного для здоровья человека;

¹См.: Мохаммед Хассан Аль-Кандари Уголовная ответственность за загрязнение окружающей среды. - Багдад. 2011. С. 62 p.62 - 2011. محمد حسن الكندري- المسؤولية الجنائية عن التلوث البيئي- بغداد- 2011. ص 62

²См.: Махмуд Махмуд Мустафа Эволюция Уголовно-процессуального кодекса. – Мосул. 2005. С. 97. ص 97 د. محمود محمود مصطفى - تطور قانون الاجراءات الجنائية- الموصل - 2005

³См.: Хасан Аль Факхани Энциклопедия судебной системы и доктрины арабских стран. – Ирак. 2008. С. 74. سن الفقهاني- موسوعة القضاء والفقه للدول العربية – الجزء 19- العراق -2008- 74

⁴См.: Али Хасан аль-Халиф, и Султан Аль Шаби Общие принципы Уголовного кодекса. – Вавилон. 2002. د. علي حسن الخلف، د. سلطان الشاوي- المبادئ العامة في قانون العقوبات- بابل – 2002- 311.311

- мониторинг горнодобывающей деятельности, осуществляемый таким образом, чтобы обеспечить сохранение окружающей среды в соответствии со стандартами и положениями, содержащимися в соответствующем законодательстве;

- контроль за поведением и использованием взрывчатых материалов;

- осуществление координации деятельности полиции по предупреждению нарушений в горнодобывающей деятельности.

В последние годы возросла роль местных общин провинций и муниципалитетов в области охраны окружающей среды. В настоящее время они представляют основные институты в этой сфере за счет эффективной роли, которую призваны выполнять из-за своей близости к каждому гражданину и в связи с тем, что наиболее осведомлены об экологических проблемах, которые возникают в их регионе. Для обеспечения выполнения задач, стоящих перед государством, по охране окружающей среды стали создаваться инспекции по охране окружающей среды на уровне уезда. Однако процесс создание этих органов проходил очень трудно из-за нехватки как человеческих, так и материальных ресурсов, в особенности финансовых. Было создано всего десять таких инспекций. На основании Исполнительного Указа 96/60, на инспекции возлагаются обязанности, касающиеся, в основном, осуществления контроля за исполнением законов и правил, в сфере защиты окружающей среды путем:

- выдачи лицензий на природопользование в соответствии с местными нормативными актами;

- предложения мер по предотвращению всех форм деградации окружающей среды и борьбе с загрязнением, опустыниванием и эрозией почв и сохранением биоразнообразия;

- разработки и реализации программы по защите окружающей среды на местном уровне;

- сбор и обновление информации и проведение экологического образования и воспитания;

- принятия меры по улучшению качества жизни населения.¹

В области борьбы с загрязнением в городах, инспекторы совместно с мэрами принимают решения по вопросам очищения окружающей среды от твердых бытовых отходов. В соответствии со ст. 2 Указа 96/60 при экологических инспекциях был создан комитет занимающийся проверкой общественных мест, выделенных для складирования мусора. На комитет возложены следующие основные полномочия:

- предложение о проведении исследований по выбору оптимального места для размещения полигона;
- осуществление контроля за утилизацией мусора;
- учет всех существующих на территории провинции несанкционированных мусорных полигонов;
- предложение мер по сохранению сельскохозяйственных угодий и долин от отходов производства и потребления.²

Экологические инспекции способствуют укреплению процесса развития экологической культуры через возрождение международных дней, связанных с защитой окружающей среды (Всемирного дня окружающей среды, Международного дня борьбы за зеленые насаждения и др.), Таким образом деятельность инспекций является способом усиления верховенства права, повышения роли гражданского общества и позволяет всем гражданам, желающим внести свой вклад в процесс принятия решений на местном уровне., реализовать свое право.³

Однако при всем многообразии государственных органов и органов в провинциях, их существующая система не способна в полной мере реализовывать все направления в сфере борьбы с экологической преступностью в Ираке. В отличие от Российской Федерации, в которой

¹См.: *Абдель-Рахман Хусейн Аллам* Уголовная защита права человека. – Ирак. 1985. С. 86. عبد الرحمن حسين علام. ص 86 – الحماية الجنائية لحق الانسان في بيئة ملائمة- العراق- 1985

²См.: *Махмуд Махмуд Мустафа* Общие комментарии Уголовного кодекса. – Вавилон. 2003. С. 83. د. محمود مصطفى- شرح قانون العقوبات- القسم العام- بابل- 2003- 83

³См.: *Хассан Ахмед Шехата* Загрязнение окружающей среды. – Багдад. 2007. С. 157. حسن احمد شحاته - التلوث - البيئي جغداد- 2007 – ص 157

созданы и действуют такие специализированные органы, как природоохранные прокуратуры, подразделения полиции, занимающиеся расследованием экологических преступлений, в Ираке подобных правоохранительных структур нет. Это объясняется, как уже неоднократно отмечалось выше, тем, что Уголовный кодекс Ирака не содержит специальной главы, посвященной экологическим преступлениям, а нормы, предусматривающие ответственность в этой сфере, рассеяны по различным нормативно- правовым актам. Кроме того, глубоких научных исследований проблем, связанных с экологической преступностью, в Ираке не проводилось.

Таким образом, законодательство Ирака, предусматривающее уголовную ответственность за экологические преступления, нуждается в серьезном реформировании и дальнейшем развитии. Предстоит еще большая кропотливая работа по повышению качества уголовно-экологического законодательства, эффективность которой возможна только лишь при условии учета научных разработок данной проблематики.

Что же касается возможности применения российского опыта уголовно-правовой борьбы с экологическими преступлениями как основы формирования системы норм о противодействии посягательствам на окружающую среду в законодательстве Ирака, то необходимо отметить, что он будет весьма важен и необходим для серьезного реформирования иракского законодательства.

Заключение

На основании сравнительно-правового исследования уголовно-правового института ответственности за экологические преступления в Российской Федерации и Ираке, мы смогли сделать следующие основные выводы.

С точки зрения юридической науки и практики преступления в сфере охраны природы обладают рядом свойственных им родовых и видовых особенностей, позволяющих выделить их в самостоятельную группу преступлений. Именно поэтому появление в Уголовном кодексе РФ специальной главы «Экологические преступления» необходимо рассматривать как важное передовое достижение юридической науки в сфере совершенствования уголовно-правового регулирования охраны природы и ужесточения уголовной ответственности за вред, причиняемый естественной среде обитания человека.

Ранее действовавшие Уголовные кодексы принципиально отличались тем, что закрепляли в основном уголовную ответственность за незаконное завладение природными ресурсами, являвшимися социалистической собственностью. При этом предусматривалась незначительная ответственность за более тяжкие деяния, заключающиеся в причинении вреда окружающей среде и здоровью человека, хотя на практике она даже и не применялась. Действующий УК РФ в этом смысле выгодно отличается от своих предшественников, закрепляя втрое больше составов экологических преступлений.

Основными тенденциями совершенствования уголовного законодательства в сфере охраны окружающей среды необходимо считать: увеличение его предупредительной функции; последующую гуманизацию с учетом возникновения новых экологических преступлений, увеличения их общественной опасности, требований норм международного права и Конституции РФ (в частности ст. 42).

Указанные направления должны быть осуществлены путем сокращения уголовно-правовых норм посредством декриминализации незначительных преступлений в экологической сфере, которые схожи с административными проступками уровнем общественной опасности. Кроме того, необходимо сохранять и расширять институт депенализации, трансформировать соотношение лишения свободы и других мер наказания в отдельных санкциях, увеличивать количество альтернативных санкций, закреплять новые виды наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

При этом необходимо увеличивать ответственность лиц, совершающих особо опасные экологические преступления, в том числе ответственность организаторов и активных участников организованной преступности. В целом подобные направления в уголовной политике России позволят более эффективно бороться с экологической преступностью в стране.

Оценивая историческое развитие уголовного законодательства в сфере охраны окружающей среды в Ираке нужно сразу отметить, что оно не отличается таким богатством и разнообразием правового регулирования, как в Российской Федерации. Ирак конца XX – начала XXI века стал одной из самых неблагополучных стран на континенте.

В целом современное экологическое законодательство Ирака отличается разнообразием норм, предусматривающих ответственность за экологические преступления. Это разнообразие обусловлено в первую очередь особенностями иракского законодательства, в части закрепления уголовной ответственности за экологические преступления. В отличие от уголовного законодательства Российской Федерации, объединившего ответственность за экологические преступления в главе 26 УК РФ, нормы, предусматривающие такую ответственность содержатся не только в Уголовном кодексе Ирака № 111 от 1969 года, но и могут быть предусмотрены в других нормативных актах, признанных резолюциями СРК,

например, в Законе о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 1999 года и других нормативных актах. Кроме того, нормы таких законов могут иметь обратную силу, что само по себе противоречит положениям УК Ирака и существенно нарушает права граждан. По нашему мнению, для устранения подобной ситуации в иракском уголовном законодательстве необходимо сконцентрировать все нормы, предусматривающие ответственность за экологические преступления исключительно в Уголовном кодексе Ирака аналогично тому, как это закреплено в УК РФ.

Проведенный анализ показывает, что в науке российского уголовного права существует множество определений экологических преступлений, хотя окончательного разрешения данная проблема еще не получила. Ведь в каждом из предложенных определений экологического преступления можно выявить массу недостатков.

Анализ законодательства Ирака в сфере уголовной ответственности за экологические преступления позволяет нам констатировать, что и в Законе о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 2009 г. и в Уголовном кодексе Ирака № 111 от 1969 г. понятие «экологическое преступление» отсутствует. Более того, в теории уголовного права Ирака проблеме уголовной ответственности за экологические преступления уделяется недостаточно внимания, несмотря на кризисное состояние окружающей среды в стране. Однако нельзя в настоящее время игнорировать исследование проблем уголовной защиты элементов окружающей среды в Ираке в условиях современной экономической и экологической обстановки. Уголовная защита окружающей среды в Ираке отличается крайней непроработанностью уголовно-правовых норм, пробельностью уголовного законодательства и мягкостью санкций за неправомерные действия в экологической сфере. Это проявляется в том, что иракские законодатели в Уголовном кодексе Ирака для элементов окружающей среды использовали модель косвенного способа защиты. Этот способ основан на том, что

уголовной защите в первую очередь подлежит право собственности на объекты окружающей среды, а не сами эти объекты непосредственно. Таким образом, косвенная уголовная защита сводится к требованиям уголовного и иного законодательства о возмещении в первоочередном порядке убытков, нанесенных неправомерными действиями обществу, а не отдельно взятому природному объекту или ресурсу. Например, в статье 482 Уголовного кодекса Ирака предусмотрена ответственность за жестокое обращение с животными. Защита в данной статье направлена на охрану этих животных в качестве субъекта частной собственности, а не как части природной среды. Аналогичная норма содержится и в статье 974, которая предусматривает уголовную ответственность за акт уничтожения, выкорчевывание или вырубку деревьев, являющихся чьей-либо собственностью. Таким образом, при установлении уголовной ответственности, иракский уголовный закон исходит из приоритета защиты природного объекта не как компонента окружающей среды, которой наносится ущерб, а как объекта собственности. Такой способ уголовной защиты окружающей природной среды в Ираке не способствует достижению соответствующей правовой охраны окружающей среды и не создает необходимых условий для адекватного уголовного правового предупреждения экологической преступности в стране. Исходя из этого, мы считаем, что в Уголовный кодекс Ирака необходимо внести соответствующие изменения, касающиеся определения экологического преступления. Анализ российского уголовного законодательства и теоретических исследований российских ученых в сфере уголовной ответственности за экологические преступления дает нам возможность сформулировать понятие экологического преступления, которое может быть закреплено не только в законодательстве РФ, но и в первую очередь, в Уголовном кодексе Ирака.

Беря за основу общее определение преступления, закрепленное в УК РФ, понятие «экологическое преступление», по нашему мнению, можно сформулировать так: «Экологическое преступление – это закрепленное в

уголовном законе совершенное виновно общественно опасное действие или бездействие, покушающееся на существующий экологический порядок и безопасность населения и территорий в сфере ООС и рационального природопользования, и заключающееся в прямом незаконном использовании или воздействии на природные объекты, выступающие общественным достоянием.

Анализ предложенного определения включает особые признаки экологических преступлений, которые можно определить как:

- общие экологические признаки;
- специальные признаки экологических преступлений.

Первую группу признаков составляют: общественная опасность экологических преступлений; противоправность; виновность; наказуемость. Ко второй группе относятся: нарушение природоохранных норм; нанесение значительного вреда ОС; отрицательное воздействие на ОС.

Таким образом, принимая во внимание важность понятия «экологическое преступление» для определения его сущности и преобладающего в настоящий момент субъективного толкования этого определения, необходимо закрепить данное понятие в законодательстве РФ и Ирака. Это должно способствовать совершенствованию уголовного законодательства и повышению эффективности борьбы с данной категорией преступлений.

Защита прав и законных интересов граждан от данных преступлений, а также обеспечение экологической безопасности государства в целом являются одними из главных задач как правотворческой, так и правоприменительной деятельности. Их решение невыполнимо без применения уголовно-правовых средств. Большим достижением уголовного законодательства Российской Федерации является то, что в УК РФ была включена глава № 26 «Экологические преступления», в которой последствия от совершения экологических преступлений представлены разнообразно, но всегда связаны с причинением вреда здоровью граждан либо окружающей

среде. В большинстве составов в качестве общественно опасных последствий законодатель указывает физический вред (заболевание людей или смерть) либо материальный ущерб. В Уголовном кодексе Ирака, к сожалению, в настоящее время отсутствует столь детальное закрепление экологических преступлений и их последствий, что не отвечает современным международным требованиям, а также не способствует решению острых проблем в экологической сфере, с которыми сегодня столкнулось современное иракское общество.

Исходя из гипотезы о том, что критерием классификации экологических преступлений должен являться непосредственный объект, все экологические преступления, закрепленные в УК РФ, можно классифицировать на:

- экологические преступления с неконкретизированным предметом преступления,
- экологические преступления с конкретизированным предметом преступления.

Подобная систематизация позволит оценить характер общественной опасности экологических преступлений, выделить их от преступных деяний, не носящих экологический характер, а также разграничить экологические преступления между собой внутри системы. Именно в этом направлении в настоящее время и происходит дальнейшее формирование и совершенствование Особенной части УК РФ.

Исследуя возможность систематизации экологических преступлений в законодательстве Ирака, необходимо отметить, что в отличие от УК РФ (ст. 15), определяющего категории преступлений в зависимости от степени общественной опасности деяния и подразделяющего их на преступления небольшой тяжести, преступления средней тяжести, тяжкие преступления и особо тяжкие преступления в УК Ирака в соответствии со ст. 23 делят на три категории: уголовное преступление, проступок и нарушение. Тип

преступления определяется исходя из серьезности наказания, предписанного Кодексом.

Необходимо отметить, что такую классификацию преступлений в иракском уголовном законодательстве, основанную на степени тяжести наказания за него, нельзя считать удачной с точки зрения юридической техники и научного обоснования, поскольку в основе классификации преступлений должен лежать, по нашему мнению, критерий общественной опасности деяния для общества, как это имеет место в уголовном законодательстве РФ. Исходя из указанных категорий, в УК Ирака неправомерные деяния, касающиеся окружающей среды, относятся к проступкам и нарушениям. Кроме того, в УК Ирака нет отдельной главы, посвященной экологическим преступлениям. Наибольшая уголовная ответственность применяется за деяния, направленные против экологических объектов, являющихся собственностью.

В настоящее время в Ираке отсутствует надлежащее уголовно-правовое регулирование ответственности за экологические преступления. Оно не позволяет пока говорить о возможности какой-либо их систематизации ввиду лишь косвенного регулирования. Анализ норм иракского законодательства свидетельствует о том, что уголовное регулирование в Ираке направлено не на охрану окружающей среды, а в первую очередь на отношения собственности, объектами которой являются отдельные компоненты окружающей среды, либо здравоохранение, что свидетельствует лишь о косвенном характере защиты окружающей среды. В законодательстве Ирака более жесткие санкции за вред, причиняемый окружающей среде и ее компонентам, закреплены не в Уголовном кодексе, а в Законе о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 2009 г.

Несмотря на то, что в настоящее время состояние окружающей среды в Ираке оценивается как крайне кризисное, законодатель не пошел по пути криминализации деяний, способных причинить вред в сфере экологии, как

это было последовательно проведено в уголовном законодательстве Российской Федерации. На основании этого можно с уверенностью утверждать, что у нынешнего руководства Ирака пока еще отсутствует политическая воля, направленная на законодательное закрепление в Уголовном кодексе Ирака адекватных мер уголовной ответственности за действия, угрожающие безопасности жизни и здоровью населения, негативным воздействием на окружающую среду, состояние которой катастрофически ухудшается. В качестве решения данной проблемы можно было бы предложить имплементировать отдельные нормы главы 26 УК РФ, закрепляющие уголовную ответственность за противоправные деяния, совершенные в отношении вод, атмосферы, земли, недр и объектов животного и растительного мира в уголовное законодательство Ирака.

Действующее российское уголовное законодательство в качестве объекта экологических преступлений рассматривает совокупность общественных отношений, обеспечивающих охрану природной среды и экологическую безопасность общества.

Абсолютное большинство экологических преступлений относится к числу многообъектных. Это означает, что помимо основного непосредственного объекта в составах этих преступлений можно выделить такие дополнительные объекты, как жизнь человека и его здоровье, имущественный вред и др.

При определении специфики объективной стороны экологических преступлений в РФ применяются такие признаки, как место и способ совершения преступления, которые существенно увеличивают степень общественной опасности этой группы преступных деяний, а это, в свою очередь, расценивается как квалифицирующий признак и оказывает существенное влияние на увеличение уголовной ответственности.

В соответствии со ст. 20 УК Ирака все преступления по своей природе делятся на обычные и политические. Политическое преступление – это то, которое является совершенным с политическим поводом или которое

нарушает политические права общественности или человека. Все другие преступления, как полагают, обычны. Таким образом, преступные посягательства на объекты окружающей среды относятся к обычным преступлениям и не предусматривают жестких карательных мер.

Под объектом преступления понимается иерархия охраняемых уголовным законодательством ценностей. В качестве таких ценностей, а следовательно, и в качестве объекта преступных посягательств в сфере экологии, в уголовном законодательстве Ирака выступают:

- человек, так как жертвой преступления, связанного, например, с загрязнением воды в реке, является человек, употреблявший такую воду, здоровью которого причинен тяжкий вред. При загрязнении воздуха также в качестве объекта выступает непосредственно человек, так как по причине этого загрязнения причиняется серьезный ущерб его здоровью из-за вдыхания вредных веществ, содержащихся в воздухе и вызывающих различные заболевания;

- государственные средства к числу которых, в частности, относятся и элементы окружающей среды. В соответствии с Законом о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 2009 г. водные ресурсы, земли и воздух являются государственными средствами. Например, загрязнение морских вод нефтью с судов является нападением на водные ресурсы, являющиеся государственными средствами. В сфере загрязнения лесных угодий, деревьев и естественных пастбищ, птиц, растений и водной окружающей среды, а также воздуха, объектом одновременно выступают и государственные средства, и окружающая среда.

Проблема определения объекта экологического преступления не являлась предметом исследования иракских ученых-правоведов, поскольку в УК Ирака нет такой категории преступлений, а уголовно-правовая защита окружающей среды носит лишь косвенный характер, так как приоритет в защите отдается не собственно объектам природы, а праву собственности на них или здоровью человека.

В этой связи, мы считаем, что уголовное законодательство РФ, несмотря на некоторые отдельные несовершенства, в целом, показывает образец регулирования уголовной ответственности за экологические преступления как деяния, носящие особый социальный характер, к которому нужно стремиться и иракским законодателям.

Борьба с преступностью, ее планирование, координация между регионами, внутри них и органами, ведущими эту борьбу, необходима, поскольку преступность не признает границ. Вот почему предупреждение преступности требует скоординированной работы, прежде всего, правоохранительных и других государственных органов, местного самоуправления в сочетании с целенаправленной деятельностью общественных формирований на территории всей страны. Правовые и организационные действия по предупреждению экологических преступлений, последовательно реализуемые и проводимые в Российской Федерации, могли бы быть взяты за основу формирования соответствующей системы мер в Республике Ирак.

Список использованных источников и литературы

1. Нормативно-правовые акты

- 1.1. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 29 октября 1982 г. № 37/72. «Всемирная хартия природы» // Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать седьмая сессия, Дополнение № 51, с. 24–27.
- 1.2. Конвенция о запрещении военного или любого иного враждебного использования средств воздействия на природную среду (Женева, 10 декабря 1976 г.) // Официальные отчеты. Тридцать первая сессия. Дополнение № 39 (A/31/39). – Нью-Йорк: Организация Объединенных Наций, 1977. С. 35 - 37.
- 1.3. Конвенция о защите окружающей среды средствами уголовного права (Страсбург 1998 г.) // Справочная правовая система «Гарант». Информация о статусе получена с официального сайта Совета Европы (<http://conventions.coe.int>).
- 1.4. Директива от 26.11.2008 г. № 2008/99/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «Об уголовно-правовой охране окружающей среды» // Директива 2008/99/ЕС. Страсбург.2008.
- 1.5. Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.
- 1.6. Уголовный Кодекс Российской Федерации от 24.05.1996 № 64-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
- 1.7. Водный кодекс РФ от 16 ноября 1995 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995. № 47. Ст. 4471.
- 1.8. Земельный кодекс РФ от 25 октября 2001 г. // Российская газета. 2001. 30 октября.
- 1.9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. // Российская газета. 2001. 31 декабря.
- 1.10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.
- 1.11. Лесной кодекс Российской Федерации от 04.12.2006г. № 200-ФЗ //

Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 50. Ст. 5278.

1.12. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 г. № 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 2. Ст. 133.

1.13. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий: Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 258-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. 2007. №1 (1 ч.). Ст. 21.

1.14. О безопасности: Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 1. Ст. 2.

1.15. О внесении изменений в Федеральный закон «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 6.12.2007 г. № 333-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6246.

1.16. О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.1998 г. № 92-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 26. Ст. 3012.

1.17. О введении в действие Лесного кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 4.12.2006 г. № 201-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 50. Ст. 5278.

1.18. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации о наказании в виде ограничения свободы: Федеральный закон от 27.12.2009 г. № 377-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2009. № 52 (часть I). Ст. 6453.

1.19. О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения: Федеральный закон от 30.03.1999г. № 2-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 14. Ст. 1650.

- 1.20. Об экологической экспертизе: Федеральный закон от 19.07.1995г.// Собрание законодательства РФ. 1995. № 48. Ст. 4556.
- 1.21. О безопасности гидротехнических сооружений: Федеральный закон от от 21.07.1997 г. № 117-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 30. Ст. 3589.
- 1.22. О животном мире: Федеральный закон от 24.04.1995 г. № 52-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. Ст. 1462.
- 1.23. О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах: Федеральный закон от 23.03.1995 г. № 26-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 9. Ст. 713.
- 1.24. Об особо охраняемых природных территориях: Федеральный закон от 14.03.1995 г. № 33-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1995. № 12. Ст. 1024.
- 1.25. Об охране атмосферного воздуха: Федеральный закон от .05.1999 г. № 96-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. ст. 2222.
- 1.26. О недрах: Федеральный закон от 1.03.1992 г. №2395-1 // Собрание законодательства РФ. 1995. № 10. Ст. 823.
- 1.27. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием разграничения полномочий: Федеральный закон от 29.12.2006 г. № 258-ФЗ. // Собрание законодательства РФ. 2007. №1(1 ч.). Ст. 21.
- 1.28. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 12. 05. 2009 г. № 537 // Российская газета. 2009. № 4912.
- 1.29. Вопросы системы и структуры федеральных органов исполнительной власти: Указ Президента РФ от 12.05.2008 г. № 724 // Российская газета. 2008. 1-3 мая.
- 1.30. Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 17.12.1997 г. № 1300. // Российская газета. 1997. 26 дек.

- 1.31. Об образовании Межведомственной комиссии Совета безопасности Российской Федерации по экологической безопасности: Указ Президента Российской Федерации от 13 июля 1993 г. № 1035 // Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации. 1993. № 29. Ст. 2675.
- 1.32. О проведении в Российской Федерации Года охраны окружающей среды: Указ Президента РФ от 10.08. 2012 г. № 1157 //
- 1.33. Об Экологической доктрине Российской Федерации: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 31. 08. 2002 г. № 1225-р // Собрание законодательства РФ. 2002. № 36. Ст. 3510.
- 1.34. Об осуществлении государственного контроля в области охраны окружающей среды (государственного экологического контроля): Постановление Правительства РФ от 27. 01. 2009 г. № 53 // Собрание законодательства РФ. 2009. № 5. Ст. 625.
- 1.35. Об утверждении Положения о Министерстве природных ресурсов Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 25.09.2000 г. № 726 // Собрание законодательства РФ. 2000. № 40. Ст. 3971.

2. Нормативно-правовые акты РФ, утратившие силу

- 2.36. Русская Правда / Под общ. ред. акад. Б.Д. Грекова. М.; Л.: Изд-во АН СССР. Т. I: Тексты. 1940. Т. II: Комментарии. 1947. Т. III: Факсимильное воспроизведение текстов. 1963.
- 2.37. Судебник 1497 года // Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. - М.: Юридическая литература, 1985. - Т. 2: Законодательство периода образования и укрепления государства. – 520 с.
- 2.38. Соборное уложение 1649 года // Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. - М.: Юридическая литература, 1985. - Т. 3: Законодательство периода образования и укрепления государства. – 520 с.
- 2.39. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845 г.) // Российское законодательство X-XX веков: В 9-ти томах. - М.: Юридическая литература, 1985. - Т. 4. – 520 с.

- 2.40. Устав о промышленности (1892 г.) // Свод законов Российской Империи: специальное подарочное издание. – С.-Пб.: Русское книжное товарищество «Деятель», 1912.
- 2.41. Уголовное уложение 1903 года. - СПб.: Изд. В.П.Анисимова, 1903. – 250 с.
- 2.42. Декрет ВЦИК РСФСР от 27 мая 1918 г. «О лесах» // Собрание узаконений РСФСР. 1918. № 42.
- 2.43. Декрет ВЦИК РСФСР от 18 марта 1920 г. «О революционных трибуналах» // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 22-23.
- 2.44. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 4 июня 1919 г. «Об отпуске трудовому населению леса и о пользовании лесами» // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 42.
- 2.45. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 16 сентября 1921 г. «Об охране памятников природы, садов и парков» // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 65.
- 2.46. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 21 марта 1922 г. «О мерах борьбы со злоупотреблением и с хищениями при заготовке, вывозе, сплаве и транспорте дров и лесоматериалов» // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 25.
- 2.47. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 г. «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности» // Собрание законодательства СССР. 1932. №62.
- 2.48. Уголовный кодекс РСФСР от 1июня 1922 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.
- 2.49. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 4. Ст. 591.
- 2.50. Закон РСФСР 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 10. Ст. 457.

3. Материалы судебной и следственной практики

3.51. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно - процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2000. № 5. Ст. 611.

3.52. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 8 апреля 2008 г. № 60-Д07-5 «Лицо, совершившее экологическое преступление, предусмотренное ст. 253 УК РФ, и выполняющее управленческие функции в коммерческой организации, подлежит уголовной ответственности по совокупности преступлений (ст. 253 и ст. 201 УК РФ)» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2008. № 12.

3.53. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О практике применения судами законодательства об ответственности за экологические правонарушения» от 5 ноября 1998 г. № 14 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. №31. Ст. 3211.

3.54. Постановление от 18 октября 2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. № 12.

3.55. Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 26 сентября 2012 г. № 18-КГ12-31 // Справочная правовая система «Гарант».

3.56. Определение СК по административным делам Верховного Суда РФ от 11 мая 2011 г. № 67-В11-2 // Справочная правовая система «Гарант».

3.57. Информационное письмо заместителя Генерального прокурора от 25 июля 1996г. № 7/4-1-625-96 «О состоянии законности и практике прокурорского надзора за исполнением природоохранного законодательства» // СПС Консультант Плюс.

3.58. Методические указания по оценке и возмещению вреда, нанесенного окружающей природной среде в результате экологических правонарушений от 6.09.1999 / СПС «КонсультантПлюс».

3.59. Судебная статистика Управления Судебного департамента Липецкой области [Электронный ресурс] // <http://usd.lpk.sudrf.ru> (Дата обращения 24.09.2012 г.).

3.60. Письмо Министерства природы РФ от 31 августа 1992 г. «О требованиях к оформлению и направлению материалов в органы прокуратуры по фактам уголовно наказуемых нарушений природоохранного законодательства» // Бюллетень нормативных актов министерств и ведомств РФ. № 5.

3.61. Статистические данные МВД РФ в сети Интернет. URL: <http://www.mvd.ru/stats/> (дата обращения: 07.06.2011).

3.62. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 года. Данные ФКУ «Главный аналитический центр» МВД РФ. – М. 2012.

3.63. Состояние преступности за январь-июнь 2013 года. Данные ФКУ «Главный аналитический центр» МВД РФ. – М. 2013.

3.64. Указание Генпрокуратуры России № 52-11, МВД России N 2 от 15.02.2012 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» // СПС «КонсультантПлюс».

3.65. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <http://clubs.ya.ru> (дата обращения: 25.03.2013).

3.66. Справка о состоянии преступности в России за 2010 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalitv.ru/show/2542> (дата обращения: 25.03.2013).

3.67. Статистика лесных пожаров в России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rusintec.ru> (дата обращения: 25.03.2013).

4. Монографии, учебные пособия, сборники, научные статьи

- 4.68. Албегов А.Б. Определение субъекта преступлений, совершаемых в процессе деятельности юридических лиц / А.Б. Албегов // Актуальные проблемы российского права. 2011. № 4. С. 203 - 215.
- 4.69. Алексеев, А. И. О новых подходах к борьбе с преступностью / А. И. Алексеев // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2005. № 4. С. 295-297.
- 4.70. Алексеев, А. И. Криминологические основы деятельности прокуратуры по предупреждению преступлений: научно-методическое пособие. - М., 2007. 76 с.
- 4.71. Алимов, С. Б. Августовский (1998 г.) дефолт, его криминальные последствия и уроки на будущее / С. Б. Алимов // Проблемы криминологии и предупреждения преступности: сб. научных трудов / под ред. В. Н. Тищенко. - М., 2004. С. 3- 9.
- 4.72. Алкиперов, Х. Д. Компромисс в борьбе с преступностью / Х. Д. Алкиперов, М. А. Зейналов. - М.: ИПК РК ГП РФ, 1999. 84 с.
- 4.73. Амбросьев, С. В. Некоторые аспекты противодействия криминальной экономике / С. В. Амбросьев // Российский следователь. 2006. № 6. С. 32-35.
- 4.74. Андрейцев, В. И. К модели экологических преступлений УК союзных республик // Вестн. МГУ. Серия 11, Право. 1989. № 5. С. 30-35.
- 4.75. Антонова, Е.Ю. Уголовная ответственность юридических лиц / под ред. А.И. Коробеева / Е. Ю. Антонова. - Владивосток, 2005.
- 4.76. Антонова, Е.Ю. О социальной целесообразности коллективной (корпоративной) уголовной ответственности / Е. Ю. Антонова // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат. 8-й междунар. науч.-практ. конф. М., 2011. С. 207-211.
- 4.77. Антонян, Ю.М. О понятии профилактики преступлений/ Ю. М. Антонян // Вопросы борьбы с преступностью. 1977. вып. 26. С. 27-29.

- 4.78. Антонян, Ю. М. Преступник как предмет криминологического изучения / Ю. М. Антонян // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1981. Вып. 34. С. 42-54.
- 4.79. Арбузова, Е. «Дело» БЦБК отправят на каникулы / Е. Арбузова // Вост.-Сиб. правда. Конкурент (еженед. прилож.). 2008. 17 мая.
- 4.80. Арбузова, Е. Золотые горы Сухого Лога могут достаться недропользователю без аукциона / Е. Арбузова // Вост. – Сиб. правда. Конкурент (еженед. прилож.). 2008. 17 мая.
- 4.81. Артамонова, М.А. Об объекте экологических преступлений и проступков / М.А. Артамонова // Законодательство. 2009. № 4.
- 4.82. Бакунина Т.С. О некоторых проблемах борьбы с экологическими правонарушениями (по материалам Всероссийского совещания) / Т.С. Бакунина // Государство и право. 1997. № 1. С. 100-119.
- 4.83. Бирюков В.Л., Иванов В.Н. Правовые основы предотвращения экологических преступлений, терроризма, экоцида / В.Л. Бирюков, В.Н. Иванов // Проблемы обеспечения экологической безопасности. Сборник научных трудов / Под ред. докт. юрид. наук В.Н. Лопатина. – М., 2003. С. 53-
- 4.84. Бобков, В. Арифметика бедности / В. Бобков // Российская газета. 2004. 31 марта.
- 4.85. Бобылев, А.И. Современное толкование системы права и системы законодательства/ А. И. Бобылев // Государство и право. 1998. № 2. С.24.
- 4.86. Бобылев, С. Н. Цели развития тысячелетия ООН и обеспечение экологической устойчивости России / С. Н. Бобылев // Экологическое право. 2006. № 1. С. 40-46.
- 4.87. Боголюбов, С. А. Правовая защита российских природных ресурсов / С. А. Боголюбов // Журнал российского права. 2005. № 12.
- 4.88. Боголюбов, С.А. Некоторые проблемы экологического кодекса / С. А. Боголюбов // Журнал российского права. 2006. № 5. С. 3-12.
- 4.89. Боголюбов, С.А. Конституционные основы охраны окружающей среды / С. А. Боголюбов // Журнал российского права. 2003. № 11. С. 106-112.

- 4.90. Богуш, Г.И. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц / Г.И. Богуш // Вестник Московского университета. Серия «Право». 2005. № 4. С. 19-29.
- 4.91. Боков, А. В. Организация борьбы с преступностью: монография / А. В. Боков. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 175 с.
- 4.92. Бородуля, Е. В. Роль ОВД в предотвращении преступности в лесной сфере / Е. В. Бородуля // Российский следователь. 2006. № 9. С. 23-26.
- 4.93. Бородуля, Е. В. Правовые и криминологические вопросы преступности в сфере лесопользования на территории Иркутской области / Е. В. Бородуля, А. В. Чернов. Иркутск : ВСИ МВД РФ, 2005. 144 с.
- 4.94. Бородуля Е.В. Проблема незаконного оборота леса на территории Байкальской природной территории и пути ее решения / Е. В. Бородуля // «Черные дыры» в Российском Законодательстве. 2006. № 4. С.56.
- 4.95. Браташова Н.И. Экологическая преступность – угроза национальной безопасности страны / Н.И. Браташова // Информационная безопасность регионов. 2011. № 1 (8). С. 83.
- 4.96. Бринчук М.М. Экологические права граждан в контексте развития природоохранного законодательства / М.М. Бринчук // Вестник МГУ. Серия 11, Право. 1996. № 1.
- 4.97. Бринчук М.М. Экологическое право: Учебник для высших учебных заведений / М.М. Бринчук. М., 2010. 688 с.
- 4.98. Бринчук, М.М. О понятийном аппарате экологического права / М. М. Бринчук // Государство и право. 1998. № 9. С. 26.
- 4.100. Бринчук, М. М. Государственное управление как эколого-правовая категория / М. М. Бринчук // Экологическое право. 2006. № 1. С. 10-15.
- 4.101. Бринчук, М. М. Теоретические проблемы экологизации законодательства: развитие идей О. С. Колбасова о концепции экологического права / М. М. Бринчук // Экологическое право. 2007. № 6.
- 4.102. Бринчук, М.М. Экосистемный подход в праве / М. М. Бринчук // Экологическое право. 2008. № 1.

- 4.103. Брюханов, А. Лесопромышленный комплекс Красноярского края и опыт борьбы с нелегальным оборотом древесины на территории региона / А. Брюханов, П. Кузнецов // Устойчивое лесопользование. 2007. № 4. С. 14-17.
- 4.104. Буравлев, Ю. М. Опыт преобразования советской модели государственного аппарата в современный механизм государственного управления в России / Ю. М. Буравлев // Административное право и процесс. 2006. № 3. С. 2-5.
- 4.105. Бушуева, Т. А. Уголовная политика в области охраны окружающей природной среды / Т. А. Бушуева // Проблемы советской уголовной политики. Владивосток: ДВГУ, 1985. С. 132-139.
- 4.106. Васильев, Д. Судебная защита окружающей среды / Д. Васильев // Законность. 2007. № 6. С. 11-13.
- 4.107. Васильева, Н. С. Проблема трансформации экологических ценностей в сознании россиянина / Н. С. Васильева // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 6. С. 21.
- 4.108. Васильева, М. И. Модельный закон субъекта Российской Федерации «Об охране окружающей среды» / М. И. Васильева // Экологическое право. 2006. № 1. С. 23.
- 4.109. Васильева, М. И. Концептуальные вопросы совершенствования экологической политики и законодательства об охране окружающей среды / М. И. Васильева // Экологическое право. 2007. № 2. С. 8-18.
- 4.110. Васильева, М. И. Правовое регулирование лесных отношений в новом лесном кодексе РФ / М. И. Васильева // Журнал российского права. 2007. №1. С. 75-86.
- 4.111. Васильева, М. И. О совершенствовании системы и структуры органов государственного экологического управления (к предложениям о создании Федерального агентства по охране окружающей среды) / М. И. Васильева // Экологическое право. 2006. № 5. С. 23-28.

- 4.112. Векленко, В. В. Место уголовной ответственности в системе юридической ответственности, возлагаемой за экологические правонарушения / В. В. Векленко, И. В. Попов // Российский следователь. 2007. № 24. С. 10-13.
- 4.113. Веревичева, М.И. Экологические преступления в уголовном праве России (проблемы понятия и системы) / М.И. Веревичева. Ульяновск, 2004. 183 с.
- 4.114. Виноградова, Е. В. Юридические лица должны нести ответственность за экологические преступления / Е. В. Виноградова // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 62.
- 4.115. Винокуров, С. А. Анализ практики и проблемы совершенствования борьбы с экологической преступностью / С. А. Винокуров // Российский следователь. 2001. № 5. С. 33-36.
- 4.116. Винокуров, Ю. Е., Винокуров, А. Ю. Обстоятельства, способствующие совершению экологических правонарушений, и основные пути их устранения / Ю.Е. Винокуров, А.Ю. Винокуров. М.: Астра, 2006. 257 с.
- 4.117. Вишняков, В. Г. Система и структура федеральных органов исполнительной власти: теория и практика / В. Г. Вишняков // Журнал российского права. 2006. №8. С. 67-84.
- 4.118. Волженкин, Б.В. Преступления в сфере экономической деятельности / Б.В. Волженкин. - СПб., 2002. 641 с.
- 4.119. Волженкин, Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц / Б.В. Волженкин // Избранные труды по уголовному праву и криминологии (1963-2007 гг.). СПб., 2008. С. 771-800.
- 4.120. Галимов, Д. И. Об объективных признаках незаконной добычи водных животных и растений и эффективности борьбы с браконьерством / Д. И. Галимов // Законодательство и экономика. 2006. № 12. С. 66-70.
- 4.121. Гельфанд, И.А., Михайленко, П. П. Предупреждение преступлений - основа борьбы за искоренение преступности / И.А. Гельфанд, П. П. Михайленко. – М.: «Юридическая литература», 1964. 409 с.

- 4.122. Гоптарева, И. Б. Федеральная государственность и проблема регионализации: политико-правовой аспект / И. Б. Гоптарева // Право и политика. 2005. №9. С. 97-106.
- 4.123. Гордиенков, А. Д. Незаконная порубка деревьев и кустарников: причины и проблемы привлечения к уголовной ответственности / А. Д. Гордиенков, Н. В. Колодина // Экологическое право. 2006. № 1. С. 33-36.
- 4.124. Горшков, В. Г. Окружающая среда: от новых технологий к новому мышлению / В. Г. Горшков, К. Я. Кондратьев, В. И. Данилов-Данильян, К. С. Лосев // Зеленый мир. 1994. № 19. С. 8.
- 4.125. Государственный доклад о состоянии и об охране окружающей среды Иркутской области в 2003 г. Иркутск: Изд-во «Облмашинформ», 2004. 479 с.
- 4.126. Дицевич Я.Б. Криминологическая характеристика и предупреждение экологической преступности: по материалам Восточно-Сибирского региона: дис. ... канд. юрид.наук. – Иркутск, 2009.
- 4.127. Дмитриев, О.В. Экологические преступления / О.В. Дмитриев // Специфика правового регулирования социально-экономических отношений. Омск, 1997. С. 103.
- 4.128. Долгова, А. И. Взаимодействие и причинность в криминологии / А. И. Долгова // Вопросы борьбы с преступностью. 1981. № 34. С. 816.
- 4.129. Дубовик, О.Л. Экологическое право / О.Л. Дубовик: учебник – М.: ТК Велби, Проспект. 2008. 584 с.
- 4.130. Дубовик, О.Л. Экологические преступления. Комментарий к главе 26 Уголовного кодекса РФ / О.Л. Дубовик. М: Издательство «Спарк», 2008. 352 с.
- 4.131. Дубовик О.Л. Актуальные проблемы экологической криминологии в эпоху глобализации / О.Л. Дубовик // Проблемы рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды (экологические и правовые аспекты): Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Махачкала. 2010. С. 53.

- 4.132. Дубовик О.Л. Экологическая преступность в РФ: состояние, тенденции и связи с транснациональной, коррупционной и организованной преступностью // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2010. № 1. С. 22.
- 4.133. Дубовик, О. Л. Причины экологических преступлений / О. Л. Дубовик, А. Э. Жалинский. М.: Наука, 1988. 240 с.
- 4.134. Дубовик, О. Л. Исследования коррупционного экологического лицензирования / О. Л. Дубовик // Юридический мир. 2003. № 3. С. 45-53.
- 4.135. Дубовик, О. Л. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконной торговлей окружающей средой // Экологическое право. 2002. № 5. С. 25-34.
- 4.136. Дубовик, О. Л. Незаконная торговля окружающей средой новая разновидность коррупционной преступности // Экономическая преступность. М. 2002. С. 147-169.
- 4.137. Дубовик О.Л. Уголовно-правовая охрана окружающей среды: история развития, задачи и перспективы (влияние идей В.В. Петрова на формирование и реализацию) / О. Л. Дубовик // Экологическое право. 2009. № 2/3 (специальный выпуск).
- 4.138. Дубовик, О. Л., Э. Н. Экологические правонарушения и ответственность / О. Л. Дубовик, Э. Н. Жевлаков. М.: ЗАО «Бизнес-школа. Интел-Синтез», 2006. 384 с.
- 4.139. Духно, Н.А. Экологический правопорядок: понятие и структура / Н.А. Духно // Журнал российского права. 1999. № 7/8.
- 4.140. Елеськин, М. В. Проблемы совершенствования борьбы органов внутренних дел с организованной экологической преступностью / М. В. Елеськин // Право и политика. № 2. 2003. С. 106-114.
- 4.141. Ермаков, В. Д. Обеспечение права граждан на возмещение вреда от экологических правонарушений // Россия в третьем тысячелетии. М., 2001.

- 4.142. Есаков, Г.А. Меры уголовно-правового характера в отношении юридических лиц: критическая оценка // Уголовное право. 2011. № 3. С. 26-30.
- 4.143. Есаков, Г.А. Уголовная ответственность юридических лиц в российском праве: история и современность / Г.А. Есаков // Преступления в сфере экономики: российский и европейский опыт : мат. совмест. рос.-герм. круглого стола, 9 октября 2009 г. М., 2009. 569 с.
- 4.144. Жадан, В. Н. Актуальные вопросы криминологической характеристики экологических преступлений // Молодой ученый. 2013. № 4. С. 387-393.
- 4.145. Жалинский, А. Э. Причины экологической преступности / А.Э. Жалинский. М., 2008. 240 с.
- 4.146. Жевлаков, Э. Н. Экологические правонарушения и ответственность / Э. Н. Жевлаков. М., 1997. 80 с.
- 4.147. Жевлаков, Э. Н. К вопросу об ответственности юридических лиц за совершение экологических преступлений // Уголовное право. 2002. № 1. С.10-13.
- 4.148. Жевлаков, Э. Н. Уголовно-правовая охрана окружающей среды в Российской Федерации (часть вторая) / Э. Н. Жевлаков. М.: Научно-исследовательский институт проблем укрепления законности и правопорядка при ГД РФ. 2002. 118 с.
- 4.149. Жевлаков, Э. Н. Экологические преступления (уголовно-правовой и криминологический аспекты) / Э. Н. Жевлаков. М., 2002. 239 с.
- 4.150. Жевлаков, Э.Н. Экологические преступления и экологическая преступность / Э. Н. Жевлаков: учебное пособие. М.: Белые альвы, 1996. 96 с.
- 4.151. Жевлаков, Э. Н. Экологическая преступность в Российской Федерации в 1990-2000 гг. / Э. Н. Жевлаков, Н. Суслова // Уголовное право. 2000. № 3. С. 67-74.
- 4.152. Зиновьева, О. А. Приостановление, ограничение, прекращение природопользования и деятельности, осуществляемой с нарушениями

законодательства об охране окружающей среды / О. А. Зиновьева // Экологическое право. 2004. № 3.

4.153. Злотникова, Т. В. Эколого-правовые, социально-экономические и нравственные аспекты десятилетнего применения федерального закона «Об экологической экспертизе» / Т. В. Злотникова // Право и политика. 2006. № 10. С. 87-99.

4.154. Ишигеев, В. С. Об ответственности юридических лиц за браконьерство / В. С. Ишигеев // «Черные дыры» в Российском законодательстве. 2004. № 4. С. 131-132.

4.155. Клебанов, Л. Р. Десять лет УК РФ: достоинства и недостатки / Л.Р.Клебанов // Государство и право. 2006. № 10. С. 94 – 112.

4.156. Клетнева, Е. Г. Экологическая преступность на рубеже XX-XXI веков / Е.Г. Клетнева. Казань: КЮИ МВД России, 2005. 72 с.

4.157. Клетнева, Е. Г. Профессионализация экологической преступности / Е. Г. Клетнева // Вестник ТИСБИ. 2004. № 4. С. 162-166.

4.158. Клетнева, Е.Г. К вопросу об истории становления уголовной ответственности за экологические преступления // Социально-исторические и правовые проблемы изучения города Казани и Казанского края. Материалы научно-практической конференции КЮИ МВД России, посвященной 1000-летию Казани. Казань: КЮИ МВД России, 2005. С.22-23.

4.159. Кригер, Г.Л. Хозяйственные преступления / Г.Л. Кригер // Курс советского уголовного права. Часть Особенная. М, 1970, т.5. С.515-517.

4.160. Крылова, Н.Е. К вопросу о введении «института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: мат. VI Росс. конгр. уголов. права / отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2011. С. 109-113.

4.161. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. - М.: Юристъ, 1999. 304 с.

- 4.162. Иванчин, А.В. Проблемы построения составов экологических преступлений // Вестник ЯрГУ. Серия Гуманитарные науки. 2011. № 4 (18). С. 58.
- 4.163. Игнатьева, И. А. Систематизация экологического законодательства и экологизация иных отраслей российского законодательства / И. А. Игнатьева // Экологическое право. 2007. № 1.
- 4.164. Исмаилова, П. У. Ответственность и наказание за загрязнение атмосферы / П. У. Исмаилова // Российский судья. 2008. № 7. С. 39-42.
- 4.165. Каламкарян, Р.А. Правовое обеспечение экологической безопасности в РФ (Материалы круглого стола) // Государство и право. 1998. № 6. С. 104 - 117.
- 4.166. Кашепов, В.П. Развитие законодательства об уголовной ответственности за экологические преступления // Журнал российского права. 2012. № 6. С. 39.
- 4.167. Келина, С. Г. Уголовная ответственность юридических лиц в проекте нового УК Российской Федерации / С.Г.Келина // Уголовное право: новые идеи / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. М., 1994. С. 50-60.
- 4.168. Келина С.Г. Ещё раз об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: мат. 5-й междунар. науч.-практ. конф. М., 2008. С. 172-177.
- 4.169. Кичигин, Н. В. Совершенствование экологического контроля / Н. В. Кичигин // Экологическое право. 2007. № 3. - С. 21-27.
- 4.170. Князев, А.Г. Экологические преступления / А.Г. Князев, Д.Б. Чураков, А.И. Чучаев. М.: Проспект, 2009. 462 с.
- 4.171. Кобец, Н.Г. Предупреждение правонарушений в производственном коллективе: Вопросы теории и практики / Н.Г. Кобец. - М.: «Юридическая литература», 1982. 208 с.
- 4.172. Коган, В. М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия / В. М. Коган М.: Наука, 1983.

- 4.173. Колбасов, О. С. Правовая охрана природы: пособие для слушателей / О. С. Колбасов. М.: Знание, 1984. 112 с.
- 4.174. Колбасов, О. С. Охрана природы // Экологическое право. 2007. № 6.
- 4.175. Краснослободцева, Н. В. Общая характеристика экологических преступлений по действующему российскому законодательству / Н.В. Краснослободцева // Вестник ТГУ. Серия «Гуманитарные науки. Право». выпуск 9 (101). 2011. С. 339.
- 4.176. Крылова, Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц (корпораций): сравнительно-правовой анализ / Н.Е. Крылова // Взаимодействие международного и сравнительного уголовного права: учеб. пос. / науч. ред. Н.Ф. Кузнецова, отв. ред. В.С. Комиссаров. М., 2009. С. 75-108.
- 4.177. Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. М. : Юристъ, 2004. 734 с.
- 4.178. Криминология. Общая часть: учебное пособие / под ред. А. Л. Репецкой, В. Я. Рыбальской. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. 237 с.
- 4.179. Криминология. Особенная часть: учебное пособие / под ред. А. Л. Репецкой, В. Я. Рыбальской. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 2001. 307 с.
- 4.180. Криминология: учебник для юридических вузов / под общ. ред. А. И. Долговой. - М.: Инфра-М-Норма, 1997. 784 с.
- 4.181. Криминология: учебник для юрид. вузов / под редакцией В. И. Бурлакова, В. П. Сальникова, С. В. Степашина. СПб.: С.-Пб. Университет МВД России, 1999. 608 с.
- 4.182. Круглов, В. В. О совершенствовании экономико-правового механизма охраны окружающей среды в промышленности // Экологическое право. 2006. № 5. С. 28-30.
- 4.183. Круглов, В. В. Об эффективности мер уголовной ответственности в области охраны окружающей среды, использования и охраны природных ресурсов в РФ / В.В. Круглов, Е.Ю. Гаевская // Российский юридический журнал. 2011. № 4. С. 39.

- 4.184. Круглов, В. В. Правовые проблемы охраны окружающей среды в промышленности на современном этапе (региональные аспекты) // Экологическое право. 2005. № 4. С. 3-41.
- 4.185. Кудрявцев, В.Н., Лунев, В.В., Наумов, А.В. Уголовное право России. Общая часть / В.Н. Кудрявцев, В.В. Лунев, А.В. Наумов. - М.: Юрист, 2006. 540 с.
- 4.186. Куликов, А. В. Об обязательном привлечении специалиста к расследованию преступлений / А. В. Куликов, А. А. Новиков // Адвокатская практика. 2007. № 5. С. 23-25.
- 4.187. Кудрявцев, В. Н. Причины правонарушений / В. Н. Кудрявцев. М., 1976. 211с.
- 4.188. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы криминологической детерминации / Н. Ф. Кузнецова. М., 1984. 156 с.
- 4.189. Лавыгина, И. В. Экологические преступления: уголовно-правовые и криминологические аспекты: учебное пособие / И. В. Лавыгина. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. 160 с.
- 4.190. Лавыгина, И. В. Причинный комплекс экологической преступности / И. В. Лавыгина // Криминологический журнал БГУЭП. 2007. № 3- 4. С. 23-29.
- 4.191. Лапина, М. А. Обеспечение экологической безопасности правоохранительными органами: зарубежный опыт: монография / М.А. Лапина. М.: ВНИИ МВД России. 2001. 115 с.
- 4.192. Лапина, М.А. Юридическая ответственность за экологические правонарушения: постатейный комментарий к российскому законодательству / М.А. Лапина. М., 2003. 288 с.
- 4.193. Лекарь, А.Г. Профилактика преступлений / А.Г. Лекарь. М.: «Юридическая литература», 1972. 104 с.
- 4.194. Лопашенко, Н. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Н. А. Лопашенко; отв. ред. Л. Л. Крутиков. М.: Волтерс Клувер, 2005.

- 4.195. Лопашенко, Н. А. Квалификация конкуренции норм и типичные совокупности норм в гл. 26 УК «Экологические преступления» // Уголовное право. 2007. № 5. С. 46-50.
- 4.196. Лопашенко, Н. А. Квалификация неоконченной деятельности и соучастия в экологических преступлениях / И. А. Лопашенко // Законность. 2007. № 10. С. 25-29.
- 4.197. Лопашенко, Н. А. Экономическая преступность как угроза экономической и иной безопасности / Н. Лопашенко // Уголовное право. 2000. № 1. С. 94-90.
- 4.198. Лукашук, И.И., Наумов, А.В. Международное уголовное право: Учебник / И.И. Лукашук, А.В. Наумов. М.: Спарк, 1999. 287 с.
- 4.199. Лунеев, В. В. Преступность в России: тенденции, эффективность борьбы, прогноз / В. В. Лунеев // Организованная преступность, терроризм и коррупция : криминологический ежеквартальный альманах. М., 2003. Вып. 3. С. 95-108.
- 4.200. Макаров, Д. А. Историко-правовой опыт обеспечения экологической безопасности в России / Д. А. Макаров // История государства и права. 2007. № 9. С.23-29.
- 4.201. Мухин, И. А. Роль международного права в становлении правового регулирования охраны окружающей среды в Российской Федерации / И. А. Мухин // Право и политика. 2005. № 3. С. 83-90.
- 4.202. Наумов, А.В. Уголовный закон в период перехода к рыночной экономике // Советское государство и право. 1991. № 2. С. 25-38.
- 4.203. Наумов А. Предприятие на скамье подсудимых? // Советская юстиция. 1992. № 17-18. С. 3-15.
- 4.204. Никитина, Е. В. Доступ населения к официальной правовой информации как одно из условий профилактики правонарушений / Е. В. Никитина // Правовые вопросы связи. 2006. № 2. С. 34-35.

- 4.205. Никифоров, А.С. Об уголовной ответственности юридических лиц // Уголовное право: новые идеи / отв. ред. С.Г. Келина, А.В. Наумов. М., 1994. С. 43-49
- 4.206. Никифоров, А.С. Юридическое лицо как субъект преступления и уголовной ответственности / А.С. Никифоров М., 2003. 204 с.
- 4.207. Номоконов, В. А. О проблеме изучения причин преступности / В. А. Номоконов // Вопросы борьбы с преступностью. 1986. № 44. С. 4-7.
- 4.208. Ожегов, С.Н. Словарь русского языка: ок. 57 000 слов / Под ред. Чл.-корр. АН СССР Н.Ю.Шведовой. - 18-е изд., стереотип. М.: Рус. яз. 1987.
- 4.209. Орлов, Г. С. Расследование преступлений, связанных с нарушением законодательства об охране природы: учебное пособие / Г. С. Орлов. Иркутск, 1997. 102 с.
- 4.210. Пакутин, В.Д. Уголовно-правовая охрана внешней природной среды, объект и система преступлений / В.Д. Пакутин. Уфа, 1977. 80 с.
- 4.211. Патрушев, Н. П. Особенности современных вызовов и угроз национальной безопасности России / Н. П. Патрушев // Журнал российского права. 2007. № 7. С. 3- 13.
- 4.212. Петров, В. В. Экологическое преступление: понятие и составы / В. В. Петров // Государство и право. 1993. № 8. С. 86-89.
- 4.213. Петров, В.В. Экологическое право России: Учебник / В. В. Петров. - М.: БЕК, 1995. 557 с.
- 4.214. Пионтковский, А.А. Курс советского уголовного права. Т.2. / А.А. Пионтковский М., 1970. 516 с.
- 4.215. Плешаков, А.М. Экологические преступления: концепции и система понятий / А.М. Плешаков // Государство и право. 1993. № 8. С.82.
- 4.216. Полный курс уголовного права / под ред. А.И. Коробеева. В 5 т. Т. I. Преступление и наказание. СПб., 2008. 680 с.
- 4.217. Попов И.В. Преступления против природной среды: проблемы теории и практики: монография // М.: Юрлитинформ. 2012. 472 С.

- 4.218. Послание Президента России Путина В.В. Федеральному Собранию РФ 26 апреля 2007 г. // Рос. газета. 2007. 27 апреля.
- 4.219. Проблемы криминологии и предупреждения преступности: сб. научных трудов / под ред. В. Н. Тищенко. М.: НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре РФ, 2004. 179 с.
- 4.220. Ревин, В. П. Влияние экономических реформ на преступность в современной России / В. П. Ревин // Российский следователь. 2007. № 2. С. 26-28.
- 4.221. Репецкая, А. Л. Криминальные механизмы передела собственности в региональной сырьевой промышленности на современном этапе /А. Л. Репецкая // Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступностью: сб. науч. трудов / под ред. А. Л. Репецкой. - Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2005. Вып. 2. С. 6-17.
- 4.222. Репецкая, А. Л. Криминология: Общая часть: учеб. пособие / А. Л. Репецкая, В. Я. Рыбальская. Иркутск: Изд-во ИГЭА, 1999. 240 с.
- 4.223. Репецкая, А. Л. Российский криминальный рынок услуг: структура и характеристика отдельных видов / А. Л. Репецкая // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2008. № 1. С. 34-33.
- 4.224. Романова, Н. Л. Квалификация и расследование преступлений в сфере лесопользования / Н. Л. Романова. Иркутск: ИОГНИУ «Институт законодательства и правовой информации», 2006. 40 с.
- 4.225. Романова, Н. Л. Организованная преступность в сфере экологии / Н. Л. Романова // Проблемы борьбы с организованной преступностью и коррупцией: сборник научных статей. Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2002. С. 38-48.
- 4.226. Российское уголовное право. В 2 т. Т. 1. Общая часть / Под ред. Иногамовой-Хегай Л.В., Комиссарова В.С., Рарога. Л.И. М., 2006. 567 с.

- 4.227. Савиченко, И. А. Проблемы расследования экологических преступлений / И. А. Савиченко // Сибирский юридический вестник. 2004. №1. С. 48-52.
- 4.228. Сверчков, В.В. Ответственность за экологические преступления по российскому законодательству / В.В. Сверчков. Н. Новгород, 1998. 269 с.
- 4.229. Семернева, Н.К. Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): научно-практическое пособие / Н.К. Семернева. Москва: Проспект; Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия, 2010. 296 с.
- 4.230. Сергеева, Ю. Экологические приоритеты / Ю. Сергеева // Вост.-Сиб. правда. 2008. 27 марта.
- 4.231. Ситковский, И. В. Проблемы ответственности юридических лиц в уголовном законодательстве / И.В. Ситковский // Уголовное право. 2002. № 4. С. 42-44.
- 4.232. Словарь по уголовному праву / Отв. ред. Проф. А.В. Наумов. М.: Издательство БЕК, 1997.
- 4.233. Смирнов, Г. Перспективы и условия введения в России института уголовной ответственности юридических лиц / Г. Смирнов // Уголовное право. 2011. № 2. С. 76-79.
- 4.234. Страунинг Ю.А. Криминологическая характеристика и предупреждение экологических преступлений в условиях мегаполиса (на материалах Москвы и Московской области): дис...канд. юрид. наук. М., 2005.
- 4.235. Столяров В.Б. Уголовно-правовой анализ экологических преступлений / В.Б. Столяров // Экологическое право. 2001. № 1. С. 9-15.
- 4.236. Сулейманов, А. Л. Предупреждение организованной экологической преступности / А.Л. Сулейманов // Преступность в разных ее проявлениях и организованная преступность: Сборник. М., 2004. С. 138-142.
- 4.237. Сухарев, А.Я. Экологическая преступность: ее социальные корни и общественная опасность / А.Я. Сухарев // Криминологические и правовые

проблемы обеспечения экологической безопасности. Сборник научных трудов. М., 1996. С. 6 -13.

4.238. Таганцев, Н.С. Русское уголовное право / Н.С. Таганцев. Тула, 2001. 688 с.

4.239. Тангиев, Б. Б. Экокриминология. Парадигма и теория. Методология и практика правоприменения / Б. Б. Тангиев; под общ. ред. В. П. Сальникова. СПб., 2005. 432 с.

4.240. Тангиев, Б. Б. Экологическая преступность - основная угроза национальной безопасности России (уголовно-правовое исследование): монография / Б. Б. Тангиев. СПб : Изд-во «ГеоГраф», 2004. - 182 с.

4.241. Тангиев, Б. Б. Экологическая криминология. Необходимость формирования нового научного направления / Б. Б. Тангиев // Российский следователь. 2006. № 4. С. 42-45.

4.242. Тангиев, Б. Б. Криминологические и криминалистические аспекты выявления и закрепления следов экопреступлений с помощью геоинформационных технологий / Б. Б. Тангиев // Безопасность бизнеса. 2007. № 1. С. 18-24.

4.243. Тангиев, Б. Б. Экологическая криминология и ее концепция противодействия экологической преступности / Б. Б. Тангиев // Безопасность бизнеса. 2007. № 3. С.44-48.

4.244. Тангиев, В.В. История развития российского законодательства в области охраны окружающей среды (дореволюционный период) / Б. Б. Тангиев // История государства и права. 2006. № 10. С. 18.

4.245. Тарайко, В.И. Основные направления совершенствования специально-криминологических мер предупреждения экологических преступлений / В.И. Тарайко // Вестник ЧитГУ. 2011. № 11 (78).С. 35.

4.246. Тихомирова, Л.А. Экологическое право: учебник / Л.А. Тихомирова. М.: 2009. 298 с.

4.247. Трофимец, С. С. Обращение с отходами: вопросы государственного контроля / С. С. Трофимец // Экологическое право. 2007. № 1. С. 25-29.

- 4.248. Уголовное право (Общая часть) в вопросах и ответах. Учебное пособие / Г.С. Гайверов, В.А. Авдеев, В.Г. Татарников, М.С. Крутер. Иркутск, 2000.
- 4.249. Уголовное право России. Особенная часть. Учебник. 2-е изд., / под редакцией В.П. Ревина М.: «Юстицинформ». 2009. 400 с.
- 4.250. Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / ред. И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – 4-е изд., изм и доп. М.: Норма. 2008. 1006 с.
- 4.251. Уголовное право. Особенная часть / Отв. ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.П. Новоселов. М., 2001. 516 с.
- 4.252. Уголовное право. Часть Общая. Часть Особенная. Учебник / Под общ. ред. проф. Л.Д.Гаухмана, проф. Л.М.Колодкина, проф. С.В.Максимова. М.: Юриспруденция, 1999. 784 с.
- 4.253. Уголовное право РФ. Общая часть: Учебник / Под ред. проф. Б.В. Здравомыслова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М. Юристь, 1999. 480 с.
- 4.254. Уголовное право. Особенная часть: Должностные и хозяйственные преступления: Учебник / Трайнин А.Н. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1938. 136 с.
- 4.255. Уголовное право России. Общая часть / Под ред. А. И. Рарога. - 3-е изд., с изм. и доп. М. : Эксмо, 2009. 496 с.
- 4.256. Фаткулин, С.Т. Проблемы реализации принципа справедливости в отношении экологических преступлений / С.Т. Фаткулин // Вестник Южно-Уральского профессионального института. 2012. № 1 (7). С. 116-125.
- 4.257. Хлуденева, Н. И. Основные направления совершенствования системы экологического законодательства / Н.И. Хлуднева // Журнал российского права. 2010. № 4. С. 21-28.
- 4.258. Чапчиков С.Ю. Комментарий к Федеральному закону от 28.12 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» (постатейный). - М.: Юстицинформ, 2011.
- 4.259. Чернов, А. В. Характеристика региональной преступности // «Черные дыры» в российском законодательстве. 2005. № 2. С. 191-202.

- 4.260. Чугаев, А.П. Состав экологического преступления: системно-структурный анализ / А.П. Чугаев // Современные проблемы правоведения. Краснодар. 1998. С. 276-283.
- 4.261. Чучаев, А.И. Уголовный закон / А.И. Чучаев. Ульяновск, 1995. 549 с.
- 4.262. Чучаев, А.И., Васильев, Ф.П. История развития законодательства об уголовно-правовой охране леса / А.И. Чучаев, Ф.П. Васильев // Экология и человечество на пороге ХХХI века. Ульяновск, 1999. С. 403-409.
- 4.263. Щедрин, Н., Востоков, А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций / Н. Щедрин, А. Востоков // Уголовное право. 2009. № 1. С. 58-61.
- 4.264. Экологические преступления в России и прокурорский надзор в сфере охраны окружающей природной среды: методическое пособие / НИИ проблем укрепления законности и правопорядка при ГП РФ. М., 1996.
- 4.265. Экологическое право России: учебник для вузов / под ред. С. А. Боголюбова. М.: Высшее образование, 2007. 485 с.
- 4.266. Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды / отв. ред. О.С.Колбасов, Н.И.Краснов. М.: Наука, 1985
- 4.267. Юридическая ответственность за экологические правонарушения. Постатейный комментарий к Российскому законодательству. М.: Экзамен, 2003. 288 с.
- 4.268. Яблоков, А. В. Среда обитания и права человека // Журнал российского права. 1998. № 4-5. С. 47-57.

5 Авторефераты и диссертации

- 5.269. Антонова Е. Ю. Юридическое лицо как субъект преступления : опыт зарубежных стран и перспективы применения в России: автореф. дис.... канд. юрид. наук / Е.Ю. Антонова. Владивосток, 1998. 24 с.
- 5.270. Антонова Е.Ю. Концептуальные основы корпоративной (коллективной) уголовной ответственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / Е.Ю. Антонова. Владивосток, 2011. 54 с.

- 5.271. Басаев, Д. В. Охрана лесов: уголовно-правовые и криминологические аспекты (по материалам Республики Бурятия) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д. В. Басаев. СПб., 2004. 24 с.
- 5.272. Борчашвили, И. Ш. Уголовно-правовые проблемы борьбы с преступлениями в сфере экологии: дис. ... д-ра юрид. наук / И.Ш. Борчашвили. Караганда, 1996. 338 с.
- 5.273. Веревичева, М. И. Понятие и система экологических преступлений (методологические аспекты): дис. канд. юрид. наук / М. И. Веревичева. Ульяновск, 2004. 226 с.
- 5.274. Виноградова, Е. В. Преступления против экологической безопасности: дис... д-ра юрид. наук / Е. В. Виноградова. Ставрополь, 2001. 381 с.
- 5.275. Галимов, Д. И. Уголовно-правовые и криминологические проблемы противодействия преступности в сфере добычи водных биоресурсов: дис. . канд. юрид. наук / Д. И. Галимов. М., 2007. 30 с.
- 5.276. Герасимов, И. В. Криминологическая и уголовно-правовая характеристика экологической преступности: автореф. дис.... канд. юрид. наук/ И.В. Герасимов. СПб., 2004. 18 с.
- 5.277. Глистин, В.К. Охрана природы по советскому уголовному праву: автореф. дис... канд. юрид. наук В.К. Глистин. Л., 1966. 36 с.
- 5.278. Голиченков, А.К. Экологический контроль: теория, практика правового регулирования: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.К. Голиченков. М., 1993. 48 с.
- 5.279. Дежурный, А. А. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика браконьерства (по материалам Дальневосточного региона): дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Дежурный. Иркутск, 2004. 134 с.
- 5.280. Еремкин, П. В. Борьба с загрязнением окружающей среды: Криминологические и уголовно-правовые аспекты: автореф. дис.... канд. юрид. наук / П.В. Еремкин. М., 2006. 26 с.
- 5.281. Есаков Г.А. Учение о преступлении в странах семьи общего права: дис. ... д-ра юрид. наук / Г.А. Есаков. М., 2007. 410 с.

- 5.282. Жевлаков Э.Н. Экологические преступления: понятие, виды, проблемы ответственности. Дис... д-ра юрид. наук / Э.Н. Жевлаков. М., 1991. 496 с.
- 5.283. Зелинский А.Ф. Значение нормы уголовного права для предупреждения преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Ф. Зелинский. М., 1966. 24 с.
- 5.284. Клетнева, Е. Г. Экологическая преступность в Российской Федерации: понятие, причины, условия и предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук / Е. Г. Клетнева. Казань, 2007. 260 с.
- 5.285. Курченко, В. Д. Проблемы применения норм о преступлениях против экологической безопасности населения: дис. ... канд. юрид. наук / В. Д. Курченко. Волгоград, 2000. 227 с.
- 5.286. Лавыгина, И. В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Лавыгина. Иркутск, 2003. 188 с.
- 5.287. Лавыгина, И. В. Экологические преступления: уголовно-правовая характеристика и проблемы ответственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / И. В. Лавыгина. Иркутск, 2003. 23 с.
- 5.288. Милин, Р. В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации: автореф. дис.... канд. юрид. наук / Р.В. Милин. Тюмень, 2008. 24 с.
5. 289. Мухаммед Мехди Мухаммед Развитие уголовного законодательства Ирака: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1992. 24 с.
- 5.290. Надточий, Ю. В. Уголовно-правовая охрана морской природной среды: дис.... канд. юрнд. наук / Ю.В. Надточий. Владивосток, 2005. 254 с.
- 5.291. Плешаков, А. М. Уголовно-правовая борьба с экологическими преступлениями: теоретический и прикладной аспект: дис. ... д-ра юрид. наук / А. М. Плешаков. М., 1994. 339 с.
- 5.292. Повелицына, П.Ф. Уголовно-правовая охрана природы в СССР: автореф. дис... д-ра юрид. наук / П.Ф. Повелицына. М, 1991. 48 с.

- 5.293. Романова, Н. Л. Понятие и система экологических преступлений : дис. канд. юрид. наук / Н. Л. Романова. Иркутск, 2001. 219 с.
- 5.294. Романова, Н. Л. Понятие и система экологических преступлений : автореф. дис. . канд. юрид. наук / Н. Л. Романова. Иркутск, 2001. 26 с.
- 5.295. Страунинг, Ю. А. Криминологическая характеристика и предупреждение экологических преступлений в условиях мегаполиса (на материалах Москвы и Московской области): дис... канд. юрид. наук // М., 2005. 181 с.
- 5.296. Чугаев, В. А. Экологические преступления, связанные с причинением вреда здоровью человека: дис. ... канд. юрид. наук / В.А. Чугаев. Краснодар, 2003. 190 с.
- 5.297. Шутова, В. Н. Криминологическая характеристика посягательств на сырьевые ресурсы Восточной Сибири и их предупреждение: дис. ... канд. юрид. наук / В. Н. Шутова. Иркутск, 2007. 148с.
- 5.298. Яковлев, С. И. Вред, причиняемый экологическими правонарушениями, и его возмещение (Законодательное регулирование и правоприменительная практика): автореф. дис... канд. юрид. наук / С. И. Яковлев. М., 1999. 24 с.

6. Интернет-издания

- 6.299. Бурмистрова Т. В. Охрана окружающей природной среды: правовые основы и экологические нормы [Электронный ресурс]// <http://www.lawmix.ru> (дата обращения: 25.03.2013).
- 6.300. В России появится Общественный экологический совет [Электронный ресурс] // <http://ecoportal.m/news.php?id=31680> (дата обращения: 29.07.2008).
- 6.301. Гармаев, Ю. П. Методика расследования преступлений: правоприменительная практика и комментарии законодательства [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочная правовая система. Сетевая версия.

- 6.302. Два астраханских судна задержаны на Каспии за браконьерство [Электронный ресурс] // Информационный сервер «Астраханский регион». - [hrtу: «4v.mfo.astranet.ra/cronic/ janyary/3i.htm](http://4v.mfo.astranet.ra/cronic/janyary/3i.htm) (дата обращения: 11.03.2013).
- 6.303. Додонов В.Н. Ответственность юридических лиц в современном уголовном праве [Электронный ресурс] // <http://www.zazakon.ru> (дата обращения 23.09.2012 г.).
- 6.304. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2012 года [Электронный ресурс]. URL: <http://clubs.ya.ru> (дата обращения: 25.03.2013).
- 6.305. На Байкале необходимо создать водную милицию. Электронный ресурс. // Информационное агентство «Сибирские Новости» [сайт]. [Электронный ресурс] // [http:// www.iria.irkutsk.ru/news /](http://www.iria.irkutsk.ru/news/) (дата обращения: 19.09.2007).
- 6.306. Мосин О.В. Проблемы экологического права и экологическая ситуация в России [Электронный ресурс] // <http://ecologyearth.ru> (дата обращения: 23.08.2012г.)
- 6.307. На расширенной коллегии прокуратуры Иркутской области подведены итоги работы по укреплению законности и правопорядка в 2007 году [Электронный ресурс] // <http://pr.irkutsk.ru/news/73.html> (дата обращения: 11.02.2009 г.).
- 6.308. Некоторые проблемы современного законодательства и экологической политики государства в области охраны окружающей среды [Электронный ресурс] // URL: <http://www.budgetrf.ru/> (дата обращения: 25.03.2013).
- 6.309. Правовые проблемы охраны окружающей среды [Электронный ресурс]. URL:<http://www.izak.ru/node/1132> (дата обращения: 25.03.2013);
- 6.310. Поддержка антибраконьерской деятельности [Электронный ресурс] // <http://www.phoenix.vl.ru/ru/tigrr.htm>. (дата обращения: 26.06.2013).
- 6.311. Проблемы природопользования и охраны окружающей среды в современной России (законодательные аспекты) [Электронный ресурс]. URL:<http://www.council.gov.ru> (дата обращения: 25.03.2013).

- 6.312. Проект Концепции проекта Федерального закона «Экологический кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // <http://www.mnr.gov.ru> (дата обращения: 14.06.2010).
- 6.313. Сергутин В. А. Уголовно-правовая характеристика экологических преступлений [Электронный ресурс] // <http://www.listock.ru> (дата обращения: 23.08.2012).
- 6.314. Совершенствование юридической ответственности за экологические правонарушения / О.Л. Дубовик, М.М. Бринчук, Н.С. Куделькин, Т.В. Редникова [Электронный ресурс] // <http://igpran.ru/articles/2958/> (дата обращения 18.03.2013).
- 6.315. Справка о состоянии преступности в России за 2010 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.globalitv.ru/show/2542> (дата обращения: 25.03.2013).
- 6.316. Статистические данные МВД РФ в сети Интернет [Электронный ресурс] // <http://www.mvd.ru/stats/> (дата обращения 07.06.2011).
- 6.317. Суд удовлетворил исковые требования прокурора о запрещении сооружения завода по разливу воды вблизи озера Байкал [Электронный ресурс] // <http://pr.irkutsk.ru/news/62.html> (дата обращения: 25.03.2008).
- 6.318. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть). Часть 2. [Электронный ресурс] // <http://www.allpravo.ru> (дата обращения: 22.08.2012)
- 6.319. Третий Всероссийский съезд по охране природы [Электронный ресурс] // <http://www.regnum.ru/aUnews/183670.html> (дата обращения: 22.08.2012).
- 6.320. Уголовное право. Особенная часть. [Электронный ресурс] // <http://www.ido.rudn.ru> (дата обращения: 31.03.2013).

7. Законодательные акты Ирака, утратившие силу

- 7.321. Закон о защите окружающей среды в Ираке от 1934 г.
- 7.322. Закон о защите окружающей среды в Ираке от 1966 г.
- 7.323. Закон о защите и улучшении окружающей среды № 3 от 1997 г.
7. 324. Багдадский уголовный кодекс 1919 года.

8. Законодательные акты Ирака

- 8.325. Уголовного кодекса Ирака № 111 от 1969 г.
- 8.326. Закон о защите и улучшении состояния окружающей среды № 27 от 2009г.
- 8.327. Закон о предоставлении бытовых городских услуг в Багдаде № 156 от 1972г.
- 8.328. Закон о сельском хозяйстве № 17 от 1966 г.
- 8.329. Закон о предотвращение шума № 21 от 1966 г.
- 8.330. Закон о защите атмосферного воздуха № 48 от 1970 года.
- 8.331. Постановление об охране и поддержании рек и защите от загрязнения общественных вод № 25 от 1967 г.
- 8.332. Постановление об осуществлении контроля за здоровьем работников на заводах № 74 от 1968 г.

9. Монографии, учебная и специальная литература, статьи из периодических изданий Ирака

- 9.333. Абдель-Рахман Хусейн Аллам Уголовная защита права человека. – Ирак. 1985. С. 86. - الحماية الجنائية لحق الانسان في بيئة ملائمة- العراق. د. عبد الرحمن حسين علام - ص 86-1985
- 9.334. Адель Махер Альфи Уголовная охрана окружающей среды. Александрия. 2009. С. 28 - عادل ماهر الالفي - الحماية الجنائية للبيئة- الاسكندرية- 2009- ص 28
- 9.335. Али Хасан аль-Халиф, и Султан Аль Шави Общие принципы Уголовного кодекса. – Вавилон. 2002. 311. - علي حسن الخلف، د. سلطان الشاوي- المبادئ العامة في قانون العقوبات- بابل - 2002 - 311
- 9.336. Ахмед Абдель Карим Салаа Закон о защите окружающей среды. – Багдад. 2009. С. 69.69 - احمد عبد الكريم سلامة - قانون حماية البيئة- بغداد- 2009 - ص 69.69
- 9.337. Ахмед Халед Аллам, Эсват Ахмед Ашур Загрязнение окружающей среды и улучшение состояния окружающей среды. – Ирак. 2011. С. 39 - احمد خالد علام ، عصمت عاشور احمد - التلوث وتحسين البيئة – العراق- 2011- ص 39

- 9.338. Ашраф Абдель-Раззак Правовая защита окружающей среды. – Ирак. С. 68.68 اشرف عبد الرزاق - الحماية الشرعية للبيئة- العراق- ص 68.68
- 9.339. Ашраф Тауфик Шамсуддин Уголовная охрана окружающей среды. – Багдад. 2004. С. 194.– 2004 – بغداد – الحماية الجنائية للبيئة – اشرف توفيق شمس الدين – ص 194
- 9.340. Ашраф Хилал Экологические преступления: теория и практика. Каир. 2005. С.18. 18 اشرف هلال – جرائم البيئة بين النظرية والتطبيق- القاهرة – 2005 – ص 18.18
- 9.341. Зин аль-Абидин Али Абдель-Салам Загрязнение окружающей среды в городах - Каир – 2012. С.11. علي زين العابدين عبد السلام - تلوث البيئة ثمن المدينة - القاهرة- 2012. ص 11.11
- 9.342. Ибрагим Альгази История права в Месопотамии и румынское государство. Каир. 1973. с. 65. Король принял решение Липит - Иштар, который взял власть в государстве Эссене в период 1900 до н.э اصدر الملك لبت 1900 до н.э الذي تولى الحكم في دولة ايسن في حدود سنة (1900 قبل الميلاد). د. ابراهيم الغازي – تاريخ عشتار القانون في وادي الرافدين والدولة الرومانية – القاهرة- 1973- ص 65.
- 9.343. Казем Мугдади Уран из Ирака и радиационное отравление // Аль Мустакбаль Аль-Араби. 2004. № 9. كاظم المقدادي، نقل اليورانيوم من العراق والتسمم. 9. الإشعاعي، مجلة المستقبل العربي، العدد 9، 2004
- 9.344. Махмуд Махмуд Мустафа Общие комментарии Уголовного кодекса. – Вавилон. 2003. С. 83 -2003 -بابل- القسم العام- بابل- 2003- ص 83. د. محمود محمود مصطفى- شرح قانون العقوبات- القسم العام- بابل- 2003- ص 83
- 9.345. Махмуд Махмуд Мустафа Эволюция Уголовно-процессуального кодекса. – Мосул. 2005. С. 97. د. محمود محمود مصطفى - تطور قانون الاجراءات الجنائية- 97. ص 97 الموصل - 2005-
- 9.346. Махмуд Саям Занати Периодизация правовых и социальных систем. Часть II. Каир. 1971.
- 9.347. Мохаммед Бенхам Загрязнение окружающей среды и способы противодействия. Каир. – 2009. С. 243 - محمد بنهام - التلوث البيئي وسبل مواجهته القاهرة - 2009- ص 243.
- 9.348. Мохаммед Абдель-Кадер аль-Феки Окружающая среда: проблемы и

- محمد عبد القادر الفقي - البيئة 97. C. 2009. *Багдад*. - *مسائلها وقضاياها وحمايتها من التلوث* - بغداد - 2009 - ص 97.
- 9.349. Мохаммед Хассан Аль-Кандари. Уголовная ответственность за загрязнение окружающей среды. Багдад. - 2011. С. 62 p. - محمد حسن الكندري - *المسؤولية الجنائية عن التلوث البيئي* - بغداد - 2011 - ص 62
- 9.350. Мерват Мохамед Баруди Уголовная ответственность за мирное использование ядерной энергии. - Каирский университет. 2009. С. 88. مرفت محمد البارودي - *المسؤولية الجنائية للاستخدامات السلمية للطاقة النووية* - جامعة القاهرة - 2009 - ص 88
- 9.352. Мурад Абдель Фаттах Экологическое законодательство в публичном праве. Александрия. 2010. С. 226. د. عبد الفتاح مراد - *شرح تشريعات البيئة في القانون العام* - الاسكندرية - 2010 - ص 226
- 9.353. Навар аль-Зубайди Дхам Уголовная охрана окружающей среды от загрязнения. Университет Багдада. 1997. С. 6. د. نوار دهم الزبيدي - *الحماية الجنائية للبيئة* - جامعة بغداد - 1997 - ص 6
- 9.354. Райда Исмаил Хамдани Промышленное загрязнение микроэлементами и тяжелыми металлами почв и растений - Университет Мосула. 2007. С. 58. رائدة اسماعيل الحمداني - *التلوث الصناعي للعناصر الصغرى والثقيلة على التربة والنبات* - جامعة الموصل - 2007 - ص 58
- 9.355. Рашид Мохаммед Саприни Окружающая среда и ее проблемы // Серия научных знаний. 1984. № 22. العدد - *المعرفة* - سلسلة علم المعرفة - *البيئة ومشكلاتها* - رشيد محمد صباريني - *البيئة ومشكلاتها* - سلسلة علم المعرفة - العدد 22 - 1984 - 22
- 9.356. Самир Мохамед Фадель Международные обязательства о не загрязнении окружающей среды // Египетский журнал международного закона. 2014. № 34. С. 54. د. سمير محمد فاضل - *الالتزام الدولي بعدم تلويث بيئة الانسان* - 54. المجلة المصرية للقانون الدولي العدد 34 - 1978 - ص 54
- 9.357. Саид Мустафа Общие положения Уголовного кодекса: комментарии. Каир. 1962 С. 46.46. سعيد مصطفى - *الاحكام العامة في شرح قانون العقوبات القاهرة* - 1962 - 46.46 - 1962
- 9.358. Салех Мохаммед Экономические последствия загрязнения окружающей среды и защита от них. Багдад, 2012 году. С 52. محمد صالح، الآثار . 52. الاقتصادية المالية لتلوث البيئة ووسائل الحماية منها، بغداد، عام 2002. ص 52

- 9.359. طارق احمد محمود- علم وتكنولوجيا البيئة- جامعة الموصل- 2008. د. طارق احمد محمود- علم وتكنولوجيا البيئة- جامعة الموصل- 2008. ص11
- 9.360. Усама Хассанейн Обейд Уголовная защита культурного наследия. – Ирак. 2008. С.56 – الطبعة الاولى – ال اثرى – الحماية الجنائية للتراث الثقافى – اسامة حسنين عبيد- العراق- 2008 – ص56
- 9.361. Фаузи Рашид Иракские законы. Багдад. 1972. С 13.; Король издал этот закон Урнму основатель III династии Ура (2111-2003 до н.э.) اصدر هذه الشريعة (2111-2003 قبل الميلاد) د. فوزي رشيد – الشرائع العراقية – الملك اورنمو مؤسس سلالة اور الثالثة (2111-2003 قبل الميلاد) د. فوزي رشيد – الشرائع العراقية – بغداد -1972- ص13.
- 9.362. Хасан Абдул Баки Муниб Энциклопедия уголовного законодательства в соответствии с последними изменениями. 2004. С. 428. حسن عبد الباقي منيب- الموسوعة في القوانين الجنائية الخاصة وفقا لآخر التعديلات- 2004- ص428.
- 9.363. Хасан Аль Факхани Энциклопедия судебной системы и доктрины арабских стран. – Ирак. 2008. С. 74 – سن الفكهاني- موسوعة القضاء والفقه للدول العربية – العراق -2008- 74.
- 9.364. Хассан Ахмед Шехата Загрязнение окружающей среды. – Багдад. 2007. С. 157157 حسن احمد شحاته - التلوث البيئي -بغداد- 2007 – ص157157.
- 9.365. Хафиз Хашим История права. Багдад. 1972. С. 86. د. محمود سلام زناتي- تاريخ النظم القانونية والاجتماعية- الجزء الثاني- القاهرة- 1971 – ص18 . د. هاشم الحافظ – تاريخ القانون –
- 9.366. Худа Хамид Загрязнение ядерным излучением: уголовно-правовой аспект. – Вавилон. 2009. С.162 د. هدى حامد قشقوش – التلوث بالاشعاع النووي في نطاق القانون الجنائي – بابل - 2009 - ص162

10. Электронные ресурсы

- 10.367. Kurdistan news agency
10. 368. Assyrian International News Agency.
- 10.369. <http://umma.ua/ru/news/world/2013/10/23/22770>
- 10.370. <http://www.un.org/womenwatch/daw/cedaw/>
- 10.371. <http://www.reuters.com/article/gc05/idUSTRE5146L720090205>
10. 372. <http://www.zaki.ru/pagesnew.php?id=1238>